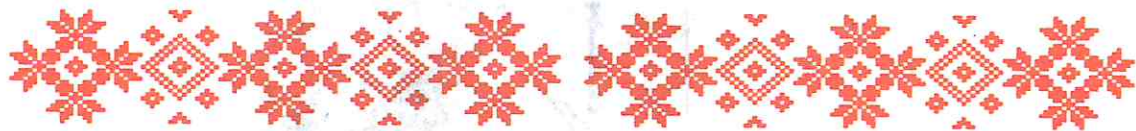

БЕЛОРУСЫ ШЕГАРСКОГО РАЙОНА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

ИСТОРИЯ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ

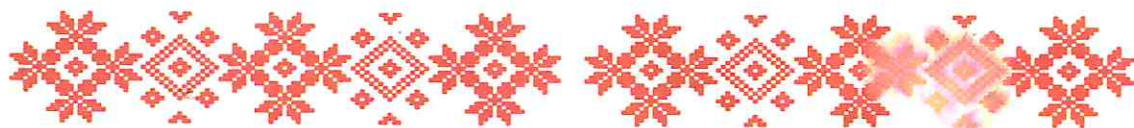

В. А. Сидоров

**БЕЛОРУСЫ
ШЕГАРСКОГО РАЙОНА
ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

**ИСТОРИЯ
ПЕРЕСЕЛЕНИЯ**

Монастырка – 2019

От автора

Данная работа повествует об истории переселенческих сёл, колонизации Сибири от Ермака до наших дней – результат усилий этнически разнообразного люда, казаков, коренного населения и крестьян-переселенцев. Заметное место среди них занимают выходцы с западных окраин Российской империи – русские, украинцы, белорусы, поляки и представители других этнических групп. Изучены архивные материалы и научные работы, полученные из Интернета. Собраны рассказы старожилов и переселенцев, кого разлучила с родным краем судьба. Я постарался, на сколько это было возможно, уместить на страницах явления и факты давно минувших дней.

Естественно, обращаясь к прошлому, я отбирал по преимуществу те исторические сведения, которые лично для меня были интересны. В этом смысле данная работа, наверное, получилась субъективная, и не следует ждать от неё беспристрастного и последовательного изложения. Это не хроника, не справочник и не учебник, а лишь повествование о том, что привлекает меня в истории Сибири, моего родного края. При этом читатель встретит знакомые ему факты, события, фамилии знакомых людей, а возможно и родственников.

Следы исторических событий хранят ещё сохранившиеся избы по лесным берегам реки Шегарки. В них коротают дни глубокие и ещё крепкие старики, среди которых встретишь тех, кто был в числе организаторов колхозов, кто ковал победу в глубоком тылу. Старики не желают размышлять о себе и мало интересуются тем, что о них думают другие. Они привыкли к практическому действию и не прочь поучить житейской мудрости молодых. Нынешние сибиряки унаследовали их товарищескую спайку – общительны, любят ходить в гости друг к другу и не суетливы. В них жив дух первопроходцев: чутки к новому, не так держатся за место, уважают предприимчивых людей.

Надеюсь, никто не упрекнёт автора за то, что он воспользовался материалом, взятым из Интернета.

Хочу искренне поблагодарить Азаренко Зою Николаевну за предоставленный архивный материал и личные фотографии.

Что за богатый край
сия Сибирь,
что за мощный край...
Она предназначена
играть большую роль
в анналах мира.
А.Н.Радищев

ВВЕДЕНИЕ

Исторические знания – одни из самых древних в мире. Они передавались из уст в уста, из поколения в поколение, сначала устно, а потом в письменном виде. В них отражена история многих народов, в том числе и белорусского, которая чрезвычайно насыщена событиями, героическими и драматическими. Белорусский народ никогда не был простым свидетелем и наблюдателем мирового исторического процесса. Будучи неотъемлемой частью человечества и европейской цивилизации. Народ Белоруссии всегда был активным субъектом и участником тех исторических событий, которые затрагивали его самого, близких и далёких соседей, всего человечества. Поэтому исторический опыт и историческая память народная есть могучий ресурс, необходимый для осознания и построения будущего.

Белорусский этнос образовался в результате длительных процессов интеграции и консолидации восточнославянских племён, таких как кривичей, радимичей, дреговичей, полочан и ряда других, который начался ещё в эпоху Киевской Руси. Процесс образования белорусского этноса ускорился в XIII – XIV веках, когда территория будущей Белоруссии оказалась в составе Великого Княжества Литовского. Будучи почти триста лет подданными Литвы, предки белорусов сохраняли средневековую автономию в виде княжеств или земель: Полоцкой, Витебской, Смоленской, Минской и других. Русский язык при этом имел статус государственного, большая часть населения оставалась православной. Белорусский народ выделяется своей оригинальной самобытной культурой, корни которой уходят в далёкую языческую, дохристианскую эпоху.

Белорусская культура – это часть общерусской культуры, её самобытная и полноправная ветвь. В многообразии белорусских диалектов сохранены многие общерусские и общеславянские слова. Поэтому нет принципиальной разницы между белорусской и русской культурой, а их взаимодействие плодотворно и полезно всем. Древняя культура Белоруссии во многом выиграла оттого, что в процессе заселения её славянскими народами, они не стали уничтожать всё, что было создано аборигенами. Вначале наши далёкие предки, как и все восточнославянские племена, являлись язычниками, и эта форма религиозного сознания оставила глубокий след в культуре.

Освоение обширных сибирских просторов началось в конце XVI века со времен царствования Ивана Грозного. Исторические предпосылки переселения из земель княжества Литовского в Россию, а затем и в Сибирь, формировались и служили естественным фактором зарождения переселенческого движения. Сибирь привлекала людей тем, что имелась возможность повысить свой социальный статус, желание обогатиться. Сюда стремились люди авантюрного склада, смельчаки. Белорусы вынуждены были мигрировать в Сибирь по причине малоземелья и бедности. В Западной Белоруссии почти все жили в курных избах, а в зимнее время в одном помещении с домашними животными. В одном из

крестьянских прошений, которых очень много в документах по переселенцам, можно прочитать: «...я жил безземельно так, что даже негде и избы поставить, а поэтому, Ваше превосходительство, сделайте милость и не оставьте моей просьбы... желаю жить в Томской губернии».

Формирование много национального сибирского социума явилось результатом активного заселения территории Зауралья, в котором наряду с русским переселенческим движением почти одновременно возникло и белорусское. Расселение белорусов за пределами их национальной территории является темой не достаточно изученной. Работы по истории миграции белорусского населения немногочисленны и не раскрывают всех аспектов этой проблемы. Не разработаны вопросы изменения национального самосознания и языка переселенцев, их ассимиляции и взаимодействия с многонациональным сибирским населением. Учитывая современную политическую ситуацию, когда отношения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь строятся по пути всесторонней интеграции проблема белорусов в России и русских в Белоруссии должны стать предметом особого внимания. В связи с этим необходимо комплексное изучение истории миграции белорусских переселенцев в Сибирь. Миграция белорусов на территорию Сибири была долговременной и поэтому делится на этапы в соответствии с масштабами, причинами, результатами движения и составом переселенцев.

В имеющейся научной литературе нет работ, раскрывающих механизмы межкультурных взаимодействий и трансформаций в среде народов на территории Сибири, где уже со второй половины XIX века и начала XX века, белорусы проживают как плотными массивами, так и точечными вкраплениями. До настоящего времени остаются не изученными особенности бытования и традиционной белорусской культуры в среде близкородственных восточнославянских народов при освоении переселенцами новых территорий проживания, складывающиеся при этом модели этнокультурного взаимодействия. Теоретическое обоснование необходимости существования этноса и его культуры опирается на данные, собранные в архивных и музейных хранилищах России и Белоруссии. Регион полевых этнографических исследований достаточно широк. Методика сравнительно полевых этнографических исследований даёт возможность выявить общее и особенное в культуре белорусских крестьян и отделившейся от них части земляков, почти столетие проживающих на сибирских землях.

В последнее время стал проявляться глубокий интерес к сложной, иногда трагической истории белорусов-переселенцев. Если всерьез изучать родословную, то совершенно неожиданно у многих сибиряков прослеживаются белорусские корни. Эти сибирские белорусы не знают белорусской «мовы», оформлялись при рождении как русские, но они сохранили преданность своим предкам – дедам, отцам, матерям, «сваей бацькавшине». Душой тянутся к белорусской культуре, для них святы белорусские праздники и обычаи, любят Беларусь, хотя абсолютное большинство из них никогда не были на родине предков.

В истории белорусской диаспоры Сибири, да не только белорусской, явно проявлялись две взаимно исключающие тенденции. Первая – объективная ассимиляция белорусов в условиях всеобщей «интернационализации» этнических групп, как при самодержавии, так и в период социализма. Вторая, начавшаяся с девяностых годов прошлого века, проявление национального самовыражения.

Организуются общества, товарищества, культурные центры по национальному признаку. Они официально оформлены и зарегистрированы в органах юстиции, выражают культурные, иногда социальные и экономические интересы этноса. Сегодня они представляют значимость, как для этнической группы, так и для общественных отношений, зарождающегося гражданского общества.

За последнее время вследствие происходящих в России кризисных процессов и явлений в социально-экономической, политической и культурной сферах общественной жизни произошёл спад в деятельности по воспитанию молодого поколения, от которого во многом зависит будущее страны. По данным социологических исследований, в российском обществе значительно изменилось отношение к таким непреходящим ценностям, как Отечество, патриотизм, долг, честь, достоинство, знание истории своего народа, верность героическим традициям. При этом необходимо помнить, что любовь и уважение к своей стране, своему Отечеству начинается для каждого человека с любви и гордости за свой родной город, посёлок, со своей малой Родины, со знания истории родного края, традиций. У А. С. Пушкина есть такие слова: «...Не уважение к предкам есть первый признак дикости и безнравственности».

Изучение родного края способствует воспитанию патриотического чувства, даёт возможность привлечь детей к поисково-исследовательской деятельности, помогает уяснить неразрывную связь, единство истории каждого города, села с историей, жизнью страны. Почувствовать причастность к ней каждой семьи и признать своим долгом, честью стать достойными наследниками лучших традиций родного края. В каждом селе есть свои природные особенности, специфические черты истории и культуры, составляющие тот феномен, который формируют в человеке интерес и привязанность к родному краю, его патриотические чувства, историческое сознание, социальную активность. Духовное возрождение народа невозможно без сохранения и передачи другим поколениям традиций национальной культуры. В условиях современной жизни для юного поколения очень важно чувствовать нравственную опору, каждый должен ощущать свои корни: это дом, семья, традиции.

Для изучения поставленных вопросов одним из информационных источников является Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1916 года. Материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи до сих пор не опубликованы. В материалах переписи содержится следующая информация по таким вопросам, как губерния выхода, год переселения в Сибирь и год поселения в посёлке, численность семьи, численность хозяйства, земель и др. Идентификация белорусов невозможна, так как имеющейся информации в материалах Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года недостаточно. Но, во Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917г. уже указывается национальность, где себя они определяли как «белорусы».

Еще в девяностые годы прошлого века обозначился интерес к изучению этнических групп на территории Сибири. Белорусская диаспора в Томской области меньше всех изучена. Вопросы формирования белорусского населения на территории Томской области изучены и описаны в работах Т. А. Гончаровой, Е. Ю. Савченко. Но не все районы области оказались в фокусе внимания авторов, в частности, не был затронут Шегарский район. Т. А. Гончарова рассматривала в своей статье белорусские поселения Первомайского района в контексте вопросов

этнической и конфессиональной идентичности белорусов. Всё ещё требуются уточнения вопросы численности, места выхода и места переселения белорусов.

История земли шегарской уходит своими корнями в глубь веков. Формирование белорусских поселений на территории Шегарского района в литературе практически не освещено. Однако в памяти шегарцев остались бесценный жизненный опыт и мастерство предков, сохранились предметы быта, орудия труда, жилища. Современный Шегарский район в XIX веке представлял собой противоречивую картину. Край с несметными природными богатствами, люди более зажиточные, чем в европейской части Российской Империи, и в тоже время край чиновничьего своеволия, ссылок. В результате принудительной политики заселения район был самым густонаселённым местом среди других районов Томской области.

Цель данной работы заключается в том, чтобы привлечь подрастающее поколение к участию в творческой работе, связанной с изучением, возрождением народных традиций, обычаев, изучения исторического и культурного наследия своей Родины, традиций и обычаев малочисленных народов, населяющих родной край. Приобщить их к духовным ценностям, стимулировать интерес к народным традициям, обычаям, к краеведческой и поисково-исследовательской деятельности. Сохранению исторической памяти, изучению жизни и деятельности земляков. Воспитывать бережное отношение к природному и культурному наследию родного края. Оказание прямой или посреднической помощи всем тем, кто в силу обстоятельств оказался оторванным от своей малой родины или не имеет возможности поддерживать с ней непосредственную связь. При этом необходимо поддерживать любые начинания, содержащие в себе историю человеческой жизни, достойной уважения и внимания.

ИСТОРИЯ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Белоруссия и Сибирь. Эти два региона географически расположены так далеко друг от друга, что трудно представить их вместе. Но, тем не менее, множество переселенцев из Белоруссии способствовали тому, что могущество России прирастало Сибирью. Белорусский народ много столетий связан непосредственно с Сибирью, с её освоением и развитием. Эта многовековая эпопея началась ещё со времён Ивана Грозного.

Белорусский этнос – один из народов, чей миграционный вектор направлялся в Россию, на протяжении последних пяти столетий, начиная со времён Великого княжества Литовского. В XVI–XVII веках Российское государство часто воевало с Речью Посполитой за возвращение белорусских и украинских земель. Вместе с отступавшими русскими войсками уходили в единоверную Россию и «литвины» – так называют старинные источники людей, проживавших на территории современной Белоруссии. По выражению Л. Н. Гумилёва, «так они могли реализовать свою пассионарность в деле освоения далёких сибирских окраин Московского государства».

Исследования современных историков дают все основания полагать, что предки современных белорусов вместе с русскими принимали активное участие ещё в самых ранних этапах освоения Сибири. В исторических исследованиях, опирающихся на анализ летописных источников, существует несколько гипотез, свидетельствующих о том, что в составе отряда Ермака были выходцы с территории современной Белоруссии. Так, Ермак со своим отрядом воевал под Могилёвом, то вполне вероятно, что в его составе были белорусы, примкнувшие к нему. Существуют свидетельства, что в окружении Строгановых, на службе у которых состоял Ермак, были литвины, прибывшие из белорусских земель. Некоторые из них могли принимать участие в походе Ермака на Сибирское ханство. Понятием "литва" в сибирских летописях долгое время обозначались

выходцы с современной территории Белоруссии, ранее входившей в состав Великого княжества Литовского.

Освоение обширных сибирских просторов началось в конце XVI века со времён царствования Ивана Грозного. Российское государство начало новую войну за возвращение белорусских и украинских земель, находившихся под властью Речи Посполитой. Среди попавших в плен польских подданных было много выходцев с территории современной Белоруссии – «литвинов». В конце XVIII – первой половине XIX века приток переселенцев с территории современной Белоруссии был не значительным. Исход первой волны белорусской миграции связан с событиями раздела Речи Посполитой, в результате чего почти вся территория современной Белоруссии вошла в состав Российской Империи.

Исторические предпосылки переселения из земель княжества Литовского в Россию, а затем в Сибирь формировались с XVI века и служили естественным фактором зарождения переселенческого движения. Частые кровавые войны на территории княжества Литовского, от Припяти, Днепра до земель Прибалтики, между Россией, Великим княжеством Литовским и Речью Посполитой, Швецией и Наполеоном привели к разорению, опустошению края, голоду и вымиранию коренного этноса, белорусов. Так, в период Смоленских войн (1654-1667 гг.) погиб, умер от голода и болезней каждый второй белорус, а в восточной части – каждые восемьдесят человек из ста. В северных войнах Петра I со Швецией погибли, умерли более 800 тыс. белорусов, или каждый третий житель. В период нашествия наполеоновской армии Беларусь потеряла около миллиона жителей, что составляло 25 % населения.

Сотни тысяч белорусов, вовлеченных молохом войны, мигрировали вместе с армиями как захватчиков, так и «освободителей», где добровольно, где вынужденно, как на запад и север, так и на восток. Наиболее активно осуществлялась миграция «литвинов — белорусов» в Россию, отчасти и по принуждению, после пленения. Известно, что Российское государство всячески поддерживало процесс миграции белорусов, вплоть до предоставления полной свободы крепостным крестьянам княжества Литовского. Ну, а свободные люди могли мигрировать и дальше, вплоть до Сибири.

Между Речью Посполитой и Московским государством неоднократно возникали вооруженные конфликты. Пленную "литву" нередко отправляли в Сибирь в качестве служилых людей, поэтому, среди первопроходцев и строителей первых сибирских городов было достаточно большое количество предков современных белорусов. В XVII и XVIII столетиях были известны случаи добровольного переселения жителей Речи Посполитой на территорию Сибири из-за того, что в ней проводилась политика, притеснявшая православие и формировалось крепостническое общества. А так же причиной добровольному переселению послужили не урожайные года и голод.

Начало второй волны совпадает с разгромом восстания в Польше в 1830–1831 гг., в котором участвовали белорусские шляхтичи. Вместе с польскими мятежниками, белорусские шляхтичи оказались в Сибири. Процесс освоения новых земель Зауралья и включения их в состав России требовал большого количества людских ресурсов, поэтому власти находили должное место для каждого ссыльного. Этнический состав военнопленных был необычайно пёстрым. Сибирская администрация была заинтересована в пополнении гарнизонов грамотными и обученными военному делу людьми. Как правило, таковыми

оказывались шляхтичи. Исключение среди них составляли «политические» и уголовные преступники, которых оставляли под надзором или отправляли в заведомо отдалённые края. Чаще всего укоренялись в Сибири шляхтичи из Смоленска, Полоцка и прочих территорий будущей Белоруссии. Они лучше ориентировались в русской культуре, знали русский язык и русскую грамоту и, что очень важно, были ближе к православию. Принятие православия для государевых людей являлось обязательным условием; хотя, как всегда бывает, были исключения из правил. К бывшим католикам отношение оставалось настороженным, а их поведение и восприятие церковных православных норм порой являлось неадекватным.

Специалисты по этнографии народов Сибири хорошо знают, что труднее всего на сибирских просторах найти белорусов. Они давно по всем документам числятся русскими, названия сёл и деревень, где они проживают, не выбиваются из общего ряда. Но тот, кто имеет хотя бы небольшой опыт работы в местах компактного проживания белорусов, почти никогда не ошибается: особенности белорусской культуры в Сибири сохраняются уже более 100 лет.

Третья, самая многочисленная, волна миграции приходится на 40-50 годы XIX века. В это время в Сибирь пришло несколько организованных партий выходцев из Витебской губернии. Прибыли они сюда по собственной инициативе, откликнувшись на предложение правительства. Причиной переселения из Белоруссии явилось страшное малоземелье. Экономическое положение крестьян было настолько тяжёлым, что они были готовы ехать не только в Сибирь, но и на край света. Переселившись в Сибирь, первые поселенцы называют сёла, деревни на белорусский манер. Эти названия прижились и остались до сих пор.

Четвёртая волна была связана с восстанием 1863-1864 гг. Затем миграция белорусов в сибирский регион прекратилась почти на тридцать лет. Возобновилось миграционное движение белорусов только в конце XIX столетия, и продолжалось в течение десятилетия, вплоть до 1912 года. В 1898 году в Сибирь прибыло 30106 человек из Витебской, Виленской, Могилёвской и Гродненской губерний. В 1907 году почти 30% всех сибирских переселенцев дали Могилёвская, Витебская и Минская губернии.

Объективно востребованы временем глобальные экономические, внешнеполитические, социальные предпосылки переселения белорусов в Сибирь в XVIII-XIX вв., в начале XX века. Важнейшая из них – восточная внешняя политика самодержавной России. Окно в Европу прорублено Петром I. Но, приоткрыв его, Россия убедилась, что никто её там не ждёт с объятиями. В России возникает и набирает силу новый вектор внешней политики – Азиатско-Тихоокеанский регион. Основная составляющая вектора – Сибирь и Дальний Восток. Именно сибирское и дальневосточное притяжение глубоко и мощно воздействовало на самодержавную Великую Русь, на славянское население западных окраин России. Неудача в Русско-японской войне сыграла мобилизующую роль, так как правительство России осознало необходимость заселения отдалённых районов Сибири и Дальнего Востока для прикрытия своих сибирских и дальневосточных окраин. Основной технической и экономической базой для освоения Сибири и Дальнего Востока должны были стать транспортная система и создание жизнеспособной инфраструктуры вдоль всего коридора движения от Урала до Тихого океана.

ИСТОРИЯ ВОДВОРЕНИЯ БЕЛОРУССКИХ СЕМЕЙ В СИБИРЬ

История, переселенческих сёл периода столыпинской реформы, колонизация Сибири от Ермака до наших дней – результат усилий этнически разнообразного люда, казаков, коренного населения и крестьян-переселенцев. Заметное место среди них занимают выходцы с западных окраин Российской империи – русские, украинцы, белорусы, поляки и представители других этнических групп.

Исторические предпосылки переселения из земель княжества Литовского в Россию, а затем в Сибирь формировались с XVI века и служили естественным фактором зарождения переселенческого движения. Частые кровавые войны на территории княжества Литовского, от Припяти и Днепра до земель Прибалтики, между Россией, Великим княжеством Литовским и Речью Посполитой, Швецией и Наполеоном привели к разорению, опустошению края, голоду и вымиранию коренного этноса, белорусов. Так с 1654 по 1667 годы, в период Смоленской войны погиб и умер от голода и болезней каждый второй белорус, а в восточной части – каждые восемьдесят человек из ста. В северных войнах Петра I со Швецией погибли, умерли более 800 тыс. белорусов, или каждый третий житель. В период нашествия наполеоновской армии Беларусь потеряла около миллиона жителей, что составляло 25% населения.

Сотни тысяч белорусов, вовлеченных молохом войны, мигрировали вместе с армиями как захватчиков, так и «освободителей», где добровольно, где вынужденно, как на запад и север, так и на восток. Наиболее активно осуществлялась миграция «литвинов-белорусов» в Россию, отчасти и по принуждению, после пленения. Известно, что Российское государство всячески поддерживало процесс миграции белорусов, вплоть до предоставления полной свободы крепостным крестьянам княжества Литовского. Ну, а свободные люди могли мигрировать и дальше, вплоть до самой Сибири.

Переселение белорусов в Сибирь, было вызвано глобальными экономическими, внешнеполитическими, социальными предпосылками, сложившимися в XVIII—XIX веках и в начале XX века. А главная из них является восточная внешняя политика Российской империи.

Приоткрыв окно в Европу, прорубленное Петром I, Россия убедилась, что никто там россиян не ждет с объятиями. В России возникает и набирает силу новый вектор внешней политики – Азиатско-Тихоокеанский регион. Основная составляющая вектора – Сибирь и Дальний Восток. Именно сибирское и дальневосточное притяжение глубоко и мощно воздействовало на самодержавную Великую Русь, на славянское население западных окраин России.

Потерпев неудачу в Русско-японской войне, правительство России осознало необходимость заселения отдаленных районов Сибири и Дальнего Востока для прикрытия своих сибирских и дальневосточных окраин. Основной технической и экономической базой для освоения Сибири и Дальнего Востока должны были стать транспортная система и создание жизнеспособной инфраструктуры вдоль всего коридора движения от Урала до Тихого океана. Вопрос о строительстве Великого железнодорожного пути до Тихого океана настойчиво обсуждался в государстве. Инициатором выступил генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев-Амурский. В феврале 1891 года вышел высочайший указ о строительстве дороги от Челябинска до Владивостока. Цесаревич Николай Александрович 19 мая 1891 года объявил во Владивостоке о начале строительства Транссибирской магистрали.

Приняты землеустроительные законы 1896-1898 гг. Созданы первые переселенческие пункты. Осуществлялось водворение переселенцев в Восточную Сибирь. В конце XIX - начале XX веков было начато строительство и ввод железной дороги, пристанционных поселений. Организация переселенческих пунктов на железнодорожных станциях создали технические, организационные и экономические предпосылки и возможности организации массового переселенческого движения. Заложили прочную основу для осуществления аграрных реформ в России. В порядке общего подтверждения массовости переселения в Сибирь подтверждают слова председателя Совета министров и главного управляющего землеустройством и земледелием П. А. Столыпина (в свое время бывшего губернатором Гродненской губернии) после инспекторской поездки по Сибири: «За 300 лет владения нашего Сибирью в ней набралось всего 4 миллиона русского населения, а за последние 15 лет сразу прибыло 3 миллиона, из них более 1,5 миллионов – в одно трехлетие 1907-1909 гг.».

Всё выше сказанное, можно ввести в определённые хронологические рамки, поделить на периоды переселения в Сибирь из центральной, северо-западной и южной окраин Российской империи.

Первый – 1861-1890 годы. Условное наименование периода «Александровский», период царствования императоров Александра II и Александра III. Этот период характеризуется отменой крепостного права и развитием капитализма в России. Во внешней политике – особое внимание уделяется освоению Сибири и Дальнего Востока.

Второй – 1890-1906 годы. Условное наименование – «Горемыкинский». Личность почётного гражданина г. Иркутска генерал-губернатор А. Д. Горемыкина знаменательна в истории Восточной Сибири. Он активно содействовал переселенческому движению. Под его руководством в 1889г. издано постановление о переселениях в Восточную Сибирь. В 1893г. разработано «Положение о поземельном устройстве в Иркутской и Енисейской губерниях». Приняты землеустроительные законы 1896-1898 гг. Созданы первые переселенческие пункты. Осуществлялось водворение переселенцев в Восточную Сибирь

из Витебской, Могилёвской, Минской, Гродненской губерний (57,5 % всех переселенцев).

Третий – 1906-1914 гг. Условное наименование – «Столыпинский». Активная аграрная политика России, организация государством миграционных потоков в Сибирь. Преимущественное переселение в Сибирь выходцев из нечерноземных губерний: Могилёвской, Витебской, Минской, Гродненской.

Энергетика движения по освоению просторов Сибири и Дальнего Востока была чрезвычайной, начиная от государственной политики и кончая «переселенческой лихорадкой» населения. Наибольший размах переселение приобрело в таких губерниях, как Могилевская и Витебская, откуда и шла основная масса переселенцев. Причем Могилевская губерния по размаху переселенческого движения среди 50 губерний Европейской России занимала одно из первых мест, уступая только в разные годы Черниговской и Полтавской губерниям.

Ещё в 1897г. витебский губернатор в отчёте царю Николаю II с горечью подчёркивал, что ни строгости, ни уговоры, ни печальный пример тех, кто вернулся из Сибири окончательно обедневшие, не могли прекратить переселенческого движения, которое постоянно разрастается. Крестьяне, не обращая внимания на запреты властей, продавали имущество, оставляли жильё и направлялись на ближайшие железнодорожные станции. Полиции было не под силу справиться с наплывом переселенцев, поэтому властям приходилось использовать воинские команды».

Исследователи обращают внимание на прогрессивный характер переселенческого движения и его практических результатов. В Сибири возникли новые села, крупнейшие из них сохранились до сих пор. Упорным трудом переселенцев освоены новые земли, внедрены новые формы землепользования и жизнедеятельности. Произошло не просто переселение, а истинное водворение крестьянских семей в экстремальных условиях Сибири.

Переселенцы продолжительное время сохраняли свою самобытную духовную и материальную культуру, несмотря на явную, изначально предусмотренную в циркулярах чиновников политику русификации. При оформлении документов на переселенцев в пунктах отправления изменялись на русский лад фамилии и имена белорусов. Так, исконно белорусская фамилия Коваль превращалась в Ковалева, Жук – в Жукова, Равенок – в Равенкова, имя Михась – в Михаила, Томаш – в Фому. Но вытравить дух самобытности, белорусской народной культуры, древний славянский язык белорусов чиновникам было не под силу. Для этого потребовалось столетие. Духовная культура белорусов-сибиряков в течение XX в. ассимилировалась с местными обычаями и традициями русских и других народов. Появился особый тип современного регионального этноса, этнос – сибирский белорус, или, как еще в шутку говорят, – «морозоустойчивый белорус».

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ЗАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ.

XVI век - 1822 год

Историю заселения Сибири русскими следует начинать с XVI-XVII веков. Этот длительный процесс шёл различными путями. Историки выделяют этапы народной торгово-промышленной колонизации, преимущественно из Поморья, и военно-государственной колонизации, в которой государству принадлежит

доминирующая роль. В последнем случае к потоку черносошного крестьянства с Русского Севера присоединяются группы из Поволжья, Западной и Южной России. Города и остроги, в том числе – Томск, основывались по указу царя. В обязанности воевод, назначаемых в тот или иной город, входило не только осуществление обычных административно-судебных функций, сбор налогов, организация обороны рубежей государства, но и разведка территорий для присоединения. Города Нарым и Томск, построенные в конце XVI и начале XVII веков не были исключением. И если первоначально население их сплошь состояло из гарнизона и административных лиц, то со временем развивается и внутренняя экономика города, в том числе – земледелие. Постепенно вокруг города Томска возникает куст старожильческих сёл и деревень. Иногда это чисто сельскохозяйственные поселения, возникшие на месте угодий, пашен, начинающиеся с заимок. Но имеют место и сёла, основанные как остроги против набегов кочевников. Примерами последних в окрестностях Томска могут служить Спасское (Коларово), Ярское, Семилужки. Основателями их являются по преимуществу служилые люди из городов.

Страна была большая, поэтому довести переселенца до места было нетривиальной задачей

В таких поселениях кроме официально приписанных к крестьянскому сословию часто можно было встретить служилых людей, мещан, представителей духовенства и даже дворянства. Все они обрабатывали свои надельные земли сами, или нанимали безземельных, свободных людей. Практиковались и целенаправленные переселения землепашцев. Государство перемещало в Сибирь группы пашенных крестьян, выдавая им денежные суммы на обустройство. Среди мигрантов следует выделить две большие группы. Первые – переселённые «по указу» – то есть по отбору местной администрацией для переселения вместе с семьями. Вторые – «по прибору», то есть по вербовке добровольцев, желающих переселиться при условии, что общество и администрация их отпускают. И в том, и в другом случае переселенцам полагалась выплата денежной или натуральной (инвентарем,

рабочим скотом) помощи, освобождение от налогов на несколько лет. Размер помощи колебался от 25 до 135 рублей. Возвращению она не подлежала. Государство, организовывая переселение в Сибирь, содействовало не только в обустройстве пашен и хозяйств, но всего быта, вплоть до высылки поселенцам «жёнок» для создания семей. Разумеется, что далеко не все переселенцы получали такую помощь.

Среди переселенцев имелись и беглые помещичьи крестьяне. Многим не удалось осуществить свои надежды на укоренение в Сибири. Их ловили и возвратили бывшим хозяевам. Другие смогли укрыться от властей и остаться в Сибири. Проследить потомков «укоренившихся беглых» по письменным документам труднее – по понятным причинам, они не афишировали своё происхождение. В XVIII столетии приток беглых крестьян почти прекратился. Созданное бюрократическое государство жёстко контролировало пути в Сибирь. Особенно заметна эта тенденция в Западной Сибири.

на фотографии подпись «Путь кончен»

В таких поселениях кроме официально приписанных к крестьянскому сословию часто можно было встретить служилых людей, мещан, представителей духовенства и даже дворянства. Все они обрабатывали свои наделы сами, или нанимали безземельных, свободных людей. Практиковались и целенаправленные переселения землепашцев. Государство перемещало в Сибирь группы пашенных крестьян, выдавая им денежные суммы на обустройство. Среди мигрантов следует выделить две большие группы. Первые – переселённые «по указу» – то есть по отбору местной администрацией для переселения вместе с семьями. Вторые – «по прибору», то есть по вербовке добровольцев, желающих переселиться при условии, что общество и администрация их отпускают. И в том, и в другом случае переселенцам полагалась выплата денежной или натуральной (инвентарем, рабочим скотом) помощи, освобождение от налогов на несколько лет. Размер помощи колебался от 25 до 135 рублей. Возвращению она не подлежала. Государство, организовывая переселение в Сибирь, содействовало не только в обустройстве пашен и хозяйств, но всего быта, вплоть до высылки поселенцам

«жёнков» для создания семей. Разумеется, что далеко не все переселенцы получали такую помощь.

Среди переселенцев имелись и беглые помещичьи крестьяне. Многим не удалось осуществить свои надежды на укоренение в Сибири. Их ловили и возвратили бывшим хозяевам. Другие смогли укрыться от властей и остаться в Сибири. Проследить потомков «укоренившихся беглых» по письменным документам труднее – по понятным причинам, они не афишировали своё происхождение. В XVIII столетии приток беглых крестьян почти прекратился. Созданное бюрократическое государство жёстко контролировало пути в Сибирь. Особенно заметна эта тенденция в Западной Сибири.

В XVIII веке правительство принимает ряд мер по заселению Сибири крестьянами. Уделяется внимание обеспечению людьми почтовых станций и ямов по Великому Московскому тракту. Сохраняется и традиция заселения «по прибору». Известны указы Сената 1734-1745 годов о разрешении "вольного" переселения к Кяхте семьям из Московской, Казанской, Архангельской губерний. В XVIII-XIX веках растёт роль штрафной колонизации. Например, во время Семилетней войны были выведены из Польши в Сибирь 10 тысяч семей раскольников. Ряд исследователей отводят ссылке ведущую роль в миграционных процессах в Сибирь в XVIII столетии. Этому способствовал ряд правительственных указов: «Об отсылке бродяг и беглых в солдаты или ссылке в Сибирь» (1729), «О замене смертной казни ссылкой в Сибирь» (1753) и особенно «О приёме в Сибирь на поселение от помещиков дворовых, синодальных, монастырских, купеческих и государственных крестьян с зачётом их за рекруты...». Переселенцев на три года освобождали от уплаты подати и оброка, а затем приравнивали в правовом отношении к государственным крестьянам.

Ссылали за разные провинности: от уголовных преступлений до приверженности расколу и сектам. Часто высылали в Сибирь провинившихся женщин детородного возраста, с целью выдать их замуж за местных крестьян. По данным на 1834 год в той же Спасской волости половина крестьян были именно из ссыльных. Мнение о том, что коренные сибиряки – все сплошь «ссыльные» преувеличено. Нет оснований полагать, что все сосланные на поселение стали примерными земледельцами, создали семьи и исправили своё поведение.

К началу XIX века в Сибири имеется налаженное хлебопашество. Делались попытки повысить численность крестьян насильственными мерами. Так в 1821 году Генерал-губернатор Сибири М. М. Сперанский приказал насильственно приписать мещан, живших в деревне и занимавшихся сельским хозяйством к крестьянскому сословию. Это увеличило численность крестьян некоторых пригородных сёл в разы, но мало устраивало мещан. Уже три года спустя мещане начинают отписываться от сельских обществ и переселяться в города. Приток извне превосходил естественный прирост населения.

Итак, в период с XVI века по начало XIX века крестьяне часто официально переселялись в Сибирь за счёт государства, и переселение считалось делом государственным. «От царя» переселенцы получали денежную ссуду, инвентарь, рабочий скот, освобождение на некоторое время от налогов. Чаще всего государева помощь была безвозмездна. Практиковались как принудительные переселения государственных (черносошных) крестьян, так и набор добровольцев; переселения помещичьих крестьян в зачёт рекрутского набора, ссылка. Беглые помещичьи крестьяне, более многочисленные в XVII веке.

В XVIII веке беглые составляли далеко не самую значительную часть потока мигрантов. Перемещение населения в XVII – начале XIX веков скорее следует назвать не миграцией, а мобилизацией государством населения для выполнения поставленных задач.

С 1820-х годов начинается новый этап в переселенческой политике. В 1822 году выходит указ «О дозволении крестьянам переселяться на земли Сибирских губерний». Разумеется, касался он только государственных крестьян Европейской части России. Меры, принимаемые по этому указу, вызывают обоснованную критику. Переселение осуществлялось неорганизованно, без помощи со стороны государства, на свой страх и риск. По мнению исследователей, переселение в период с 1822 по 1843 годы не дало хороших результатов. Значение данного указа в том, что впервые переселение стало рассматриваться как мера по решению социальных кризисов в Европейской России. Кроме того, правительство признало факт наличия народного переселения, и попыталось его узаконить и взять под контроль.

*Невозделанных земель в стране было много,
но далеко не на всех из них было возможно что-нибудь вырастить*

Указ, как уже говорилось, не предусматривал ни льгот, ни материальной помощи переселенцам. Предварительно крестьяне должны были послать ходока, чтобы он выбрал место для вселения. Затем крестьяне должны были получить увольнительный приговор от своей общины и приёмный от деревни, к которой намеревались подселиться. Потом документы предоставлялись на рассмотрение в администрацию обеих губерний: принимающей и выпускающей. Если крестьянин не дожидался утверждения и переселялся, он считался самовольным переселенцем. Формально самовольные мигранты подлежали возвращению, на деле могли остаться в Сибири. Отсутствие помощи со стороны правительства, значительные бюрократические проволочки, приводили иногда к катастрофическим для переселенцев последствиям. В архивах хранятся челобитные, жалобы, материалы инспекторских проверок, буквально писанные

кровью. Типичную картину неудачного переселения показывает судьба партии курских и воронежских крестьян, которые дошли до крайнего обнищания и истощения лошадей в результате запрещения переселиться на выбранное и утверждённое место на реке Ишим южнее Петропавловска. Взамен предложили место негодное для земледелия.

Побочным эффектом от введения этого закона стало выявление многочисленных внутри сибирских миграций, которые часто производились без открепления от обществ. Власти пошли на компромисс, разрешив мигрантам остаться на новых землях, но в дальнейшем запретив самовольные переселения. Одним из наиболее результативных законов о переселении стал Указ от 8 апреля 1843 года, разработанный под руководством графа П. Д. Киселева. Его можно считать результатом размышлений над результатами реализации Указа 1822 года. Его подготовку вели в рамках деятельности учрежденного в 1835 году Секретного Комитета. Указ, исполнение которого коснулось в основном центральных российских губерний, определил цель переселений как меру по решению проблемы малоземелья.

Переселение допускалось только в тех случаях, когда земли на душу населения было менее 5 десятин. Членам обществ, предлагалось перераспределить освободившуюся землю, а мигрантов направить на освоение пустующих земель. Указ предусматривал отведение в местах водворения земельных наделов по 15 десятин на ревизскую душу, в лесной зоне – не менее 8 десятин. Полагалось предоставление пособий и льгот. Среди них – безвозвратное денежное пособие в размере 20 руб., а в безлесной местности – 35 руб. (на самом деле размер пособия колебался от 10 до 60 руб.). Полное освобождение от уплаты податей на четыре года и внесение налогов в половинном размере в течение последующих четырех лет; а также освобождение от рекрутской повинности на три очередных призыва.

Правительственные органы также доставляли переселенцам продукты на время нахождения в дороге, оказывали медицинскую помощь. На местах водворения для них заранее заготавливался хлеб, сено, рабочий скот, орудия труда. Сначала переселенцы направлялись в южные губернии: Воронежскую, Харьковскую, Тамбовскую; затем – в Саратовскую и Оренбургскую, а потом в Астраханскую и на Северный Кавказ. Только в 1850-х годах обратили внимание на Сибирь – Тобольскую, Томскую, Енисейскую губернии. В Томской губернии наиболее благоприятным для переселения был Алтай. Всего за 11 лет (1845-1855 гг.) законом воспользовалось 90,6 тыс. крестьян, в основном из губерний Нечерноземья.

По Указам до Реформы 1861 года переселения происходили только в рамках определённых правительством регионов и социальных групп (государственные крестьяне из малоземельных районов), инициатива переселения «снизу» признавалась как нечто нежелательное, требующее жёсткой регламентации. Чаще всего причины, толкавшие крестьян на переселение, были из разряда экстремальных событий: голод, пожар и т.д. В целом результат этапа надо признать удовлетворительным. Переселенцам удавалось создать в Сибири экономически устойчивое хозяйство. Распадение деревень и «разбредание» народа совершалось только в случае неудачно выбранного места вселения. Правительством принимались меры, чтобы удержать переселенцев от возврата на родину.

Реформа 1861 года, отменившая крепостное право стремилась учесть интересы и дворян, и крестьян. Как часто бывает в случае компромиссов, обе стороны не были удовлетворены. Крестьяне, став лично свободными, вынуждены были выкупать наделы, предоставленные помещиками общине. В течение 49 лет после реформы крестьяне не могли отказаться от выплаты оброка или отработки барщины за пользование своим наделом. То есть крестьянин, хотя и объявлялся лично свободным, тем не менее, находился в зависимости и от общины, и от бывшего помещика. Таким образом, свобода перемещений для крестьян была серьезно ограничена. Тем не менее, стало легче, отказавшись от надела и, выйдя из общины, попробовать поискать счастья на окраинах государства, в том числе в Сибири. Хотя более предпочтительными казались Предкавказье и Кубань.

Таки образом отмена крепостного права в 1861 году положило начало новому этапу переселения. Проводимая реформа повлекла за собой целый ряд значительных изменений в общественной и экономической жизни России. Подводя итоги пореформенного периода 1861-1889 годов, можно отметить резкое изменение отношения государства к переселениям. До этого заселение окраин и переселение крестьян считалось делом государственным и желательным. Теперь переселение однозначно воспринимается как нежелательное. Эта перемена вызвана стремлением государства защитить интересы помещиков, не допустить удешевления продажи и аренды земли и удорожание рабочей силы. Только в конце периода (с 1881 года) наблюдается появление разрешительных тенденций в переселенческом законодательстве.

Но даже при отсутствии государственной поддержки миграция населения усиливается. Среди переселенцев появляется много бывших владельческих крестьян. Условием переселения становится приписка к ранее существовавшим населённым пунктам. Томская губерния, в основном – Алтай, становятся привлекательными для переселенцев. Период 1889-1906 гг. распадается на 2 этапа: до 1896 года и после него. Сначала переселения признавались правительством как неизбежное зло, которое надо удерживать в рамках и организовывать, а после – как явление желательное и государственно-важное.

После 1861 года доля мигрантов из числа бывших частновладельческих крестьян увеличивается, хотя главную часть потока по-прежнему составляют государственные крестьяне. Отток бывших крепостных становится проблемой для помещиков. При уменьшении числа крестьян не только дорожала рабочая сила, но и снижалась цена на аренду и покупку земли. Государство, которое в первую очередь защищало интересы помещиков, встало на путь запрещения миграций. Вскоре после реформы 1861 года отменили гарантированные с 1843 года пособия и льготы (1866г.). Получить разрешение на переселение стало ещё сложнее. От увольняемых требовалась уплата недоимок, отказ от участия в мирском наделе, непременно наличие приёмного приговора того общества, куда человек собирался перейти. Также обязательно требовалось обеспечить остающихся на старом месте жительства членов семей.

Право водворения на казённых землях предоставлялось только безземельным и малоземельным крестьянам. Те, кому всё же удалось стать переселенцем, получали только разрешение на рубку леса для постройки дома. Кроме того, они должны приписываться к ранее существовавшим поселениям, уплатив за приёмный приговор. Первоначально можно было приписаться к миру за угощение или, заплатив 5 рублей. Позднее сумма приписки выросла до 15-75

рублей, особенно в популярных у переселенцев районах. В условиях отсутствия помощи со стороны государства, беднейшие крестьяне или оставались на местах, или пускались в путь в надежде только на Христово имя. Не удивительно, что они часто терпели неудачи. Ядро результативного переселения составляли именно середняки, имеющие при себе деньги от 50 до 150 руб.

Налоги и недоимки за выбывшего крестьянина платила община, поэтому без разрешения сельского схода переселяться было нельзя

Не удивительно, что при таких сложностях на получение разрешения, в 1860-е и 1870-е годы нелегальные мигранты преобладали. Они приписывались к обществам старожилов или жили вообще безо всякой приписки. По закону самовольных переселенцев надлежало возвращать на места выхода. Но когда человек уже успевал обжиться на новом месте, исполнение закона было экономически не выгодно ни государству, ни крестьянам. В 1876 году последовал закон о перечислении (признании) всех переселенцев, ранее водворившихся в Тобольской и Томской губерниях, с переводом на них казённых недоимок и рассрочкой уплаты на три года.

Статистика показывает, что довольно велико количество успешных переселений, завершившихся укоренением и созданием устойчивого хозяйства. В заселении Сибири мигранты периода 1861-1889 годов сыграли весьма скромную роль. Они предпочитали всё же территории Европейской России. Заселяли Самарскую, Уфимскую, Оренбургскую губернии, Предкавказье и Кубань. Возобновление интереса к Сибири наблюдается только в 1870-х годах. По-прежнему переселенцев привлекает Алтай: кабинетные земли Барнаульского и Бийского уездов Алтайского горного округа. Там оседает до 46% всех переселенцев.

В то время как государство пыталось сдержать миграцию крестьян, в Европейской России нарастала проблема перенаселённости и малоземелья. После отмены крепостного права крестьяне получили фиксированное количество земель в общинное пользование. Наделы отрезались по реально существующим

тягловым душам. Естественный прирост населения вёл к уменьшению участков на каждого отдельного работника. Решить проблему малоземелья можно было двумя способами. Первый – за счёт расселения крестьян и передела наделов. Второй – за счёт освоения новых приёмов и технологий сельскохозяйственного производства. В условиях архаичной экономики и хозяйственного мышления Россия пошла по первому пути: новшества в крестьянских хозяйствах почти не приживались.

Самовольное переселение продолжалось, и правительство решило придать направленность этому процессу. В 1881 году утверждаются "Временные правила для переселения", которые вводили разрешительный принцип переселения для всех лиц сельского состояния. Дозволялось переселяться крестьянам, которые владели земельным наделом недостаточным для содержания семьи. Разрешение должны были давать местные организации, утверждать министры Внутренних дел и Государственных имуществ. Снова государство взяло на себя обязанность заботиться о находящихся в пути мигрантах: оказывать им врачебную помощь. Меры были чисто символические, то есть один врачебный пункт по пути следования на Оренбургско-Сибирском направлении, находился в Сызрани. Обнародование данных правил особо не разглашалось, чтобы не спровоцировать волну переселения. Но сам факт перемены отношения государства к миграциям, несомненно, важен. Это был важный шаг к подготовке нового переселенческого закона.

В 1892 году учреждается комитет Сибирской железной дороги, на который было возложено надзирать за заселением Сибири. Переселение снова начинает рассматриваться в ключе государственных интересов как механизм колонизации земель. Постепенно подготавливаются меры, которые отражают кардинальную перемену взглядов. В 1896 году при Министерстве внутренних дел появилось Переселенческое управление. Оно должно было осуществлять предварительное изучение районов, предназначенных для переселения. Выполнять руководство выдачи разрешений на переселение, а также, в необходимых случаях, саму выдачу этих разрешений. Вести общее руководство переселением, то есть перемещением сельского населения центральных районов на постоянное жительство в малонаселённые окраинные местности – Сибирь, Дальний Восток, Средняя Азия. Заниматься вопросами устройства переселенцев; заведовать всеми кредитами, отпускаемыми по Министерству внутренних дел. Вести предварительную разработку всех новых мер законодательного и административного свойства, на необходимость которых укажет последующий ход развития переселенческого дела. В мае 1905 года Переселенческое управление было изъято из подчинения Министерства внутренних дел и поступило в ведение Главного управления землеустройства.

Начало первого этапа знаменует принятие Закона от 13 июня 1889 года «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казённые земли». За ним последовала целая серия законодательных актов. 15 сентября 1890 года вводится система скидок с проездной платы, сведённая в 1894 году Комитетом Сибирской железной дороги в единый переселенческий тариф. В 1898 году цена переселенческого билета понижается до размеров стоимости детского билета в вагоне третьего класса. Если в начале 1890-х годов проезд семьи новосёлов из средней полосы России до Томска обходился в 57 рублей, то в 1903 году – в 15 рублей. Одновременно с этим в 1891 году Министерством внутренних дел

вводятся в действие правила о выдаче переселенцам ссуд на первоначальное обустройство. Окончательное решение принималось императорским двором или соответствующим министерством внутренних дел. Ссуда не должна была превышать 200 рублей на одну семью. С 5 июня 1894 года вступают в силу "Временные правила о пособиях от правительства нуждающимся семействам переселяющихся", разработанные Комитетом Сибирской железной дороги. Они пересматривались и дополнялись в 1896, 1899, 1903, 1906 годах.

По закону от 13 июля 1889 года и последующим актам переселенец уже не был обязан испрашивать разрешения на отчисление из общины у сельского общества. Но по-прежнему прошение о разрешении переселения визировали местная администрация и Министр Внутренних дел. Если человек переселялся без такого документа, то его могли вернуть на место. Подавая прошение, крестьянин должен был привести веские основания для переселения и указать место желательного водворения. Если крестьянин переселялся внутри европейской части России, то ему отдавали в аренду землю на 6-12 лет, по истечении срока она переходила в его собственность. В Азиатской части империи земля сразу переходила в собственность переселенца. Не смотря на то, что надел являлся собственностью, пользование им ограничивалось: его нельзя было ни продать, ни заложить, ни передать посторонним. Землепользование на месте строилось по принципу общинного или подворного землевладения. Кроме того, мигранты на три года освобождались от уплаты казённых сборов и арендных платежей, с них снимались все недоимки в местах выхода по казённым, мирским и земским сборам, а также выкупные платежи с полученных после 1861 года наделов.

Переселенцы, не платившие подушную подать на старом месте, не должны были выплачивать её и на новом. Мужчинам, достигшим призывного возраста, откладывался призыв на срок в 3 года. Была возможность получить семенную и продовольственную ссуду по прибытии на месте, даже не дожидаясь причисления к новому обществу. Более серьёзная помощь: разрешалось бесплатно рубить лес, могли получить денежную ссуду на обустройство хозяйством, которая предоставлялась по согласию министров внутренних дел, государственных имуществ и финансов, но об этом широкого оповещения не делалось. Единственным серьёзным новшеством, которое вводилось этим законом, было дозволение на переселение, при отсутствии разрешения от своего сельского общества. Самовольным переселенцам по этому закону грозила высылка обратно по этапу. Однако на деле этого не происходило, а в 1895 году положение нелегальных мигрантов на новых местах было узаконено.

На этом этапе принимается ряд законов, которые оказали важное влияние на переселенческое движение. По закону от 13 марта 1896 года выдача путевых ссуд на проезд в оба конца гарантировалась всем следующим на переселение, в том числе тем, кто следовал без официального разрешения. Переселенцы освобождались от казённых, земских и мирских сборов на 10 лет со времени причисления, им также давалась четырёх годичная отсрочка от армии. Это фактически уничтожало понятие самовольного переселения: каждая семья могла послать ходока. Поток переселенцев, который был спровоцирован данным законом, оказался так велик, что год спустя правительство попыталось свернуть действие закона, издав специальный циркуляр, запрещающий переселение без посылки ходоков. Но результаты оказались минимальны.

Закон 1896 года уже не грозил самовольным переселенцам отправкой на родину. Они размещались на отведённых участках, но только в случае наличия свободных мест. Самовольные переселенцы не имели льгот по списанию недоимок, но на погашение задолженности представлялась рассрочка на 10 лет. Также самовольщики лишались льготы на отбывание воинской повинности. Обещанные правительством в 1896-1903 годах ссуды не превышали 200 рублей, но 100 рублей тогда хватало на приобретение пары лошадей, пары коров, двух телег, саней, сбури, необходимых земледельческих орудий, – то есть вполне хватало на первичное обзаведение хозяйством. Кроме того, добросовестное использование ссуды и своевременный отчёт о затратах давали возможность ходатайствовать о выделении дополнительной ссуды.

23 мая 1896 года выходит закон о плановом землеустройстве в Сибири, благодаря которому начинаются работы по разметке и нарезке участков, тем более актуальные, что переселенческая Мекка – Алтай, к этому времени был уже плотно заселён, а казённые земли Томской губернии расположены в лесной зоне. Землемерные работы болезненно сказались на инородческом населении, чьи территории были урезаны, а также русском старожильском, поскольку излишки наделов изымались. Такие меры явно указывают, что правительство стремилось решить аграрный вопрос, подтвердив собственность на землю, обеспечив ресурсы для размещения переселенцев из перенаселённых районов. Этот закон имел и негативные стороны, поскольку консервировал общинное землевладение, мешая развитию частного, примером которого могли быть не только вводимые чуть позже отруба и хутора, но и традиционные сибирские заимки.

В 1897 году выходит закон «О причислении земледельцев к старожильским деревням», где говорится, что зачисленные по приёмным договорам переселенцы тоже имеют все права на льготы, наравне с поселяющимися на незаселённом участке. Через 2 года, в 1899 году, согласно «Правилам о пособиях переселенцам в Сибирь и Степное генерал-губернаторство» правительство предоставило гарантии не только получения путевых ссуд, но и на беспроцентные ссуды для обзаведения хозяйством, безвозмездное предоставление леса на постройку жилья. Путевые ссуды для следующих в Сибирь не превышали 30 рублей, а на обустройство выдавали не более 100 рублей для поселяющихся на новом месте и 50 – для приписанных к старожилам. Завершает этот этап новый переселенческий закон от 6 июня 1904 года «Временные правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан-землевладельцев». Этим законом правительство поощряло переселение всех занимающихся земледелием и желающих идти в районы, заселение которых является целесообразным.

В первую очередь – тех крестьян, которые шли из мест «с неблагоприятными условиями», то есть из малоземельных губерний. Закон отказался от юридического запрещения переселения отдельным группам крестьян, устранив деление на переселенцев самовольных и переселяющихся с разрешения. Но было введено новое деление: на тех, кто переселяется при содействии правительства и без содействия правительства. Последние были выходцами из районов, в которых миграции не вызывались абсолютным малоземельем. Абсолютное малоземелье – это такое, при котором малозначительность наделов исключает всякую интенсификацию хозяйства. Относительное – это кризис системы экстенсивного хозяйствования, которое

можно решить путём изменения организации сельскохозяйственного производства. Кроме того, чётко прописывалось, что самовольные переселенцы могли устраиваться только в Сибири.

По закону желающие переселиться направляли ходока, который зачислял наделы. На основании документов выдавались проходные свидетельства. Земли могли передаваться как в общинное пользование, так и выделяться в подворное владение. С переселенцев слагались недоимки по казённым повинностям. Переселенцы внутри губерний Европейской России освобождались от казённых повинностей на месте водворения на 3 года полностью и на 3 года на половину. Крестьяне, переселяющиеся в Сибирь, на Кавказ, Дальний Восток и в Туркестан, освобождались от данных повинностей на 5 лет полностью и на 5 лет на половину. Военскую повинность отсрочивали на три года. Оставались в силе путевые и хозяйственные ссуды, безвозмездная выдача лесного материала.

Основная идея «Временных правил» – улучшение при помощи переселения условий землепользования и хозяйства крестьянского населения внутренних губерний. На первом плане стоит переселение как одно из средств улучшения быта коренного малоземельного населения и только потом – усиления русской мощи на отдалённых окраинах государства. Это сближает данный проект с законами времён Сперанского и Киселева. А. А. Кауфман, анализируя данный закон, указывает, что его главная задача – установление такого порядка, при котором никому не возбранялось бы на свой счёт и риск переселяться в свободно избираемые местности. Но правительственная помощь оказывалась теперь не вообще всем переселенцам, а только тем из них, переселение которых представлялось бы желательным в интересах устройства дела во внутренних губерниях. Необходимость получения разрешения на переселение с содействием правительства оказалось условием более стеснительным для мигрантов.

Близость по времени и явная помощь правительства в деле организации переселения и обустройства мигрантов на местах приводят к тому, что переселенцев 1889-1905 годов многие считают «стольпинскими». Действительно, реформа П. А. Столыпина в той части, которая касается миграций в Сибирь, является логическим продолжением данных законов, результатом поиска наиболее эффективных форм помощи мигрантам. Правительство снова увидело в организации миграций возможность решения социальных противоречий, связанных с развитием малоземелья в Европейской части империи, пути русификации малоосвоенных окраин. Тем не менее, никогда правительство России не было заинтересовано в массовых переселениях. Любой законодательный акт этого периода показывает стремление контролировать миграции и поддерживать только тех крестьян, для которых выгода от переселения со всеми его рисками превысит благо от сохранения хозяйства на старых местах.

Подводя итоги периода 1889 – 1906 годов, следует отметить огромную роль Комитета Сибирской железной дороги в организации переселенческого движения. Переселение в данный период принимает огромные размеры. Именно поэтому, не смотря на принимаемые правительством меры, организация дороги и обустройства на местах вызывает острую критику со стороны левых партий и нарекания либерально настроенных деятелей. Однако следует признать, что центральные и местные власти постоянно «работали над ошибками»,

совершенствуя учреждения, контролировавшие процесс переселения и выискивая новые меры помощи переселенцам.

ПОЛИТИКА ПЕРЕСЕЛЕНИЯ КАК ВАЖНЫЙ ЭТАП...

Новая большая волна выходцев из белорусских земель, на этот раз крестьян, оказалась в Сибири в ходе так называемых «киселёвских переселений». В начале XIX века в западных губерниях Российской Империи нарастала тенденция к обеднению и росту малоземелья государственных крестьян. При Николае I в 1837 году было учреждено Министерство государственных имуществ, которое возглавил Павел Дмитриевич Киселёв. Это был боевой генерал и деятельный администратор с широким кругозором. В своё время он подавал Александру I записку о постепенной отмене крепостного права. В 1837–1841 гг. Киселёв добился проведения ряда мер, в результате которых удалось упорядочить управление государственными крестьянами. В их деревнях стали открываться школы, больницы, ветеринарные пункты. В задачу Министерства государственных имуществ, как явствует из названия, входило забота о государственном имуществе, его преумножении путём улучшения хозяйств государственного крестьянства. А таких на момент образования министерства в Российской империи было 17 миллионов человек. Одним из важнейших направлений деятельности министерства стало наделение малоземельных крестьян землей. Для этого было организовано масштабное переселение из внутренних губерний на пустынные окраины.

КИСЕЛЁВ Павел Дмитриевич
(1788—1872 гг.)

Особое внимание киселёвское министерство уделяло поднятию агротехнического уровня крестьянского земледелия. Широко внедрялась посадка картофеля. Местные чиновники принудительно выделяли из крестьянского надела лучшие земли, заставляли крестьян сообща сажать там картофель, а урожай изымали и распределяли по своему усмотрению, иногда даже увозили в другие места. Это называлось «общественной запашкой», призванной страховать население на случай неурожая. Крестьяне же увидели в этом попытку внедрить казенную барщину. По государственным деревням в 1840–1844 гг. прокатилась

волна «картофельных бунтов». Помещики тоже были недовольны реформой Киселёва. Они опасались, что попытки улучшить быт государственных крестьян усилят тяготение их крепостных к переходу в казенное ведомство. Еще большее недовольство помещиков вызывали дальнейшие планы Киселева. Он намеревался провести личное освобождение крестьян от крепостной зависимости, выделить им небольшие земельные наделы и точно определить размер барщины и оброка.

Недовольство помещиков и «картофельные бунты» вызвали в правительстве опасение, что с началом отмены крепостного права придут в движение все классы и сословия огромной страны. Именно роста общественного движения больше всего боялся Николай I. В 1842 году на заседании Государственного совета он сказал: «Нет сомнения, что крепостное право, в нынешнем его положении у нас, есть зло, для всех ощутительное и очевидное, но прикасаться к нему теперь было бы делом еще более губительным». Реформа управления государственной деревней оказалась единственным значительным мероприятием в крестьянском вопросе за все тридцатилетнее царствование Николая I.

Император интересовался не только устройством плуга, но и поиском земель, которые при помощи этого плуга можно обрабатывать

В ходе киселёвских переселений с 1837 по 1859 годы малоземельные крестьяне сначала направлялись в Воронежскую, Харьковскую, Тамбовскую губернии, потом в Астраханскую, Саратовскую и Оренбургскую. С 1842 года «Правила о переселении казённых крестьян» были распространены на Сибирь. Поток малоземельных крестьян Российской империи двинулся не только из западных губерний России, но и Белоруссии, Украины и других стран. Реформа управления государственными деревнями, которую разработал П. Д. Киселёв, предусматривала переселение государственных крестьян на новые земли, как один из путей к разрешению сложившейся проблемы. Массовая добровольная миграция в Сибирь началась в 1840-1850-е годы из Витебской, Смоленской, Псковской, Черниговской губерний, в границах которых находились районы автономного проживания белорусов. Принадлежали эти переселенцы к потомству

мелкой служилой шляхты так называемых панцирных бояр. В 1850-1860 гг. несколько общин панцирных бояр, проживавших на территории Себежского и Невельского уездов Витебской губернии (в настоящее время территория Псковской области РФ) решились на переезд в далёкую Сибирь.

По положению, принятому Министерством государственных имуществ каждый переселенец должен был получить не менее 15 десятин земли на душу, денежное пособие в размере 55 рублей и освобождение на 8 лет от натуральных и денежных повинностей, что являлось серьезным стимулом к переселению. Переселялись целыми общинами, после отправки ходоков-разведчиков. Места для компактного поселения им определяла местная администрация. Белорусские переселенцы успешно адаптировались к местным условиям. В последствии Сибирская зона стала интенсивно пополняться мигрантами из Белоруссии. Киселёвские переселения были остановлены Крымской войной 1853 года. На рубеже 80-90-х годов позапрошлого века было обследовано хозяйственное положение переселенцев в Сибири. И оно показало, что наиболее успешными и эффективными оказались именно «киселевские переселенцы» и их потомки.

СТОЛЫПИНСКАЯ АГРАРНАЯ РЕФОРМА **1906 – 1917 годы**

Одна из основных причин, которая побудила Российскую империю начать массовое изменение в государственном устройстве, была основана на том, что большое количество простых людей выказывало своё недовольство властью. Если раньше людское недовольство сводилось к разовым мирным акциям, то к 1906 году эти акции стали намного масштабнее и к тому же кровавые. В результате стало очевидно, что Россия борется не только с экономическими проблемами, но и с очевидным революционным подъёмом. Страна столкнулась с массовыми народными волнениями, в ходе которых стало понятно, что народ не желает жить по-прежнему. Более того, правительство не могло управлять страной, опираясь на прежние принципы. Экономическая составляющая развития империи находилась в упадке, особенно это актуально в аграрном комплексе. В результате, политические события, а также события экономические побудили Петра Аркадьевича Столыпина начать проводить реформы. Аграрная реформа, начавшаяся в 1906 году, собственно и была обусловлена теми реалиями, которые происходили в Российской Империи.

Столыпинская аграрная реформа была серией масштабных мер, направленных на кардинальное переустройство российского аграрного сектора. Главная её цель была в предотвращении новой революции, в привлечении крестьян, самого многочисленного социального слоя России, на сторону правительства. При этом правительство старалось не затронуть и интересы помещиков, защитить дворянское землевладение от сокращения. Разрушение крестьянской общины, мешавшей развитию нового типа хозяйствования, тоже подразумевалось, но предусматривалось постепенно ликвидировать её как институт. Среди целей, которые преследовала реформа П. А. Столыпина, в области переселения были не только стремление ослабить социальный кризис в малоземельных губерниях, но и стремление заселить безлюдные окраины. Актуальность этого вопроса показала неудачная для России Русско-японская война, чётко обрисовавшая возможность заселения этих территорий китайцами и японцами.

СТОЛЫПИН Пётр Аркадьевич
(1862-1911гг)

Итак, каковы были основные направления реализации аграрной реформы по России в целом:

1. Закрепление в частную собственность наделов, устройство хуторов и отрубов как форм частного землевладения. Последние две формы уничтожали чересполосицу в расположении участков и давали больше свободы для крестьян в распоряжении своими землями. Продажа земли крестьянам в рассрочку через земельный банк.

2. Развитие сельскохозяйственной кооперации, как промысловой, так и кредитной.

3. Переселение крестьян из малоземельных районов на новые земли как средство снижения социального напряжения.

Таким образом, переселение крестьян было одним аспектом из многих мер по решению социальных и экономических проблем в русской деревне. Однако именно он является наиболее важным для настоящего проекта.

Основными законодательными актами реформы являются: указ от 9 ноября 1906 года *«О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования»*.

14 июня 1910 года – закон *«Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении»*.

29 мая 1911 года был издан закон *«О землеустройстве»*.

Кроме этих законов, было принято немало актов, касающихся непосредственно переселения. Часть из этих актов были изданы до указа от 9 ноября 1906 года.

Правила от 10 марта 1906 года издавались как дополнение к закону 1904 года. По этим правилам проехать за Урал мог любой крестьянин или мещанин-земледелец, независимо от имущественного положения. Льготы и пособия сохранялись. Например, проезд по удешевленному тарифу в одну четвертую стоимости билета 3-го класса. Дети до 10 лет ехали бесплатно. По льготному

тарифу перевозились и вещи переселенца. Выдавались на проезд путевые ссуды – до 50 рублей. На месте переселенец освобождался от казённых и земских денежных сборов на 5 лет, а следующие пять лет – платил в половинном размере. Он выплачивал только натуральные повинности и мирские сборы. Бесплатный лес получали переселенцы на Алтае, а так же и на казённых землях в рамках обычного законодательства. Имелись домовые ссуды. По ссудам переселенцам ни процентов, ни пеней не начислялось. Возврат ссуд производился по истечении пятилетнего срока в течение 10 лет равными суммами ежегодно. Разрешалось вносить платежи и раньше срока. Все переселенцы старше 18 лет получали отсрочку на три года отбывания воинской повинности. Если переселенец должен был временно возвратиться на родину, то он получал свидетельство для проезда по удешевленному тарифу.

Лица, переселяющиеся без проходных свидетельств, могли водворяться на общих основаниях, на заготовленных участках, при условии, что там имелись свободные места. На самовольных переселенцев не распространялись льготы по отбыванию воинской повинности, на удешевлённый проезд по железной дороге и на получение путевых ссуд. С просьбами о помощи на местах переселенцы могли обращаться в землеустроительные комиссии. Комиссии принимали ходатайства о выдаче пособий и проходных свидетельств, распространяли среди крестьян сведения об условиях переселения и осуществляли посредничество в продаже оставленной земли.

Указом 19 сентября 1906 года свободные земли кабинета в Алтайском округе передавались в казну под образование переселенческих участков. Именной высочайший указ от 5 октября 1906 года отменил ряд ограничений в правах сельских обывателей – крестьяне получили возможность свободного передвижения в пределах страны и право самостоятельного выбора места проживания. 9 ноября 1906 года опубликован Указ, разрешавший свободный выход из общины и продажу своих наделов в Европейской России. Это было особо важно для желающих переселиться. Указом также разрешалось создавать хутора и отруба, но при этом для Сибири предпочтительной формой землепользования являлась община. С 1906 года было упрощено получение ссуд. Правом разрешения выдачи ссуд переселенцам обладали уездный съезд, Губернское управление, Переселенческое управление, заведующий устройством переселенцев. После водворения переселенец подавал ходатайство, в котором указывал, по какой причине ему нужна ссуда – строить дом, покупать лошадь и т.д. Расход выданных средств контролировался чиновниками. Если ссуда тратилась непроизводительно, то крестьянину отказывали в дальнейшей финансовой помощи.

Хлынувший поток переселенцев периодически пытались ограничивать. Например, 13 марта 1908 года было издано «Положение совета министров о порядке переселения за Урал в 1908 году», согласно которого, устанавливался усиленный контроль передвижения переселенцев. У администрации появлялась возможность приостановить выдачу свидетельств ходокам и переселенцам на льготный проезд не только в те районы, где обнаружился недостаток свободных участков, но и вообще в любой. Однако поощрительные меры преобладали. Циркуляр от 16 марта 1909 года регулировал выдачу ссуд, которые выдавались на обустройство и общественно полезные нужды. Они могли быть возвратными или безвозвратными. Общепользными нуждами считались обводнительные и

осушительные работы, постройка дорог, общественных зданий, устройство пожарной охраны, внутри надельное межевание и так далее. В 1910 году выдвинут проект закона о продаже и сдаче в аренду участков земли под устройство сельскохозяйственных и промышленных предприятий.

10 мая 1911 года принято Положение об отводе переселенцам отрубных и хуторских участков в частную собственность. 5 июля 1912 года вышел новый закон о ссудах на обустройство, по которому часть ссуды поступала в безвозвратное пользование. Переселенцы, водворившиеся в старожильческих обществах, получали ссуды в половинном размере, а размер зависел от почвенно-климатических условий. Районы Сибири были разделены на разряды. Чем выше номер, тем хуже земли. Большая часть Томской губернии относилась ко второму разряду, и ссуда составляла 100 рублей.

Манифест от 21 февраля 1913 года объявил, что крестьяне-домохозяева, переселившиеся за Урал без надлежащего разрешения, получают право пользования всеми льготами, предоставленными легальным переселенцам. Таким образом, граница между самовольными и официальными переселенцами снова стиралась. Меры, которые предпринимались правительством, отличались систематичностью и продуманностью. Они могли снизить риск от переселения, но не исключить его полностью. Поэтому правительство стремилось удержать крестьян от необдуманных миграций. Многочисленные справочные издания, брошюры, листки подробно разъясняли, что значит быть переселенцем. Говорилось, в том числе и о неблагоприятных факторах переселения. Переселенцев в Сибирь предупреждали о суровом климате, недостатке хороших путей и необходимости расчистки участков из-под леса, говорилось о времени, требовавшемся на дорогу и больших затрат предприятия в целом. Риску добавляла и массовость переселений.

В период с 1906-1917 год власти осознавали важность колонизации Сибири и Дальнего Востока как средства закрепления за Россией этих территорий и решения социальных конфликтов в деревне. Организация переселенческого движения была на высоком уровне: правительство и местные администрации по максимуму учли все недостатки, выявленные в предыдущие периоды. С 1906 года был издан ряд законов, облегчивших процедуру переселения и землеустройства.

Созданы специальные учреждения, на которые возлагалась обязанность анализировать пригодность местности для водворения переселенцев, так же и помогать мигрантам в обустройстве.

Для того чтобы снизить риск разорения и облегчить укоренение переселенцев правительство принимало ряд мер. В частности, были увеличены денежные выплаты на создание землеустроительных комиссий, ссуды переселенцам на дорожные расходы и землеустройство. Расширены льготы переселенцам, как официально получившим разрешение, так и самовольным. Последние также оказались в более выгодных условиях, чем когда бы, то ни было раньше. Кроме организации собственного хозяйства, была введена практика выдачи ссуд на осушение участков, строительство дорог, обводнение территорий, строительство церквей, начальных школ, больниц.

Тем не менее, нельзя говорить о стимуляции переселения на окраины со стороны власти – наоборот, правительство стремилось всеми силами сократить поток переселенцев, ведя разъяснительную работу среди крестьян о трудностях переселения. Время от времени издавались ограничительные акты. Поток переселенцев в этот период был велик, что порождало и большое количество обратных переселенцев. Тем не менее, большая часть мигрантов осталась в Сибири, основав здесь свои хозяйства.

В дорогу идти – пятеро лаптей сплести.

Материалы Всероссийской переписи населения 1897 года и земских статистических обследований, данные регистрации переселенческого движения на восточных границах Европейской России показывают, что в «законном порядке» начинали переселение семьи, более людные, чем среднестатистические. В 1897–1900 годах семьи, получившие разрешение на выезд из Полтавской губернии, состояли в среднем из 8,7 человека, а оставшиеся на родине имели только 5,8 души. Причем мужчины в первых семьях преобладали. Эта ситуация объяснялась общественными отношениями, которые господствовали в сельском хозяйстве Европейской России. Надельный фонд и фонд земли, доступной для покупки, были ограничены, аренда же помещичьей земли практиковалась часто на кабальных условиях. Поэтому во многих крестьянских хозяйствах имелось большое количество работников, которым негде было приложить руки. Подрастали новые поколения. Разрешить эту проблему могло только переселение.

Характерны рассуждения одного пожилого переселенца, записанные в 1888 году: «Семьяные все идём ведь, семьяные. Сам знаешь, барин, одинокому, зачем идтить: ему не для кого стараться, а наш брат, семьяный, всячески должен о детях заботу иметь, для них пропитание припасти, чтобы жить потом могли. Наш брат-мужик от работы не бегаёт, ему работы, сколько хошь подавай, лишь бы хлеб был, а его-то у нас и нет, потому земли всего четверть тридцатки на душу во всех полях. На чем же они, ребята-то наши, пахать будут, как подрастут, чего они есть будут? Нас же ведь укорят, зачем земли не припасли...». Бессемейные одиночки в общем числе мигрирующего в Азиатскую Россию населения составили только 5 процентов. Поскольку администрация часто не разрешала переселение «малодушных» семей. Иногда такие семьи «сообщались» по две-три в одну. Соединялись в реальные договорные или же фиктивные семьи обычно братья или другие близкие родственники, жившие перед переселением в разделе.

Переселенцы в пути.

Впрочем, мигрирующей ячейке важно было обеспечить не столько большие размеры, сколько благоприятное соотношение трёх возрастных категорий домохозяев: работников зрелого возраста, потенциальных работников, старших детей и подростков, а также «непроизводительной» части семьи – маленьких детей и стариков. Поэтому в ходе подготовки к переезду домохозяев всячески стремились избавиться от престарелых родственников, детей и инвалидов. Девушек старались выдать замуж. «К чему девку везти, когда она не сегодня-завтра все равно выскочит замуж», рассуждали в таких случаях. У родственников иногда оставляли стариков, больных, увечных членов двора. Брать их с собой в дорогу решались лишь достаточно зажиточные хозяева. Впрочем, и сами престарелые люди, особенно женщины, крайне неохотно расставались с родными местами, предпочитая «умереть на родине». При возможности старались оставить на время «у своих» и малолетних детей.

«Таким образом, переселяются в Сибирь семьи, состав которых позволяет домохозяйствам надеяться на то, что через некоторое время по прибытию в Сибирь у них будет достаточное число рабочих...» – отмечали статистики. Преобладание мужчин в переселенческих семьях объясняется, прежде всего, тем, что именно они «земельные души», «бойцы» должны были получить земельные участки из переселенческого фонда или из владений старожильческих общин.

«Таким образом, переселяются в Сибирь семьи, состав которых позволяет домохозяйствам надеяться на то, что через некоторое время по прибытию в Сибирь у них будет достаточное число рабочих...» – отмечали статистики. Преобладание мужчин в переселенческих семьях объясняется, прежде всего, тем, что именно они «земельные души», «бойцы» должны были получить земельные участки из переселенческого фонда или из владений старожильческих общин. Семьям, с преобладанием мужчин, было легче осилить тяготы переселения и обустройства на далёкой окраине. Женщины, эмоционально сильнее привязанные к дому, родным и знакомым, опасавшиеся за жизнь и здоровье детей, с трудом склонялись к дальней дороге и отговаривали мужей. Очевидец в 1888 году писал в дневнике: «Нам не раз пришлось быть невольными свидетелями тяжёлых сцен, как бабы, вообще неохотно покидающие родные гнезда и относящиеся крайне скептически к разного рода переселениям, при каждой неудаче или беде набрасывались на своих мужиков, осыпая их упрёками и укорами самого

тяжёлого свойства: “На голодную смерть нас ведёте! Дома-то маялись, да всё жили, а теперь-то вон: ребятишкам и кусать нечего!”».

Ночлег партии переселенцев.

По данным массового обследования, проведённого в 1911 – 1913 годах в Томской губернии, в момент отъезда из Европейской России здешние приписанные новосёлы имели в семьях в среднем по 3,3 мужчины и только 3,0 женщины. Всё выше сказанное относится в основном к тем, кто искал возможность мигрировать «законным» способом, получив разрешение и полагавшиеся льготы и ссуды. Семейные ячейки самовольных переселенцев выглядели компактными, в среднем около пяти человек, и наиболее трудоспособными.

Тело довезу, а за душу не ручаюсь.

Тех, кто решился на переезд, ждали многочисленные испытания. Большинство мигрантов не имели достаточных средств, чтобы обеспечить себе комфортные условия на время переезда. Скудность людей на переселенческих пунктах, в железнодорожных вагонах, на палубах пароходов приводило к вспышкам эпидемий, которые уносили в могилу, прежде всего, самых слабых – малых детей и стариков, беременных женщин. Начиная с 1883 года, по отчётам врачебных управ и губернаторов, прослеживается распространение по Сибири переселенцами возвратного, брюшного и сыпного тифа, холеры, сифилиса и «прочей заразы». Желудочно-кишечные заболевания кое-где получили название «переселенческой болезни». Редкая партия мигрантов не привозила с собой на очередную стоянку несколько умерших в дороге от «кровавого поноса». По оценкам медиков, в 1883-м – начале 1890-х годов в переселенческих партиях серьёзно болел каждый четвертый или пятый, каждый десятый зарегистрированный больной умирал в пути. «Если вообразить себе какую-либо местность с подобною заболеваемостью и смертностью в поселениях, то нужно

признать, что ей грозит очень быстрое вымирание», — отмечал общественный деятель и публицист Н. М. Ядринцев. Некоторые семьи и даже целые партии в пути «ополовинивались», а то и полностью вымирали.

В конце XIX – начале XX века передвижение на восток облегчилось в связи с постройкой Транссибирской железной дороги, устройством врачебно-питательных пунктов и оказанием материальной помощи мигрантам. Тем не менее, смертность в пути оставалась непомерно высокой даже в годы Столыпинской аграрной реформы. Переселенцы и сами искали способы сохранения здоровья «домашних» во время переезда. Некоторые семьи переезжали на новые места не все сразу, а частями. Во время регистрации в 1897 году через Челябинский переселенческий пункт прошло 31% семей мигрантов не полным составом. Мужчины выезжали в Сибирь заранее, «на разгляды», чтобы уладить квартирный вопрос и посеять хлеб на первую зиму. Прежде чем отправиться в путь, крестьяне выбирали такое время и маршрут, чтобы до наступления зимы успеть построить дом, посеять яровые или озимые. В путь отправлялись группами, состоящими из родственников, односельчан, чтобы при необходимости поддержать друг друга. Многие крестьяне обращались к врачам на переселенческих пунктах. Однако помощь была не всегда бесплатной. Часто в городских больницах требовали плату, поэтому даже при тяжёлых заболеваниях переселенцы неохотно ложились на лечение. Часто ребёнка, попавшего в больницу, некоторые семьи просто оставляли, а сами продолжали путь. Бывали случаи, когда семья по дороге оставляла совершенно здоровых детей. Надеялись на судьбу: «Это Божьи дети, которых кто-нибудь выкормит». Малолетних отдавали в усыновление, старших – в наем, и не надеялись, «приведёт ли Бог увидеться до гроба».

Наблюдая, как переселенцы «бросают» в пути, скрывают больных от врачей, очевидцы делали вывод о темноте, беспечности, бесчувственности крестьян к детям, их страданиям и смерти. Конечно, такое мнение ошибочно. Н. М. Ядринцев писал: «Трудно видеть здесь бессердечие и бесчувственность. Матери очень горько оставлять больное дитя, но страшная необходимость и интересы

других членов семьи, может быть, их спасение требуют идти и оставить на жертву одного». Многие из оставленных в пути больных детей умирали. Тех, кто выздоравливал, усыновляли местные обыватели или отправляли в сиротские приюты. Источники и литература рисуют яркие картины бедствий переселенцев, по крайней мере, в первые годы устройства в Сибири. Неблагоприятные социальные и бытовые условия, экологическая неприспособленность, тяжёлая работа от зари до зари подрывала здоровье.

Семья сибирских зажиточных крестьян-новосёлов

По данным обследования в 1903–1904 годах более двух сотен переселенческих посёлков в Акмолинской области, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерниях, 81% всех умерших на новом месте составляли дети в возрасте до 10 лет. В первый год по прибытии на каждые 100 человек умерших, родилось лишь 64. При этом и общая, и детская смертность были выше, чем у крестьян-старожилов. Это можно объяснить тем, что условия жизни семей, оказавшихся не в силах прокормить и сберечь здорового ребёнка. По мере обустройства в Сибири заболеваемость и смертность в переселенческом населении сокращалась. Переселенческие семьи являлись главным источником рабочей силы на рынке труда в сельской местности Сибири. Наряду с взрослыми работниками в наем отдавали и малолетних детей, причем зачастую только лишь «из хлеба» (за питание). Если не удавалось отдать детей зимой на проживание и работу в более зажиточные хозяйства, бедноте приходилось иногда кормить их «Христовым именем» – подаванием добрых людей. Большие семьи переселенцев при устройстве в Сибири испытывали дополнительные трудности. Однако, чуть окрепнув, подростки начинали приносить в дом дополнительный заработок, становились серьёзным подспорьем в отцовском дворе.

Новосёлы стремились на первых порах не делать семейные разделы. Общими силами легче было вести расчистку земельных участков, зарабатывать

средства и воспитывать детей. При недостатке своей рабочей силы, зажиточные семьи нанимали батраков. Некоторые трудовые операции выполнялись

Семья переселенцев

совместными усилиями нескольких дворов. Изредка создавали сложные хозяйства из двух-трёх семей. Многие писали письма на родину, убеждая своих родственников приехать к ним. Обзаведясь хозяйством, старались скорее женить своих подросших сыновей, чтобы иметь в доме больше молодой женской рабочей силы. С целью предотвращения разрастания семей переселенцев в 1896 году властями было установлено правило, согласно которому прирост числа мужчин, а тем более женщин, в семье после зачисления её на участок не давало права на увеличение земельных долей.

Живая кость мясом обрастает.

В конце XIX века на востоке страны проявляется яркая особенность среди переселенческих дворов разных категорий: относительно большой состав семьи у приписных новосёлов, и малая – у не приписных. Поскольку приписные хозяйства имели численное преобладание, то в среднем переселенческое хозяйство было заметно крупнее старожильского. В момент обследования 1911 – 1913 годов переселенческий двор в Томской губернии был больше старожильского на 0,4 человека, насчитывая в среднем 6,2 души. Со временем удельный вес переселенческих дворов в населении Сибири становился всё больше. Ещё одна особенность переселенческих дворов, это численное преобладание мужчин. Дефицит женского населения сохранялся в переселенческой среде до самой Первой мировой войны.

Семья сибирских крестьян-переселенцев из бедноты

Переселенческое население Сибири было значительно моложе, чем старожильческое и трудоспособное. В 1911 – 1913 годах в Томской губернии проводилось обследование, в результате которого выявилось, что на 100 физически здоровых мужчин рабочего возраста в приписном переселенческом населении приходилось 452 других членов домохозяйства, т.е. «едагоков». В не приписных – всего 439, в то время как в старожильческом населении – 466 человек. При обследовании так же был выявлен высокий уровень браков. Этот факт говорит о том, что переселялись в основном семейные, холостых членов семьи старались поженить при первой возможности. Молодой и физически здоровый состав населения обуславливали высокую рождаемость. Среди переселенцев были выходцы из разных местностей. Смешанные браки давали многочисленное и жизнеспособное потомство.

В итоге широкое обследование переселенческих посёлков во всех губерниях и областях Сибирского региона показало, что в 1906 – 1912 годах среднегодовой естественный прирост жителей составлял в среде новосёлов около 25-30 процентов. В то время как по всей России эти показатели были в 1,5-2 раза ниже. Массовый приток аграрных переселенцев в Сибирь на рубеже XIX–XX веков обеспечил в крае самый мощный в стране демографический взрыв, который продолжался ещё несколько десятилетий, и лишь прерывался вовремя войн, революции, голода и насильственной коллективизации.

ЗА ЗЕМЛЁЙ – В СИБИРЬ.

После отмены крепостного права, во второй половине XIX века и начале XX века, миграция белорусов приобрела массовый характер. Добровольному крестьянскому переселению предшествовала принудительная высылка в Сибирь участников восстания 1830-1831 годов и 1863-1864 годов. Белорусы добровольно переселялись в Поволжье, на Северный Кавказ, Среднюю Азию и Сибирь. В 1885-1914 годах только в Сибирь переселилось 550 тысяч белорусов. В Петербурге до

1917 года белорусы были второй по численности этнической группой после великороссов.

Освоение Сибири издревле осуществлялось многими народами, каждый из которых привносил на её территорию свои оригинальные формы хозяйствования и духовной культуры. В результате этого сегодня мы можем наблюдать сложный много этнический и много конфессиональный характер культурного пространства Сибири, который нуждается в пристальном внимании и изучении. Ведь, пожалуй, нигде как в Сибири, не проявляется так полно смысл слова «россиянин», вобравшего в себя многие народы, которые вместе создавали историю и культуру страны. На территории ряда районов Западной Сибири переселенцы из Белоруссии получили название «самоходы». Местные жители объясняют происхождение этого слова чаще всего тем, что до постройки Транссибирской железнодорожной магистрали, их предки двигались в Сибирь «своим ходом», свои пожитки они везли на обозах. Таким образом, самоходами были те люди, которые пришли в Сибирь самовольно, тем самым, представляя собой наиболее мобильную часть белорусского крестьянства, не побоявшегося пройти тысячи километров трудного пути в поисках лучшей доли.

Первые группы белорусских крестьян, переселившихся в Сибирь в результате аграрных реформ, называли «панцирные бояре». Они представляли собой особую категорию служилых людей, сложившуюся в XVI веке на территории современной Белоруссии. Первоначально они несли конную службу в панцирном облачении с тяжелым вооружением и занимали промежуточное положение между мелкой шляхтой и тяглыми крестьянами. Возделывая землю, панцирные бояре занимались охраной приграничных рубежей и полицейской службой. По своему образу жизни и социальному статусу они стали близки к казакам и крестьянам-однодворцам. После присоединения в конце XVIII века восточных территорий Речи Посполитой к Российской Империи панцирные бояре

вошли в сословие государственных крестьян. Само понятие "панцирные бояре" к тому времени стало анахронизмом, однако сохранилось в качестве самоназвания этой категории людей. В 1853 году П. Д. Киселев удовлетворил прошение первой группы панцирных бояр, изъявивших желание переселиться в Сибирь. Год спустя эти крестьяне пришли на отведенное им для переселения место.

На рубеже 80-90-х годов девятнадцатого века было обследовано хозяйственное положение переселенцев в Сибирь. Оказалось, что наиболее успешными и эффективными оказались «киселёвские переселенцы» и их потомки. Очередная волна массового переселения связана с восстанием в 1863-1864 годах. В Сибирь снова потянулись ссыльные поляки и белорусы. Затем белорусская миграция в сибирский регион прекратилась почти на тридцать лет, и возобновилась только в конце девятнадцатого столетия. Интенсивное переселение продолжалось в течение десятилетия вплоть до 1912 года. Особенно мощным миграционный поток был отмечен в 1898 году, когда в Сибирь прибыло более тридцати тысяч человек из Витебской, Виленской, Могилёвской и Гродненской губерний.

В большинстве случаев, панцирные бояре, придя в Сибирь, подсеялись к ранее сложившимся здесь старожильческим деревням. Как правило, это было обусловлено не личным выбором переселенцев, а решением представителей власти, выбиравших место для их приёма. В архивах сохранился целый ряд документальных свидетельств и устных преданий, указывающих на то, что во многих случаях панцирные бояре, пришедшие в Сибирь, оставались недовольными отведёнными для них местами и требовали переселения на другие земли. Это было связано не только с неудовлетворительным качеством предоставляемых им угодий, но и со сложными взаимоотношениями, складывавшимися с местным старожильческим населением. Подобное противопоставление старожильческих и новопоселенческих крестьянских общин, основанное на мировоззренческой оппозиции "свой-чужой" не только препятствовало быстрой ассимиляции белорусских переселенцев на новом месте, но в некоторых случаях даже способствовало усилению их этнокультурной самоидентификации. По рассказам старожилов, после прихода панцирных бояр, село оказалось разделённым на две части. В деревне существовала своеобразная граница между старожильческими и переселенческими общинами. Для этих целей в условном месте был установлен межевальный столб. Даже после смерти местные старожилы и переселенцы находили своё последнее пристанище в разных местах. Для этих целей кладбище было разгорожено на две части специально вырытой канавой. На одной части хоронили чалдонов, на другой – самоходов. Похожие ситуации складывались и в других районах, куда прибывали панцирные бояре с Белорусской территории.

Переселенцы жаловались властям на притеснения со стороны сибирских старожилов - чалдонов и обращались к ним с просьбой о предоставлении им отдельного участка земли для заселения. По сохранившемуся среди старожилов преданию, которое записала бывший учитель Ново-Локтинской средней школы, двое панцирных бояр даже специально отправлялись в Петербург, чтобы передать государю прошение о переселении. Как бы то ни было, просьба крестьян была удовлетворена, и им был предоставлен свободный участок земли между озёрами Долгим, Бердюжем и Пеньковым, находившийся в нескольких верстах от Локтей.

Иная ситуация складывалась в тех малоосвоенных районах, в которых удельный вес переселенцев значительно превышал долю старожильческого населения. В рассказах потомков белорусских переселенцев редко встречаются упоминания о противопоставлении себя старожильческой среде. Напротив, нередко встречаются примеры этнокультурной консолидации между переселенцами разных национальностей. Несмотря на существование значительных культурных различий между переселенцами разных национальностей – язык, вера, обычаи, приёмы ведения хозяйства и другие, среди них доминировала тенденция к взаимному обмену культурным и хозяйственным опытом. Среди них не редко встречались смешанные браки, которые способствовали стиранию культурных граней между народами. Ярким тому примером служат места компактного проживания переселенцев на территории Тарского района Омской области – деревни Ермаковка, Атирка, Быган и другие. Во время столыпинской реформы эти места активно заселялись русскими, украинцами, белорусами, латышами, чувашами, представителями ряда других национальностей. По рассказам жителей этих поселений и документальным источникам случаев серьёзных конфликтов между переселенцами не наблюдалось. В целом здесь отмечалась тенденция к смешанным бракам и заимствованию друг у друга отдельных элементов хозяйствования и традиционной культуры.

Во многих районах Западной Сибири в конце XIX – начале XX веков для белорусов было характерно основание небольших поселений хуторского типа. При этом сохранившиеся свидетельства указывают на то, что первоначально на новом месте общины крестьян из Белоруссии старались воспроизвести привезённые со своей родины принципы планировки и архитектуры усадеб, а также методы ведения хозяйства. Однако уже к тридцатым годам XX века многие хутора и небольшие посёлки белорусов прекратили своё существование, потому что «коллективизация и социалистические формы ведения сельского хозяйства предполагали «стягивание» населения в центры, объединение посевных площадей, применение новых агротехнических методов полеводства, иную организацию сельского быта». В результате проведения подобной политики население многих хуторов насильственными методами переселялись в крупные

колхозные посёлки. Данный процесс положил начало серьёзным трансформациям не только методов хозяйствования, но и многих основополагающих черт традиционной культуры и общественных взаимодействий белорусов, проживающих в Сибири.

Во время проведения столыпинской аграрной реформы, когда крестьяне получили право выхода из общин и продажи своих наделов, этой возможностью воспользовалось и переселилось из белорусских губерний в Сибирь с 1906 по 1914 годы более 335 тысяч человек. В годы Первой мировой войны с территории Белоруссии в Россию, в том числе в Сибирь, мигрировало около 1,5 миллиона белорусов. С окончанием Гражданской войны и образованием Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР) большинство белорусов вернулось на свою историческую родину. По этой причине численность белорусов в Сибири и других регионах России заметно снизилось.

К середине двадцатых годов двадцатого столетия в Сибири, в местах компактного проживания белорусов действовало более 700 национальных сельских советов, действовала сеть национальных белорусских школ с обучением на родном языке, на белорусском языке издавались газеты. В 20-е годы в Томском государственном университете существовало белорусское землячество. В 30-е годы национальная политика изменилась, и работа по возрождению и поддержке культуры белорусов Сибири была полностью свёрнута. В результате закрылись школы и детей перестали обучать родному языку.

В годы Великой Отечественной войны в Сибирь из Белоруссии было эвакуировано 1,5 миллиона человек, часть из них после окончания войны осталась жить в Сибири. В послевоенное время белорусы работали на освоении целинных земель и строительстве автомобильных дорог в 1954-1962 годах. Белорусские миграции в Сибирь в 50-80-е годы двадцатого века были связаны с крупнейшими сибирскими стройками. Сменился и социальный статус переселенцев – это не жители деревни, а квалифицированные рабочие и представители интеллигенции. Переселение идёт уже не в деревню, как ранее, а в основном в города и места новостроек. В эти годы выходцы из Белоруссии принимали участие в создании топливно-энергетического и транспортного комплекса Сибири.

Говоря о системах расселения белорусов на территории Сибири, можно выделить их два наиболее значимых слоя. Первым из них является ряд расположенных в "глубинке" деревень, значительная часть населения которых имеет белорусское происхождение и продолжает в той или иной степени оставаться носителем характерных этнических традиций. Ко второму слою можно отнести некоторые, возникшие в советскую эпоху, индустриальные города и рабочие посёлки, в строительстве которых принимало участие значительное число специалистов из Белоруссии, многие из которых впоследствии остались проживать в них. К примерам подобных поселений можно отнести города Тюменского Севера, в которых продолжают жить и работать большие белорусские диаспоры.

Один из наиболее важных вопросов изучения истории более чем четырех столетий миграций белорусов в Сибирь, состоит в том, какую лепту вносили они в освоение её территории, какие хозяйственные и культурные новшества были ими перенесены сюда. На рубеже XX и XXI столетий эти вопросы стали предметом целого ряда исследований, осуществляемых совместно учеными Национальной академии наук Республики Беларусь и Сибирское отделение РАН.

Причины большого интереса к сотрудничеству в сфере подобных исследований во многом лежат в том, что ведущие учёные СО РАН имели в своей родословной белорусские корни. Среди них в первую очередь следует отметить выдающуюся личность Валентина Афанасьевича Коптюга, возглавлявшего Сибирское отделение с 1980 по 1997 год. Живя и работая в Сибири, В.А. Коптюг никогда не забывал о своём белорусском происхождении.

БЕЛАРУССКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СИБИРЬ

Одна из самых интересных и малоизученных проблем в истории русско-белорусских взаимоотношений – это произошедшая в самом начале XX века массовая миграция белорусов в Сибирь. Известно, что за годы столыпинской аграрной реформы этот богатый и по большому счёту пустынный край принял около 3 миллионов переселенцев, значительную часть которых составляли выходцы из белорусских земель.

Вряд ли будет большим преувеличением сказать, что в начале XX века белорусские крестьяне были одними из самых бедных в Российской империи. На их плечи ложилось более десятка различных налогов. Самыми тяжёлыми для крестьян были казённые сборы, к которым относились выкупные платежи и государственный налог на землю. Непосильной ношей для многих крестьян были и обязательные страховые платежи, которые неуклонно росли. Так, в небольшой временной промежуток с 1901–1906 годы в пяти западных губерниях они выросли почти в полтора раза. Если прибавить к этому сохранившиеся с эпохи феодализма всевозможные повинности, то картина повседневной жизни белорусского крестьянина предстаёт совершенно безрадостной. В белорусских губерниях ситуация усугублялась ещё и тем, что здесь, в отличие от других регионов Российской империи, дольше всего сохранялись различные пережитки крепостничества. Неудивительно, что только зарождавшееся тогда местное национальное движение носило резко социальный характер, а основным лейтмотивом молодой белорусской литературы была нелегкая мужицкая доля.

Бедность, недоедание и произвол земских начальников заставляли многих белорусских крестьян срывать с мест, где столетиями жили их предки. Кто-то искал счастья в Новом Свете – в Соединенных Штатах и Латинской Америке. Иные же, собрав свои жалкие пожитки, отправлялись на самый край необъятной Российской империи. Речь идёт о Сибирском крае, богатом, но нуждавшемся в крепких руках. Миграция белорусов началась ещё в 80-х годах XIX века, однако массовый масштаб приобрела в самом начале XX-го века. По данным статистики, с 1901 по 1905 год из западных губерний в Сибирь переместились 72тысячи 849 человек. Это примерно 14,6 тысяч человек в год. Подавляющее число, более 70%, переселенцев были выходцами из самых депрессивных губерний – Витебской и Могилёвской губерний. Характерно, что и сегодня Витебщина и Могилёвщина являются едва ли не беднейшими регионами современной Беларуси.

Начавшаяся в 1906 году столыпинская аграрная реформа, одним из самых важных элементов, которой было массовое переселение крестьян, усилило темпы белорусской миграции. 10 марта 1906 года император Николай II поставил свою подпись под положением Совета Министров о порядке применения закона о миграции крестьян на казённые земли на востоке страны. Снимались все ограничения на переселение, а с самих переселенцев списывали все долги перед государством. Также все переселившиеся в Сибирь крестьяне на 5 лет

освобождались от уплаты налогов. Государство выделяло им значительную ссуду на все дорожные расходы и обзаведение собственным хозяйством. Те из переселенцев, кто подлежал призыву в армию, получали отсрочку сроком на 3 года. В самой же Сибири создавался фонд свободных земель, на которых правительство стремилось создавать хутора.

Для решения всех организационных вопросов правительством было создано специальное переселенческое управление. Оно в свою очередь развернуло шумную пропагандистскую кампанию, направленную в первую очередь на сельскую бедноту. Связано это было не только с желанием помочь самым обездоленным слоям крестьянства. А всё дело в том что, не успев ещё толком оправиться от социального взрыва первой русской революции, власть пыталась таким образом избавиться от наиболее революционно настроенной части крестьянства. В любом случае, правительству удалось добиться обеих целей и организовать в европейской части Российской империи масштабное переселенческое движение.

Правительственные агитаторы разъезжали по деревням, где описывали Сибирь как настоящую Землю Обетованную. Если крестьяне не верили, то им предлагалось выбрать несколько "ходовков" от своей деревни, которым переселенческое управление оплачивало дорогу в Сибирь и обратно. Этим людям знакомили с бытом сибиряков и показывали земельные участки, которые они впоследствии могут получить. По возвращении в родную деревню "ходовки" наперебой рассказывали о богатствах и красотах увиденного ими края. Впрочем, был один немаловажный нюанс – "ходовков" никогда не отправляли в Сибирь зимой. О жестоких сибирских морозах переселенцы узнавали уже на личном опыте.

Несмотря на все усилия правительства, нельзя сказать, что на первоначальном этапе организация переселения находилась на высоком уровне. Так, земельный фонд для переселенцев в 1906 году был рассчитан лишь на 60 тысяч человек, в то время действительное число переселившихся в этот год крестьян превышало 220 тысяч человек. Поэтому многим из этих людей первоначально приходилось ютиться в построенных на скорую руку лачугах. Впрочем, им ещё повезло – многие из переселенцев погибали ещё в дороге. Высокая смертность переселявшихся крестьян была связана не с "кошмарами" знаменитых "стольпинских вагонов", о которых так много писали в советское время, и не в ужасном обращении со стороны властей. Занимавшиеся делами переселенцев чиновники зачастую проявляли чудеса самоотверженности для помощи своим подопечным. На всём пути следования поездов с переселенцами были созданы цепочки перевалочных пунктов, где им оказывалась медицинская, продовольственная и другая помощь. Основная проблема была в том, что для простого крестьянина, здоровье которого было подорвано недоеданием и тяжёлым трудом, столь длительное путешествие было очень тяжёлым испытанием, так как поезд из Витебска в Иркутск шёл целых два месяца. По данным Л. П. Липинского, в 1908 году в среднем до места назначения не добрался каждый десятый переселенец.

Уже в 1907 году правительству отчасти удалось решить проблему с земельным фондом. К тому же на местах появился штат компетентных, подобранных специальной комиссией чиновников, которые, как правило, сами являлись сибиряками. Эти люди взвалили на себя всю тяжесть работы с

переселенцами. Они помогали крестьянам устроиться, знакомили их с местной жизнью и всячески пытались решить их насущные бытовые проблемы. Именно неустанный труд энтузиастов из числа правительственных чиновников помог многим семьям переселенцев пережить первые в их жизни сибирские зимы.

Интересно, что переселенцев из разных районов Российской империи размещали в восточных регионах страны чуть ли не по национальному признаку. Если украинцев, как правило, селили на Дальнем Востоке, то белорусам досталась Восточная Сибирь – Енисейская и Иркутская губернии. Довольно значительной была и белорусская миграция в Томскую губернию, где белорусами было основано более двух десятков населенных пунктов. О той легкости, с которой белорусские переселенцы адаптировались в Сибири, свидетельствуют рапорты правительственных чиновников, в которых писалось, что выходцы из белорусских губерний лучше других приспособились к здешним условиям и суровому местному климату, поскольку "сами происходили из лесной местности".

Всего же в 1907–1914 годах в Сибирь переселились примерно 340 тысяч выходцев из белорусских губерний. Оказавшимся в Сибири белорусским переселенцам приходилось приспособиваться к непривычным природным условиям, суровому климату и совершенно новой социальной среде. Кто-то сдавался и возвращался обратно. С 1909–1911 годы из Сибири вернулись около 38 тысяч белорусов, переселившихся в годы столыпинской реформы. Ничего удивительного в этом нет, не каждый переселенец смог прижиться в непривычных для себя условиях. Но большей части, оказавшихся в этих краях белорусов, всё же удалось найти здесь свой второй дом и даже подняться по социальной лестнице. Параллельно с ростом благосостояния переселенцев увеличивалось и значение самой Сибири, которая из пустынного, но богатого сырьевого придатка постепенно превращалась в один из важнейших регионов Российской империи. Впрочем, те, кто нашёл силы жить на новом месте, вскоре выработали в себе настоящий "сибирский характер".

Переселенцы из Полтавы готовятся к переезду в Тобольск и Оренбург

С какими проблемами сталкивались прибывшие в Сибирь переселенцы? В первую очередь им предстояло найти общий язык со старожилами. В отличие от остальных частей Российской империи, в Сибири всегда существовали иные земельные отношения. Здесь никогда не было ни помещичьего землевладения, ни крепостного права. Сохранявшееся долгое время общинное землепользование было достаточно демократичным – члены сибирских крестьянских общин практически не знали "круговой поруки", которая душила деревню в европейской части России. Это была земля сильных и свободных людей, которых тогдашние русские публицисты сравнивали с жителями американского Дикого Запада. Правда, в отличие от американцев, сибиряки прекрасно уживались с коренными народами. Проблемы у них возникли лишь с хлынувшими в Сибирь переселенцами.

Конфликты возникали из-за того, что правительство в огромной Сибири не могло сразу найти клочка земли для всех желающих здесь поселиться. Ответственные за переселение чиновники зачастую старались отрезать для переселенцев не казённые, а уже освоенные сибиряками земли. Неудивительно, что последние далеко не всегда были рады появлению незваных гостей. Порой споры из-за земель, лугов и пастбищ между новосёлами и местными жителями доходили до такой опасной точки, что властям приходилось прибегать к помощи войск. Тем не менее, со временем этот вопрос удалось решить к взаимному удовлетворению обеих сторон.

При этом нельзя сказать, что переселенцам удалось быстро влиться в новую для себя среду. Как правило, социальный статус сибиряка определялся количеством земли, которой он владел. К примеру, земельную норму для офицера определяли размером до 200 десятин (218,5га), казака – до 50 (54,6га), крестьянина из числа старожилов – 15 (16,4га) на "мужскую душу". Для

переселенцев на бумаге также существовала норма в 15 десятин, однако зачастую они получали гораздо меньшие участки. Впрочем, многие были рады и этому.

Говоря о проблемах переселенцев, нельзя не упомянуть о местном климате. Важно помнить, что Сибирь славится не только сильными холодами, но и засухами, которые случаются здесь едва ли не каждые четыре года. При этом каждые десять лет приходятся особо сильные засухи и длятся по два года. Одна из таких сильных засух пришлась на конец первого десятилетия XX века. Само собой, что больше всего пострадали от нее именно переселенцы, которые не владели необходимыми для таких условий приемами земледелия и агротехники. Вследствие этого многие из переселенцев разорились и вернулись домой. Именно продолжительная засуха и последовавший за ней неурожай стали основными причинами произошедшего 1909–1911 гг. массового оттока переселенцев.

Совершенно очевидно, что в подобных неблагоприятных социальных и природных условиях новосёлам приходилось прикладывать максимум усилий, чтобы завоевать себе место под солнцем. Те, кто не мог приспособиться к новой жизни, пополняли рынок наёмного труда в сельском хозяйстве и на различных предприятиях. Более предприимчивые поселенцы за несколько лет заработали собственными руками богатство для себя и для всей страны. За каких-то восемь лет с 1905 по 1913 год размер посевных площадей в Сибири увеличился почти в два раза. В том же 1913 году сибирская пшеница, которая была дешевле и качественнее той, что выращивалась в европейской части Российской империи, получила доступ на мировые рынки. Увы, начавшаяся в 1914 году I-я мировая война поставила крест на всех планах "сибирской хлебной экспансии".

Отгрузка алтайского масла

Благодаря усилиям поселенцев, в том числе и белорусских, в Сибири высокими темпами развивалось и животноводство. Этому способствовали гигантские земельные пространства с многочисленными естественными кормовыми угодьями и водопоями для животных. Именно в это время обрело свою славу сибирское масло. Известно, что к началу I-ой мировой войны Сибирь занимала второе место среди мировых экспортеров этого продукта – ежегодно

вывозилось 62,1 тысячи тонн масла. Опережали сибиряков лишь датчане, вывозившие 88,7 тысяч тонн в год.

Благодаря усилиям поселенцев, в том числе и белорусских, в Сибири высокими темпами развивалось и животноводство. Этому способствовали гигантские земельные пространства с многочисленными естественными кормовыми угодьями и водопоями для животных. Именно в это время обрело свою славу сибирское масло. Известно, что к началу Первой мировой войны Сибирь занимала второе место среди мировых экспортеров этого продукта – ежегодно вывозилось 62,1 тысячи тонн масла. Опережали сибиряков лишь датчане, вывозившие 88,7 тысяч тонн в год.

Отдельно стоит отметить и такое типично белорусское занятие переселенцев из западных губерний, как льноводство. Именно белорусы стали массово культивировать в Сибири лён. Дело тут было не только в традициях, но и в его универсальности, поскольку помимо того, что из льна изготавливались предметы одежды и масло, его можно было использовать для подготовки посева озимых и борьбы с сорняками, коих в Сибири всегда было в избытке. Интересно, что уже в советское время в местах компактного проживания "сибирских белорусов" нередко были попытки наладить промышленное производство льняной одежды. Впрочем, особого развития в Сибири эта отрасль так и не получила.

Нужно сказать, что наиболее предприимчивые из поселенцев довольно часто пытались организовать собственное производство. Впрочем, большинство из этих предпринимателей начала века так и не поднялись выше уровня мелкого ремесленника. Любопытно, что именно всегда славившиеся своим швейным, кожевенным, бондарным и другими ремёслами белорусы составляли значительную часть этих кустарей. В разбросанных по всей Сибири этнографических музеях до сих пор можно встретить вещи, выполненные с применением необычных для этих мест техник и украшенные типичным белорусским орнаментом. Как правило, сырьём кустарей обеспечивали располагавшиеся в таких крупных сибирских городах как Иркутск, Омск, Томск торговые фирмы, во главе которых зачастую стояли разбогатевшие переселенцы.

Приток большого количества рабочих рук и людей с коммерческой жилкой обеспечили промышленный рост Сибири в первом десятилетии XX века. В этот период усиленно развивались чёрная и цветная металлургии, угольная промышленность и золотодобыча. Золотодобыча, помимо промышленников, привлекала и всевозможных искателей приключений, в том числе и из числа переселенцев. Сегодня об этом уже не помнят, но в начале века слухи о богатых сибирских залежах жёлтого металла вызвали самую настоящую "золотую лихорадку", сравнимую с той, что происходила практически в то же самое время на Аляске. Зачастую в подобные авантюры пускались те, кому уже нечего было терять – различные асоциальные элементы, авантюристы и разорившиеся переселенцы. Несмотря на то, что удача улыбалась далеко не всем старателям, некоторым всё же удалось вытащить в тайге свой счастливый билет. В качестве примера можно привести белорусских переселенцев братьев Берковичей, которые на вырученные деньги от найденного ими золота открыли собственное дело и за несколько лет превратились в одних из самых успешных западносибирских купцов.

Природные богатства Сибири, а также успехи местных купцов и промышленников привлекли внимание иностранного капитала. Вопреки

ь датчане,

в Сибири
обстояли
естественными
ремя обрело
вой войны
продукта —
яков лишь

реселенцев
и массово
но и в его
предметы
озимых и
что уже в
белорусов”
й одежды.

льно часто
во из этих

и мелкого
швейным,
оставляли

Сибири
ненные с
гипичным
спечивали
ск, Томск
селенцы.

й жилкой
са. В этот
угольная
пенников,

из числа
богатых

"золотую
ое время

его было
жившиеся

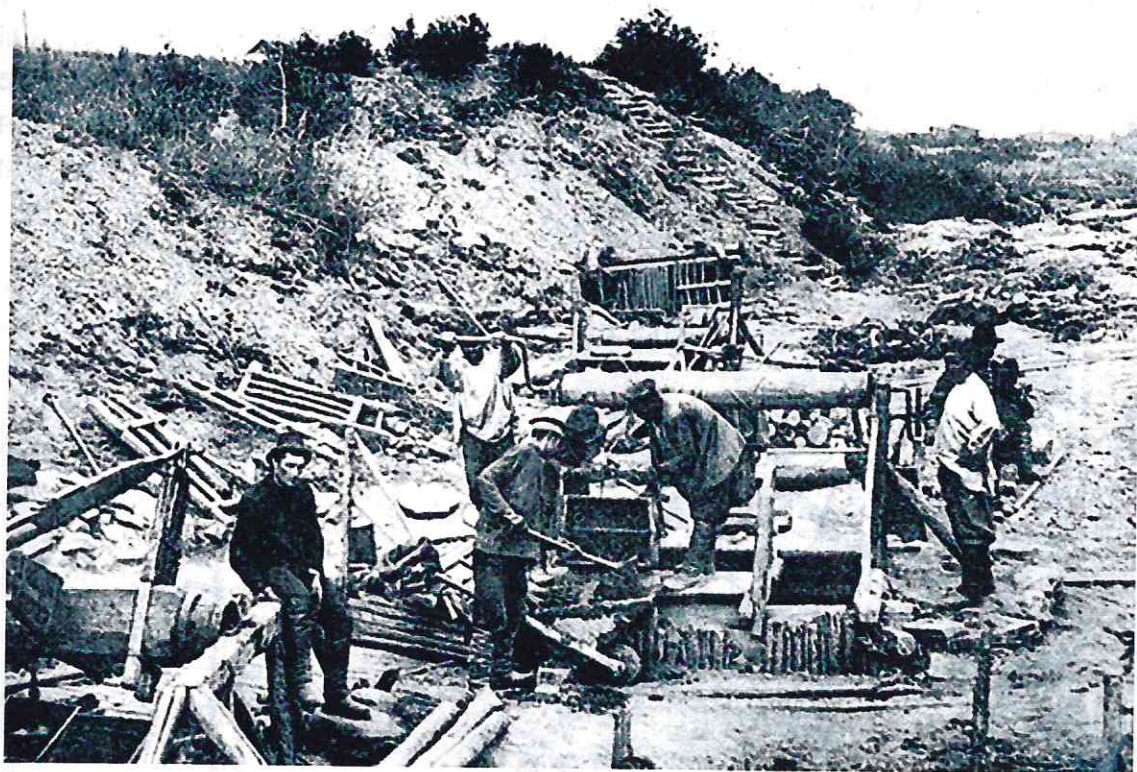
рателям,
качестве

которые
дело и за

бирских

тцов и
Вопреки

популярному ныне "ура патриотическому" мнению о том, что американские, английские, германские и французские инвестиции в Сибирь являлись формой

"медленной колонизации России", иностранные денежные вливания сыграли положительную роль в развитии региона. Они не только оживили местную экономику, но и способствовали её росту и постепенной интеграции в мировой рынок. Пока царское правительство вкладывало деньги в необходимую после поражения в Русско-японской войне реорганизацию армии и флота, многочисленные иностранные компании улучшали инфраструктуру сибирских городов и обеспечивали местных жителей новыми рабочими местами и стабильным заработком. Для многих сибиряков, в том числе и переселенцев, работа в иностранных фирмах являлась прекрасным социальным лифтом. К примеру, белорус Петр Антонович за несколько лет прошёл путь от посыльного до управляющего сибирского филиала одной из британских горнодобывающих компаний. Известно, что перед самым началом Первой мировой войны он получил повышение и вместе с семьей переехал на Туманный Альбион, где его следы и затерялись.

Вслед за иностранными бизнесменами осознали важность Сибири и русские промышленники, которые хоть и с запозданием, но всё же пришли и стали вкладывать деньги в этот регион, который постепенно интегрировался в капиталистический рынок Российской империи. Денежные вливания и трудолюбивые, привыкшие рассчитывать лишь на себя люди стали основой для экономической мощи этого края. Прервала этот стремительный рост лишь Первая мировая война и последовавшая за ней революция. Белорусских переселенцев и Сибири в целом ждали суровые испытания.

Мечты белорусских переселенцев о сытой и размеренной жизни в Сибири оборвались в 1914 году. Судьбы этих людей были неразрывно связаны с выпавшим на долю их огромной страны жребием. На 30 лет Россия была свергнута в пучину всевозможных жестоких катаклизмов: Первая мировая война, революция, гражданская война, военная интервенция, ужасы "чрезвычай",

диктатура адмирала Колчака, грандиозный голод, сталинские репрессии, Великая Отечественная война. Одному богу известно, сколько людей погибло в кровавом водовороте этих событий. Вне всяких сомнений, общая демографическая катастрофа сказалась и на сибирских белорусах. По подсчётам некоторых учёных, к началу 1950-х годов в Сибири проживало примерно в четыре раза меньше белорусов, чем перед началом I-ой мировой войны. Однако уже во времена так называемой "хрущёвской оттепели" произошло то, что смело можно назвать вторым белорусским заселением Сибири.

Несмотря на то, что сытыми те годы точно не назовёшь, на этот раз белорусов гнал на восток не голод, а энтузиазм. Когда в середине 1950-х начались работы по освоению сибирских целинных земель, со всех уголков Советского Союза, в том числе и из Беларуси, стали съезжаться геологи, трактористы, комбайнёры и молодёжь с горящими глазами. Впрочем, не всегда это происходило добровольно. Тогдашнее руководство БССР распорядилось, чтобы районные партийные органы нашли достаточное количество "добровольцев". Известно, что существовали специальные планы по отбору рабочих для посылки в сибирские и казахстанские колхозы и совхозы. Кроме рабочих, на целинные земли отправляли учителей, врачей и инженеров. К примеру, в период с 1956 по 1966 год белорусский "Комсомол" направил на сибирские стройки около восьмидесяти тысяч человек. Помимо такой "живой братской помощи" в Сибирь отправлялась и сама новая техника, выпущенная на Минском автомобильном и тракторном заводах и других белорусских промышленных гигантах. Один только Гомсельмаш отправил в Сибирь полсотни железнодорожных составов с агротехникой. Вместе с промышленной продукцией уезжали и специалисты. Увы, всё это происходило в момент, когда разорённая войной Беларусь сама остро нуждалась в рабочих руках.

Какие условия ожидали в Сибири новых переселенцев? Для тех, кто отправлялся на освоение целины, были выработаны определённые нормы. К примеру, каждая переселявшаяся семья получала проезд и право на провоз скота

и имущества до 2 тонн. Кроме того, государство выдавало единовременное денежное пособие: 600 рублей на главного кормильца семьи и по 200 рублей на

Какие условия ожидали в Сибири новых переселенцев? Для тех, кто отправлялся на освоение целины, были выработаны определённые нормы. К примеру, каждая переселявшаяся семья получала проезд и право на провоз скота и имущества до 2 тонн. Кроме того, государство выдавало единовременное денежное пособие: 600 рублей на главного кормильца семьи и по 200 рублей на каждого члена семьи. Непосредственно колхозы и совхозы выдавали переселенцам продовольственную ссуду, это несколько тонн зерна, которую необходимо было погасить натурой в течение трех лет. Жилищный вопрос решался посредством выдачи переселенцам долгосрочного кредита на строительства дома с надворными постройками. Размер кредита составлял 15 тысяч рублей, при этом 35% погашались за счет госбюджета. Остальную часть переселенцам предстояло выплатить в течение десяти лет. Отдельный кредит в 1500 рублей выдавался и на приобретение крупного рогатого скота. Погасить его необходимо было в течение трёх лет, начиная с третьего года после приобретения животного.

"Целинное" движение было активным, но направленным в основном в Казахстан. В целом же послевоенная миграция в Сибирь в большей степени была связана с крупными промышленными стройками. Тут важно отметить одно существенное различие между миграционными процессами в начале XX века и послевоенным периодом советской эпохи – социальный статус переселенцев. Это были уже не обычные деревенские жители, а высококвалифицированные рабочие и представители технической интеллигенции. Само собой, что и само переселение шло уже не столько в сельскую местность, сколько в города. Многие белорусы принимали самое активное участие в создании топливно-энергетического и транспортного комплекса Сибири. Так, на строительстве Братской ГЭС трудилось около 2,5 тысяч выходцев из БССР. Белорусы возводили Сургутскую ГРЭС,

Саяно-Шушенскую и Усть-Илимскую ГЭС, строили знаменитый БАМ и, по большому счету, были задействованы практически на всех сибирских "великих стройках социализма".

Особенно интересен тот факт, что белорусы принимали участие в освоении многих нефтяных и газовых месторождений Сибири. К примеру, в Нижневартовске размещалось отделение созданное в 1966 году по распоряжению тогдашнего министра нефтяной промышленности СССР Валентина Шашина объединение "Беларусьнефть". Нефтедобывающее управление "Речицанефть" посылало своих нефтяников целыми бригадами. Именно при непосредственном участии белорусов в рекордно короткие сроки Тюменская область превратилась в ведущий нефтегазодобывающий регион Советского Союза.

Одним из самых главных препятствий на пути освоения новых земель было отсутствие нормальной инфраструктуры. Буквально на пустом месте приходилось строить склады, ремонтные мастерские, рабочие посёлки, города и тянувшиеся сквозь непроходимые леса и болота дороги. Многие из этих строек стали для БССР подшефными. Прямо из Беларуси на самолетах доставлялись в Сибирь продукты питания, стройматериалы, одежда и необходимое оборудование. В это время на весь СССР прославился белорусский Стройтрест № 37, силами которого был возведён город Лангепас в Ханты-Мансийском автономном округе. В тех, казалось бы, нечеловеческих условиях, с перепадами температуры от +40°С до –50°С и полугодовыми зимами наши рабочие сотворили маленькое чудо. Спустя много лет один из руководителей стройтреста № 37 вспоминал, что самым важным было "зацепиться" за эту суровую землю и в максимально короткие сроки создать минимальные условия для проживания строителей и инженеров.

Необходимо было подготовить плацдарм для предстоящей работы. Нужно сказать, что с этой и последующей задачей по возведению города стройтрест № 37 справился превосходно. Сегодня Лангепас – это довольно крупный для тех краёв город. По данным на 2016 год там проживало около 43 тысяч человек. Примечательно, что спроектирован он был белорусскими архитекторами в БССР. К числу памятников "белорусского" градостроительства в Сибири принадлежит и основанный в 1986 году комсомольским отрядом город Губкинский. Возведён он был в ещё более суровых условиях, чем Лангепас – всего в двухстах километрах от Полярного круга. Многие из комсомольцев тогда так и не смогли покинуть своё "детиче". Среди таких был и комиссар отряда Валерий Лебедевич, который спустя годы стал мэром Губкинского.

В отличие от своих предшественников белорусские переселенцы послевоенной поры не принесли с собой ни культуры, ни языка, ни характерных этнических традиций и довольно быстро ассимилировались в новой для себя среде. Во многом это было связано с разным социальным статусом переселенцев двух эпох. Космополитизм городских жителей не оставлял места для традиционной народной культуры, которую, в свою очередь, бережно хранили отправившиеся в самом начале XX века в Сибирь выходцы из белорусских деревень. Именно потомки первых переселенцев стали создавать всевозможные белорусские организации, землячества, культурные центры и фольклорные ансамбли. Многие из них действуют в разных регионах Сибири и сегодня.

Белорусская национальная культура в сибирских городах развивается вовсе не автономно, а взаимодействуя с многочисленными русскими организациями. Проводятся совместные встречи, концерты и семинары, на которых обсуждаются актуальные проблемы русско-белорусских отношений. Неоценимый вклад в это "мирное сосуществование" белорусской вышиванки и русской косоворотки внёс выдающийся химик, вице-президент РАН Валентин Афанасьевич Коптюг. Он никогда не забывал о своих белорусских корнях и после развала СССР, приложил максимум усилий для налаживания культурных и научных связей между двумя государствами. За свою бурную деятельность Коптюг был избран зарубежным членом Национальной академии наук Беларуси. После его смерти в 1998 году было подписано соглашение о сотрудничестве СО РАН и НАН Беларуси, а также была учреждена премия им В.А. Коптюга, присуждаемая за наиболее выдающиеся совместные исследования сибирских и белорусских ученых.

Активное участие переселенцев из Беларуси в этнокультурных процессах в Сибири сделали белорусскую культуру одной из главных составных частей местного пестрого культурного ландшафта. Сибирские белорусы не забывают о своих корнях и чтят традиции предков, но при этом не отделяют свою судьбу от судьбы России, приютившей их.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУСОВ В СИБИРЬ: ГЕОГРАФИЯ И МИФЫ ИДЕНТИЧНОСТИ

Более ста лет прошло со времён проведения в жизнь столыпинской реформы, остаются до конца не изученными последствия этого грандиозного по своим масштабам эксперимента, который существенным образом изменил структуру расселения на территории Сибири. Уникальность этого эксперимента в том, что впервые в российской истории большое количество представителей наиболее «заземлённого», лишённого мобильности сословия – крестьянства, оказалось приведено в движение. В результате эксперимента стало возможным вживание крестьянских общин на новую плодородную землю и в чужое для них этнокультурное окружение. В настоящее время существует много работ, в которых детально исследованы социально-экономические последствия массового крестьянского переселения. Изучение составляющих духовной культуры сельских общин значительно расширяет горизонты исследований, проводимых в рамках традиционной историко-этнографической предметности. В работе предпринята попытка изучения особенностей идентичности переселенцев, которая во многих случаях рассматривалась в качестве решающего фактора, влияющего на пространственное поведение и организацию многих социально-культурных процессов, происходящих в их среде.

Комплексный подход к исследованию при рассмотрении пространственной динамики разных компонентов традиционной культуры переселенцев. Для достижения цели использовались методы наблюдения, формальное анкетирование и запись жизненных историй старожилов. Сравнительно-исторический метод исследования духовной и материальной культуры, принципов расселения и топонимики, направленные на изучение закономерностей поведения белорусских крестьян, переселившихся на территорию Сибири. Географические рамки исследования включают Томскую область, в которую был наиболее массовый характер переселения крестьян белорусов, благодаря её природно-климатическим условиям.

Процесс переселения белорусских крестьян в Сибирь стал одной из отправных точек в формировании их новой идентичности. Долгий и трудный путь, который преодолевали переселенцы, является серьёзным испытанием, коренным образом изменив у них картину окружающего мира и своего места в нём. В Сибири переселенцев принято называть «самоходы», которые переселялись из западных и центральных губерний России, восточных – Украины, Белоруссии. Потомки переселенцев объясняют происхождение этого слова тем, что до постройки Транссибирской магистрали их предки двигались в Сибирь «своим ходом», добровольно, по своему желанию. Это были те люди, которые пришли в Сибирь самовольно, не побоявшиеся пройти тысячи километров трудного пути в поисках лучшей доли. Само слово «самоход» чаще всего трактуется, как оппозиция к понятию «чалдон», которым обозначалось русское старожильческое население Сибири.

Слово «самоход» со временем перестаёт быть тождественным прежнему этнокультурному положению переселенцев, а уже символизирует их новый статус. В повседневной жизни слово «самоход» заменяет определение национальной принадлежности крестьян. Это обусловлено тем, что в силу особенностей исторического развития в белорусском этносе сложился целый ряд парадоксов идентичности. Если речь заходит о национальности переселенцев, то они могут сказать, что они «тутэйшыя», то есть здешние. К этому они относятся скептически, называй, как хочешь. Белорусское национальное самосознание стало складываться только в первые десятилетия советской власти. У переселенцев в Сибирь стала доминировать не этническая, а региональная самоидентификация. В.И. Родиков из деревни Покровка Шегарского района Томской области, говорил, что поселившиеся в деревне выходцы из Белоруссии разделяли друг друга на «минских» и «витебских», по губерниям, откуда они родом. Основные различия этих групп он объяснял особенностями произношения отдельных звуков, различиями в проведении праздников и обрядов, а также декоративными мотивами одежды и рушников. Называть себя белорусами большинство потомков

один из факторов сохранения деревни, дальнейшее существование которой поставлено под вопрос из-за отсутствия работы для молодых поколений.

Отрадно то, что белорусский народ очень дружный. Повсеместно создаются национальные культурные объединения белорусов, автономии, центры белорусской культуры. А это значит, что народ сохраняет свою культуру, бережёт свои традиции. Проводятся Дни белорусской культуры. Культура сибирских белорусов жива вдали от своей исторической родины. Белорусские этнические традиции продолжают жить в душе народа.

БЕЛОРУСЫ В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ.

Ещё в девяностые годы прошлого века обозначился интерес к изучению этнических групп на территории Сибири. Белорусская диаспора Томской области является менее изученной. Процессы формирования белорусского населения на территории области описаны в работах Т. А. Гончаровой и Е. Ю. Савченко. Однако авторами обследованы не все районы области. Т. А. Гончарова изучала вопросы этнической и конфессиональной идентичности белорусов одного Первомайского района. Всё ещё требуется уточнить численность, места выхода и места водворения белорусских переселенцев. Невозможно идентифицировать белорусов по итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года, так как известно только место выхода переселенцев.

*На фотографии подпись
«Переселенцы на вокзале в г. Томске, дореволюционный Томск»*

Официально в Томской области проживает, примерно, шесть тысяч белорусов. В ходе изучения архивных документов выяснилось, что в Томскую губернию в 1898 году из Белоруссии прибыло 4592 человека. Больше белорусских переселенцев прибыло из Витебской губернии – 1560 человек; за ней Виленская – 1123; из Могилёвской губернии прибыло – 762; Гродненской – 373; Ковенской – 7 человек. В то время как из центральных областей России прибыло: из Орловской губернии – 20, Саратовской – 25, Рязанской – 7. Эту картину подтверждает К. П.

Петров в своей статье «Аграрные отношения и положение крестьян Витебской губернии накануне первой русской революции»: – за период с 1900 по 1905 гг. из одной Витебской губернии в Сибирь переселилось 31259 человек.

В Томской губернии появились «говорящие» названия населенных пунктов: поселок Витебский в Спасской волости, деревня Витебская в 32-х километрах от Томска. Иногда переселенцев подсаляли к русским старожильческим сёлам, но чаще им выделяли свободные участки, благодаря чему возникали чисто белорусские деревни. Например, в Шегарском районе деревни Михайловка, Покровка, Николаевка, расположенные на близком расстоянии друг от друга, были основаны переселенцами из одного уезда - Дрисенского (ныне Верхнедвинский район Витебской области).

Не приостанавливалось переселение белорусских крестьян и в последующие годы. В архиве сохранилась «Ведомость об успехах водворения переселенцев на переселенческие участки» за 1900 год, наглядно показывающая, что переселенцы из Белоруссии представляют большой процент от общего числа крестьян, переселившихся в этом году в Томскую губернию – более 50%. В 1907 году переселенцы из Белоруссии дали 31% от всех прибывших. Заведующий переселенческим отделом Михайлов в своём отчёте о деятельности переселенческой организации в 1907 году писал: «Движение переселенцев в текущем году в Сибирь и Томскую губернию, в частности, отмечалось стихийностью и своими размерами, выходящими далеко из рамок предшествующих лет». В отчёте приводятся такие цифры: с 1 января по 1 октября 1907 года через Челябинск прошло 530 тысяч душ, из них почти половина отправлена в Томскую губернию. То же отмечалось и в статье одного из исследователей переселения белорусов в Сибирь П. Д. Верещагина.

1898 год стал годом основания многих белорусских поселений в Сибири, здесь числилось 4 тысячи 592 человека. В Томской губернии в этом году появились белорусские переселенческие участки Юкаринский или Южарьинский (деревня Покровка Шегарского района), Кочубажский, Сайнаковский и другие. Природно-климатические условия территории Томской губернии стали наиболее притягательными для выходцев из Белоруссии. На территории Томской области белорусского населения значительно больше, чем зафиксировано в официальных документах. Так, согласно Всесоюзной переписи населения 1959 года, в Томской области насчитывалось всего 9 тысяч 872 белоруса; по переписи 1970 года и того меньше – 7 тысяч 295 человек. Выявить белорусское население очень сложно. Белорусы, находящиеся какое-то довольно длительное время в русском окружении, «обрусывают», считают себя русскими.

На трудность фиксации именно белорусского населения в Сибири указывал ещё в 1930 году заведующий секцией Сибирского краевого статистического отдела А. И. Слуцкий. Он писал: «...детей, родившихся в Сибири, часто записывали не по своей национальности... Если же взять белорусов..., показатели их рождаемости по своей народности ещё ниже, чем у украинцев, и ещё более определённо говорят о неполноте регистрации по белорусской народности». Свои наблюдения он подтверждает цифрами: в Томском округе от 25 тысяч 333 белорусов родилось 286 детей; в Ачинском от 30 тысяч 079 белорусов - всего 47 детей.

Сейчас почти в каждом районе Томской области можно найти деревни с белорусским населением. Основаны они, как правило, в конце XIX - начале XX

веков, когда наблюдалось массовое переселение белорусских крестьян в Сибирь. Больше всего белорусского населения в Шегарском районе. Деревни Михайловку, Николаевку и некоторые другие поселения, можно назвать чисто белорусскими, здесь почти не было представителей других национальностей. Беседы с местными

жителями, архивные материалы позволили в какой-то мере восстановить историю возникновения населённых пунктов, а также проследить судьбу их наименований. Причиной переселения из Белоруссии явилось страшное малоземелье. Экономическое положение крестьян было настолько тяжело, что они готовы были ехать не только в Сибирь, но и на край света. В одном из крестьянских прошений, которых очень много в документах по переселенцам, читаем: «... я жил безземельно, так что даже негде и избы поставить, а поэтому, Ваше превосходительство, сделайте милость и не оставьте моей просьбы... Желаю жить в Томской губернии». Сюда в 1898 году прибыло 4 тысячи 597 белорусов. Всего здесь в шести районах насчитывалось 24 белорусских деревни. Так появилась переселенческая деревня Виленка. Сегодня многие деревни не существуют, но их жители и их потомки до сих пор живут в окрестных селах, в городе Томске и Северске.

Стоит отметить, что выявление белорусов среди сибирского много этнического населения в конце XIX века является сложной исследовательской задачей. По мнению Т. А. Гончаровой, слабая фиксация этнических характеристик в источниках и их скудость часто провоцируют дискуссии по этому поводу. Так, например, губерния выхода переселенцев не характеризовалась однозначным показателем этнического состава. Среди выходцев с территории Витебской губернии были русские, белорусы, поляки и латыши. Название же поселений, в которых отразилась губерния выхода, не всегда являются этническим маркером. Например, согласно данным сельскохозяйственной переписи населения 1917г., в посёлке Виленском не отмечено ни одного белоруса, население составляли русские и поляки. Таким образом, население переселенческой деревни составляли не только белорусы,

хотя они там и проживали. И по сей день, многие из переехавших за Урал не считают себя глубинными сибиряками, потому что внутренняя связь с европейской историей сохраняется и волнует.

Многие жители современной России ощутили на себе усиление национального самосознания в первой половине 1990-х гг. В это время активизировались этнические социальные и культурные процессы, шёл поиск новых форм консолидации этноса. Указанные явления сопровождали масштабные социально-экономические и политические изменения, связанные с распадом СССР. «Этническое возрождение» во многом обусловлено появлением законодательных актов, регулирующих национальные отношения в стране. С другой стороны, внутреэтническая консолидация стала ответной реакцией на миграции, связанные со сложной социально-экономической обстановкой в странах ближнего зарубежья, приобретших государственный суверенитет.

Собранные источники, анализ историографической базы позволили описать динамику историко-культурных процессов у белорусов г. Томска. Изучение городского сообщества белорусов показало, что максимальное проявление общественной активности, как по разнообразию форм, так и по интенсивности, было сосредоточено в Томске. Полученные материалы позволили определить периоды наибольшей активности белорусской интеллигенции в вопросе сохранения родного языка и культуры. Была выявлена динамика языковых процессов у томских белорусов и сделан вывод о том, что утрата томскими белорусами родного языка была обусловлена, как характером адаптационных процессов, так и конкретными государственными мероприятиями.

Анализ современной деятельности национально-культурной автономии белорусов г. Томска показал, что она касается воспроизведения одной из наиболее популярных форм реализации национальной идентичности – праздника и ритуала. При этом деятельность, которая старается быть организована на научной основе, имеет большую долю условности. В рамках изучения городского сообщества отдельное внимание было уделено роли белорусов в формировании научно-

педагогического сообщества г. Томска как одного из уникальных социально-общественных явлений Сибирского региона, на примере Томского государственного университета и Томского государственного педагогического университета. Были выявлены персональные данные преподавателей и сотрудников университетов и численность, занимаемые ими должности и структурные подразделения, в которых они учились или работали, приведены краткие биографические сведения.

Наибольшую значимость и новизну представляет введение в научный оборот архивных материалов муниципальных архивов, а также полевых этнографических материалов, прежде всего по материальной культуре и быту белорусов. В методологическом плане работа в рамках проекта имела многоуровневый характер: от границ всей области до отдельной белорусской деревни, от белорусского сообщества г. Томска до конкретной личности, что позволило использовать как социологический, так и биографический подходы. Также на основе архивных материалов даётся характеристика студентов и сотрудников из числа этнических белорусов, а также выходцев из БССР, работавших или учившихся в Томском государственном университете и погибших на фронтах Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).

Анализ архивных документов муниципальных и музейных архивов Асиновского, Первомайского и Шегарского районов, и архива ТГПУ показал, что в них содержатся различные виды документов по белорусской тематике, которые позволяют изучать историю белорусских поселений, проблемы этнической идентичности белорусов, культуру и быт белорусов на локальном уровне. В целом, все поставленные в проекте задачи были частично решены.

О ЖИЗНИ БЕЛОРУСОВ В СИБИРСКОМ ТОМСКЕ

Томск, заложенный в Зауралье в 1604 году, город интернациональный, здесь проживает почти 40 народностей. С XVIII века через него пролёг Московский тракт, который связал Центральную Россию с Забайкальем, Алтаем, Казахстаном, Хакасией и до берегов Тихого океана. История привела в Сибирь народы из самых географически отдалённых точек. Основная часть белорусских переселенцев обосновалась в Томской области во время Столыпинской реформы, когда осваивать общественные земли сюда ехали массово. Очередная волна переселения была в период Великой Отечественной войны. Во время эвакуации Томская область приютил много белорусов, многие так и остались здесь жить. Белорусов можно встретить по всей Томской области. В основном это Шегарский и Асиновский районы.

В Томской области и в Томске проживает более 5 000 белорусов. В 2000 году небольшой инициативной группой в Томске было создано общество белорусской культуры «Белые росы», провозгласившее своей задачей возрождение и сохранение культурных традиций своей исторической родины, своего народа на томской земле. Сегодня белорусская диаспора имеет статус региональной общественной организации национально-культурной автономии белорусов в Томской области. Все 15 лет существования руководит ею Любовь Адаскевич – Почетный работник образования РФ, директор ДДиЮ «Факел». За это время томскими белорусами проведена большая работа по пропаганде белорусской культуры, налаживанию и укреплению культурных связей с

белорусскими общинами Сибири, России и ближнего зарубежья, с исторической родиной.

*...встреча жителей села Монастырка
с ансамблем «Медуница» из города Томска...*

Белорусы в далёком сибирском Томске не забыли, как печь драники и говорить на родном языке. Национально-культурная диаспора начиналась с десятка земляков-энтузиастов, а сегодня собрала более 300 человек. Люди разных возрастов и профессий, многие никогда не были в Белоруссии. В свободное от работы время они встречаются в настоящем белорусском доме, который сделали своими руками при городском центре отдыха. Его украсили по всем правилам традиционной культуры – от настоящей деревенской печи до вышитых рушников. А вот язык, который в некоторых семьях стал забываться, здесь учат с помощью песни. При диаспоре организован коллектив «Медуница». Коллектив возит бабушкины песни не только по всей Сибири, но и по крупным городам России. Общественная белорусская община для многих осуществляет мечту – побывать на Родине. Благодаря заработанным на конкурсах и фестивалях грантам томичи-белорусы принимали участие в Витебском Славянском базаре, а совсем не давно стали участниками фестиваля искусств Белорусы мира в Минске.

В середине 1990-х гг. жители деревни Виленка Воронцова Эльвира Владимировна, Нургалиева Лариса Владимировна, Рачковский Павел Юрьевич, потомки этнических белорусов, начали работу по составлению истории своих семей. На сегодняшний день ими было обработано большое количество архивного материала, достаточного для издания целой книги по истории переселенческой деревни Виленка. Но книга так и не выходила в свет, не находя финансовой поддержки. Деревня Виленка исчезла, когда началось строительство Сибирского химического комбината. Сегодня Виленка – это дачный поселок с участками жителей г. Северска. Музей города Северска не остался равнодушен к истории исчезнувшей деревни. Сотрудниками Музея ведется активная работа, чтобы книга «Виленка. Алтарь предков» наконец вышла в свет. Запечатлеть

историю малой родины важно для тех, кто ещё жив сегодня. Для тех людей, которые там родились, которые помнят свое детство. Для тех, кто помнит свою родину Белоруссию, хоть некоторые и называют себя «русскими».

Так, например, в ноябре 2011 года в Музее состоялся «Вечер белорусской культуры», который проводился совместно с национально-культурной автономией белорусов города Томска в рамках фестиваля «Славянская мозаика». На мероприятие были приглашены носители белорусской культуры, а так же все интересующиеся и желающие к ней приобщиться. Было много выходцев из деревни Виленка. Журналист автономии Людмила Алексеевна Сердюк познакомила аудиторию с деятельностью национально-культурной общественной организации белорусов Томска, а затем состоялось выступление двух творческих коллективов автономии – вокальных ансамблей «Белая Русь» и «Медуница» и солистов Анны Строгановой и Кристины Никитиной. Эта встреча была своеобразным возвращением к корням и дань тому, что внутренняя связь с белорусской культурой сохраняется у многих, пришедших на вечер.

В декабре 2011г. состоялась очередная встреча с «виленцами» - многие из пришедших в Музей, приносили фотографии своих родственников, рассказывали об истории своих семей. 25 февраля 2012г. в Музее города Северска состоялась презентация проекта книги «Виленка. Алтарь предков». В Музее были собраны жители и потомки некогда существовавшей переселенческой деревни Виленка. Одна часть, из числа собравшихся на мероприятие, приехали из Томска, а вторая половина – жители города Северска. Были и такие, которые до сих пор живут в Виленке. Это потомки Лысенок, Говор, Кумпяк, Вагаль, Быстрицких, Гирсовых, Митюкевичей, Школко, Янковских и другие. Мероприятие проводилось на базе постоянной историко-этнографической экспозиции Музея города Северска «По реке времени», в разделе «Была деревня Виленка».

Люди, первый раз приехавшие в Северск, с большим интересом рассматривали фотографии, представленные на стендах, находили своих родственников. Так, например, Музей посетил Василий Гирсов – потомок виленских переселенцев, активный участник национально-культурной автономии белорусов города Томска. Он принимает участие в создании энциклопедического справочника «Белорусы в мире», издаваемого в Минске. Василий – координатор этого проекта по Томской области. Он – участник нескольких этнокультурных форумов, прошедших в Павлодаре и Новосибирске. Делегат Съезда Федеральной национально-культурной автономии «Белорусы России». Кроме этого, он серьезно занимается генеалогией своего рода.

Музей призвал участников мероприятия помогать в сборе информации о Виленке – устной и материальной. Приносить и сдавать предметы, которые бытовали в деревенских домах – они найдут достойное место в экспозиции музея. Так, например, фонды Музея уже пополнились американским граммофоном 1906-1910 гг. выпуска, который в Музей отдал Лысенок Алексей Петрович. По его словам, граммофон был приобретен его отцом, в Томске, «на толкучке», на деньги, вырученные от продажи коровы. Кроме мероприятий, нацеленных на привлечение внимания к истории белорусской деревни, сотрудниками Музея города Северска проводились опросы потомков виленских жителей: о быте, о хозяйстве, об одежде, о традициях семей.

По словам Бардиной Прасковьи Елизвовны, старшего научного сотрудника отдела археологии и этнографии Музея города Северска: «Деревня Виленка –

одна из сотен подобных селений, возникших в так называемое пореформенное время, когда после отмены крепостного права в 1861г. в Сибирь, на свободные

земли двинулись массы крестьян, в основном из южных и западных губерний России. История Виленки может быть не уникальна: ведь такие же ходоки – разведчики новых мест, такие же трудности первых лет освоения суровых сибирских земель были у тысяч других переселенцев. Уникальны жители этого селения и их потомки тем, что задались целью сохранить память о своём, уже практически исчезнувшем селении, и передать эту память своим потомкам. Они не только собрали группу единомышленников из бывших виленских жителей и зафиксировали коллективную память, но и исследовали архивы, подняли старые документы и материалы, фотографии и статистические сведения. Всё это сложилось в книгу, которая предложена вниманию не только заинтересованным потомкам, но и широкому кругу читателей, многие из которых смогут найти в ней что-то о своих предках, созвучное прошедшей эпохе».

Таким образом, научный интерес к изучению этнических групп в Сибири, в частности, белорусской диаспоры, на волне возросшего интереса к национальной идентичности, является актуальной проблемой региональной и общенациональной истории. И современный Музей играет в этом вопросе далеко не последнюю роль.

СТАРОЖИЛЫ И ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ НА ТОМСКОЙ ЗЕМЛЕ

Состав населения Томско-Нарымского Приобья, как и по всей Сибири, в конце XIX – начале XX вв. был очень неоднородным. По времени переселения выделялись русские старожилы (чалдоны) и пореформенные переселенцы, среди которых были не только русские, но и представители других национальностей украинцы, белорусы, поляки, латыши и другие. Кроме того, среди русских сибиряков было немало последователей старой веры – старообрядцев или кержаков, которые сохраняли значительную бытовую обособленность от «мирских» – прочих православных христиан. В 1930-е годы состав населения был значительно пополнен спецпереселенцами разных национальностей, в основном

русскими. На всей территории Томской области русское население проживало в тесных контактах с коренными сибирскими народами – селькупам, хантами, томскими татарами, чулымцами, эвенками. Нередкими были смешанные браки коренных народов не только со старожилами, но и с переселенцами, особенно со спецпереселенцами тридцатых годов XX века. Такие браки зачастую помогали женщинам выжить в суровых условиях поселений. При такой этнической пестроте представляет интерес взаимодействие разных этнических групп в хозяйственно-бытовой сфере, в языке и культуре. Именно такое взаимодействие было необходимым условием обживания нового пространства, а нередко и выживания на новой территории.

В своё время, на рубеже XIX – XX веков активно обсуждался вопрос о взаимоотношениях между старожилами и переселенцами в Сибири, степени влияния их друг на друга. В зависимости от своих взглядов, некоторые исследователи преувеличивали прогрессивное влияние переселенцев на «отсталых» коренных жителей Сибири, а порой совершенно отрицали, в угоду сибирскому патриотизму, положительную роль переселенцев. Несомненно, что эти и многие другие процессы взаимодействия разных групп населения шли по-разному в разных местах. Неизбежный процесс «осибирячивания» шёл по-разному в чисто переселенческих посёлках и в селениях со старожилами. Состав самих переселенцев был неоднородным, и нередко происходили взаимодействия на уровне выходцев из разных губерний и разных вероисповеданий – католиков и православных. Собранные этнографические материалы и имеющиеся сведения из опубликованных источников позволяют рассмотреть некоторые процессы взаимодействия разных групп населения Томского края в конце XIX века и первой половине XX века.

Русское старожильческое население в Томском крае начало формироваться с конца XVI – начала XVII веков, когда были основаны первые городки-остроги: Нарымский, Кетский, Томский. Основная масса первопоселенцев была из северных и северо-восточных уездов Европейской части России, откуда и шли первые пути в Сибирь. Однако уже среди первых переселенцев были выходцы из центральных и южных губерний, существенно отличающиеся по своим культурно-бытовым традициям от северных русских. Например, среди первых жителей Томска были выходцы из Великого Новгорода, Москвы, Устюга, Соликамска, Сольвычегорска, Холмогор, Костромы, Галича, Ярославля и других мест. По подсчётам лингвистов, русское население Томска в 1604-1650-х гг. состояло из шести частей севернорусов, двух частей среднерусов и одной части южнорусов. Одной из особенностей формирования старожильческого населения было и то, что в значительной степени оно складывалось из служилых людей и их потомков, которые составляли больше половины всего населения. Из-за нехватки хлебного довольствия уже в XVII веке часть служилых людей была переведена на службу «с пашни», а затем зачислена в сословие государственных крестьян. Именно служилые люди, конные и пешие казаки, стали основателями многих томских селений, в названиях которых до сих пор сохранились их фамилии, а среди жителей – прямые потомки.

Русское старожильческое население в Томском крае начало формироваться с конца XVI – начала XVII веков, когда были основаны первые городки-остроги: Нарымский, Кетский, Томский. Основная масса первопоселенцев была из северных и северо-восточных уездов Европейской части России, откуда и шли

первые пути в Сибирь. Однако уже среди первых переселенцев были выходцы из центральных и южных губерний, существенно отличающиеся по своим культурно-бытовым традициям от северных русских. Например, среди первых жителей Томска были выходцы из Великого Новгорода, Москвы, Устюга, Соликамска, Сольвычегорска, Холмогор, Костромы, Галича, Ярославля и других мест. По подсчётам лингвистов, русское население Томска в 1604-1650-х гг. состояло из шести частей севернорусов, двух частей среднерусов и одной части южнорусов. Одной из особенностей формирования старожильческого населения было и то, что в значительной степени оно складывалось из служилых людей и их потомков, которые составляли больше половины всего населения. Из-за нехватки хлебного довольствия уже в XVII веке часть служилых людей была переведена на службу «с пашни», а затем зачислена в сословие государственных крестьян. Именно служилые люди, конные и пешие казаки, стали основателями многих томских селений, в названиях которых до сих пор сохранились их фамилии, а среди жителей – прямые потомки.

В пригороде Томска рано сформировался целый куст старожильческих селений с устойчивым составом жителей - это д. Аркашева, Губино, Попадейкино, Нелюбино, Зоркальцево, Вершинино, Иглаково. А жители с этими же фамилиями – потомки служилого населения известны не только в этих селениях, но и расселились по всей округе. При обилии однофамильцев, которые уже утратили отсчёт родственным связям, бытовали двойные и даже тройные фамилии и прозвища: одна – официальная, вторая – уличная, третья могла быть уличная оскорбительная за какие-либо неблагоприятные дела. Настоящую фамилию иногда не знали даже соседи, а уличная фамилия, под которой человек был известен, давалась чаще всего по имени или роду деятельности предков. Например, в с. Иглаково, где в начале XX в. более половины сельчан были Иглаковы, уличные фамилии были по деду или по бабке, которые стояли во главе большого хозяйства. Одних Иглаковых называли Трофимовскими по деду Трофиму, других – Филипповскими, Ефимовскими, Григорьевскими, Викуловскими, Варваринскими, Василисиными.

Другим районом с устойчивым старожильческим составом населения является бывший Нарымский край – Колпашевский, Каргасокский, Парабельский, Верхнекетский районы Томской области. Наиболее известные здесь фамилии старожилов – это Анисимовы, Барышевы, Волковы, Вяловы, Гришаевы, Голещихины, Деевы, Костыревы, Коноваловы. Комаровы, Колмаковы, Нестеровы, Пановы, Пшеничниковы, Родюковы, Сопыряевы, Сухушины, Мурзины, Трифоновы, Фадеевы и другие. Многие из этих фамилий известны по архивным документам XVII – XVIII веков, как первооснователи нарымских селений. Таким образом, предки старожилов, или как их называли по всей Сибири – *чалдонов*, *челдонов*, переселились в Сибирь как минимум в дореформенное время (до 1861г.) и успели за это время сложиться в достаточно однородную группу со своими культурно-бытовыми и языковыми особенностями.

Название «чалдоны» вплоть до недавнего времени воспринималось большинством старожилов как обидное, неприятное прозвище, данное им новыми переселенцами или городскими жителями. Да и употреблялось оно чаще всего с обидными эпитетами: «желторотый», «желтопупый», происхождение которых, по-видимому, связано с изображением желтого знака «туза» на спинке одежды каторжников: «Эй ты, чалдон желторотый» – так иногда обращались, по

воспоминаниям старожилов, «культурные» горожане к жителям села Иглаково и других пригородных селений, которые привозили на базар продукты из своего хозяйства. Однако со временем прозвище утратило обидный оттенок и стало закрепляться как самоназвание сибиряков, что отражают словари сибирских говоров. Есть книга В. Черноусова «Чалдоны», одно время было создано Нарымское общество чалдонов, существовал фольклорный ансамбль «Чалдоны».

Для объяснения названия «чалдоны» старожилы пытались найти подходящее значение из своего языка, так называемые народные этимологии: как переселенцы с рек Чала и Дона, с Чалдон-озера, от слова «чалить» – приплыть с Дона. В. Даль в своём словаре происхождение слова «чалдон» объясняет тем, что оно происходит из монгольского языка и обозначает: бродяга, беглый, варнак, каторжник. Это вполне соответствует устойчиво бытовавшим в Европейской России обывательским представлениям, что Сибирь – место каторги и ссылки, а жители, естественно, бывшие каторжники и беглые. Не случайно, прозвище было дано именно новыми переселенцами в Сибирь, которые не отождествляли себя со старожилами. Какую-то долю истины это утверждение содержало, однако далеко не все старожилы были потомками ссыльных и каторжников. Каким бы ни было первоначальное значение этого названия, и чтобы оно не обозначало, потомки старожилов могут этим гордиться, что многие поколения этого человека живут в Сибири.

Самоназваниями старожилов были определения, добавляемые к понятию «русские» - здешние, природные, коренные, местные, а также по месту обитания - нарымчане, сургутяне, низовские, верховские. Со временем в качестве самоназвания стал употребляться и термин «чалдоны». Старожилы являются сибиряками уже в десятке поколений и по праву считают себя коренными

обитателями здешних мест. Они не сохранили в памяти сведения о местах выхода из России своих предков. В составе старожилов прослеживается некоторое число потомков от смешанных браков с коренными сибирскими народами, особенно в местах давнего совместного проживания в Нарымском крае и в Нижнем Притомье.

Взаимоотношения между старожилами и переселенцами были нередко неоднозначными на самых первых порах после переселения, что определялось естественным восприятием чужих людей, а иногда и столкновением экономических интересов, недостатком свободных земель, удобных для обработки. В старожильческих, давно и густо заселённых, селениях неохотно брали новых поселенцев, исключения делали для мастеровитых людей, например, для кузнецов и для тех, кто соглашался идти в батраки без земельного надела. На сходах, например, в селе Спасском, по рассказам старожилов, решали: «Так живи, а земли не дадим». Недоброжелательность старожилов зачастую вызывало стремление переселенцев к поискам новых, более удобных мест, что отразилось в поговорке «Не страшно нищему, что деревня горит, собирает котомку, да дальше бежит». Взаимная настороженность проходила при более длительных контактах, при отсутствии конфликтов из-за земли. Осознавалась общность «россейских» и чалдонов как православных, относящихся к одному церковному приходу, как единого русского народа, что выражалось в создании смешанных семей.

Взаимоотношения соседей старались строить с точки зрения православного человека, на идеях нравственности, добра, сочувствия. Это выражалось в совместных работах по строительству дома (собирали помощь), по ремонту поскотины (изгороди вокруг селения), по ремонту дорог и прочее. Старожилы уважали рьяную привязанность переселенцев к земледельческому труду, их трудолюбие, рукоделие мастериц, знание новых ремёсел. Именно переселенцы чаще всего занимались пимокатным промыслом, шитьём верхней одежды, жестяными работами, переходили из одной деревни в другую, из одного двора в другой. Большую роль в единение сельских сообществ играли совместные

престольные или съезжие праздники, мудро установленные в каждом селении, даже в которых не было церкви. Жители больших и маленьких селений, часто разношерстных по составу, на съезжих праздниках по очереди принимали гостей, общались, узнавали новости, привозили на вечерки своих сыновей и дочерей, чтобы те могли выбрать себе пару, так как в своём селе все уже перероднились.

Бытовой уклад и образ жизни старожилов и некоторых групп переселенцев значительно различались между собой, и нередко вызывал удивление старожилов. О первых контактах с переселенцами вспоминает старожилка Куташова Н. А., 1900 года рождения, жительница деревни Кудрово: «В Германскую войну, в 1914 году переселенцы приехали откуда-то из Белоруссии. Они рассказывали, что у них пола (в избе) вообще не было, а печь была без трубы. На пол солому стелили, в конце недели солому убирали, пол подмазывали и опять стелили солому. А печь как топить – дверь открывают. Вот так жили». Иногда старожилы сетовали, что переселенцы понастроили «лачужек», улицы стали кривые, на улицах мусор, беспорядок, грязным ведром в общем колодце воду берут. Старожилы славилась своей чистоплотностью, что отмечали многие наблюдатели. Но были случаи, когда старожилы в небольших селениях охотно встречали новых соседей. Так по рассказу Воевода Н. Г. 1904 года рождения, её родителей вместе с ещё 25 семьями переселенцев, которые добровольно приехали из одного села с Украины, поселили в 1880-х годах в деревню Рогожинку. Там жил только один пасечник Рогожин, он им устроил встречу и угощение с мёдом.

Перед переселением отправили ходоков, те посмотрели место, а потом уже переселялись. Правительство переселенцам помогало, потому что на родине земли было мало. После переселения сначала рыли землянки, крыли их соломой, а потом уж строили дома. Стремление переселенцев закрывать крыши домов соломой, как было принято на местах их выхода, неизменно вызывало нарекания старожилов из-за опасности пожара, и со временем при достатке леса переселенцы отказались от этой традиции. Вплоть до недавнего времени в некоторых селениях сохранялись дома, стены которых снаружи полностью

обмазывали глиной и белили известью по украинской традиции. В деревне Кудрово, например, такой дом так и называли - «дом украинца».

Старожильческой молодёжи нравились красивые украинские песни переселенцев, например, «Ой, дивчина, шумит гай...» и другие. Переселенцами были принесены не только новые ремёсла, но и новые игры и развлечения для молодёжных гуляний. Парни из старожильческих селений нередко охотнее ходили за несколько километров на вечерки в соседние селения к переселенцам, у которых было веселее. Бывали и драки «из-за девок», но обычно гостей сразу предупреждали, которая девушка уже «занята». По воспоминаниям, на вечерках с участием украинской молодежи было очень весело, у них был свой гармонист, они танцевали кадрили, «выбивали дробы». Этот танец так и стали называть «кадриль хохлацкая». А старожилы с задором танцевали краковяк, цыганочку, как говорили, «глину не толкли, как сейчас». Но когда украинские дивчины и парни вместе с гармонистом запевали песни, как вспоминает участница этих вечёрок, «мы уже молчим как дураки, а так жили дружно».

Боязнь новых, пришлых людей нередко подогревалась традиционными поверьями о колдунах, порче, сглазе. В некоторых селениях староверы новых жителей заставляли пройти через хомут, чтобы убедиться в их непричастности к колдунам. Представители других национальностей иногда наделялись особыми способностями, например, «хохлушки» считались самыми сильными знахарками, а «вотяки» - удмурты, в селе Тига Чаинского района, наделялись колдовскими способностями. Такие же способности приписывались представителям коренных народов, к их шаманам нередко обращались за помощью в поисках пропавших вещей или для лечения.

Этническое самосознание в значительной степени определялось в зависимости от окружения: многие называли и считали себя русскими, хотя по расспросам выяснялось, что предки, чаще всего деды, были белорусами, украинцами или поляками. В этой связи интерес представляют факты сохранения своего этнического самосознания даже при полной или частичной утрате знаний

своего языка и каких-либо культурно-бытовых отличий. Например, жительница поселка Самусь Жаркова (Янучик) Валентина Ивановна, 1926 года рождения, «пишется в паспорте полькой, хотя ни слова по-польски не знает». Этим она старалась сохранить память о своём прадеде - Янучик Осипе, поляке, который приехал в Сибирь примерно в середине XIX века.

В качестве примера по степени сохранения этнической памяти можно привести рассказ Лысенка В. Д., 1929 года рождения, жителя г. Северска: «Родился в 1929 году в деревне Виленка. Там и родители похоронены. В войну в Виленке 85 домов было, 3 бригады в колхозе. Всё развалилось, стали разбегаться при Хрущеве, когда он запретил личный скот содержать. На вопрос: кем были предки (белорусы, поляки?), и кем себя считает – отвечает, что точно не знает, кем были его предки, скорее всего белорусами, а сам и отец писались русскими. А мать отца – Анастасия Андреевна, которая прожила 107 лет, рассказывала про «панщину», и говор у неё был особый, слова особые. Например, она говорила «не чапай» - значит, не трогай. Или «ничехо» - ничего, «тату» - отец. Она рассказывала, что они жили на «панщине», это, наверное, в Польше. Что там даже веточку нельзя было сломать – всё было панское. Ничего нельзя было делать, поэтому и поехали в Сибирь. А сюда приехали – зажили привольно, и ягоды, и грибы, и дичи всякой много. Им здесь нравилось, и никуда не хотели уезжать. Бабушка говорила после переселения, что здесь лентяи жили, что ничего этого не ценили. Когда собирались ехать в Сибирь дед Илья, его бабушка называла почему-то Гольяш, говорил, что в Сибири калачи на березах растут. Приехали в Томск, дед купил и принес калач. Бабушка попробовала и говорит: «Правда, вкусные». Так и смеялись, что калачи на березах выросли. Когда приехали в Виленку, сначала жили в бане у Захаренков, потом дом построили, хозяйство, скотину завели. Сестра бабушки в Покровку замуж вышла, там жила».

Были семьи, где жена – католичка, а муж православный. Вспоминает жительница г. Северска М. Н. Суханова (Круппа), 1942 года рождения, русская, предки – белорусы католики: «Мать Амалия, белоруска католичка в 1941 году вышла замуж в деревню Таскино Чаинского района за Круппа Николая Ивановича, тоже белоруса, но не католика. Бабушка Аршуля, как мать рассказывала, её долго ни за кого замуж не отдавала, хотела, чтобы вышла только за «своего», белоруса-католика. К матери сватались несколько раз, но бабушка отказывала, «искала, чтобы жених был своей веры». Вот только за девятого по счёту, за белоруса, хоть и не католика, отдала мать замуж. А у отца Круппа Н. И., родители тоже приехали из Белоруссии, из Гомельской области, приехали сами, их не ссылали. Мама отца поддразнивала: «Вы ехали сами, думали, что здесь калачи на березах растут». А отец мать поддразнивал: «Католик – насрал на столик». А мать ему: «А русский не ведал, взял, да с обедал!». У матери в паспорте было записано – белорусы, а дети половина была записана белорусами, половина – русскими. Братья, например, Юзеф, Володя, Николай были записаны белорусами, а сестры, в том числе и сама М. Н. – русскими. В её метриках (свидетельстве о рождении) было записано, что мать белоруска, но никто не предлагал, когда получала паспорт, какую национальность выбираете, просто записали русской и всё».

Переселенцы, обживаясь на новом месте, порой были вынуждены перенимать полезные сибирские традиции. Рассказывает Брокан Юзефа Августовна, 1899 года рождения, латышка из деревни Реженки. «В доме была русская глинобитная печь. Сейчас печь выкинула, а трубу от неё оставила. Труба из кирпича. В неё идёт дым по железной трубе из плиты, которая стоит посредине дома. Ещё в девушках увидела такую железную трубу, научилась, у себя сделала. Потом и другие латыши стали так делать. От такой трубы тепла много, раз

протопишь и целый день тепло. Над печкой были полати, выбросила их ещё в 1930-х годах, до колхоза». У большинства из пореформенных переселенцев всех национальностей остались родившиеся в Сибири потомки, которые ныне живут в городах и селениях Томской области и по всей Сибири. Это уже, наверно, праправнуки тех энергичных, предприимчивых предков, которые не побоялись сходить в далекую, неизвестную Сибирь ходоками, облюбовать новые земли, переселиться и обустроить хозяйство для будущих потомков. И потомки, ставшие сибиряками, несомненно, должны знать о подвигах своих героических предков, сформировавших историю не только своей семьи, но и всей Сибири.

Пореформенные переселенцы, у которых деды, отцы или они сами переселились в Сибирь со второй половины XIX века, из самых разных мест Европейской части России, в отличие от старожилов, как правило, помнят о местах выхода своих предков, вплоть до названия села или уезда. Более того, эта память нередко сохранялась в названии новых селений или их частей – улиц, концов, краёв: деревня Виленка – из Виленской губернии, Казанка – из Казанской. Виленский и Витебский края в селе Новиковка Асиновского района. Например, деревня Сухарева близ села Петухово, по рассказам жителей, была основана в конце XIX века выходцами из деревни Сухаревой Уфимской губернии.

Изучение топонимики даёт богатый материал не только о коренных обитателях мест, но и по истории более позднего заселения. Например, в книге Флигинских Н. И., приведено немало примеров по истории названий переселенческих посёлков Зырянского района. Так деревня Яранка, возникшая в начале XX века, была названа в память о реке Ярань Яранского уезда Вятской губернии, откуда были родом переселенцы. Село Иловка, впервые упоминается в 1852 году и названо так крестьянами переселенцами из села Иловка Бирючинского уезда Воронежской губернии. Село Дубровка Зырянского района, основанное в 1852 году переселенцами из Калужской губернии, первоначально называлось деревней Калуцкой. Село Берлинка основано в 1890-х годах переселенцами из Курской и Пензенской губерний. В селе Зырянском одна из частей села называлась Хохловкой, так как была заселена переселенцами с Украины. Село Вамбалы, Линда, Березовка, деревня Слободинка были основаны в начале XX в. эстонскими переселенцами. Хутор Петрашкевича и Адолькин выселки основаны поляком Петрашкевичем в начале XX века.

С 1864 по 1914 годы в Сибирь переселилось 3 687 тысяч человек, среди которых преобладали (80,9 %) выходцы из южной России. В Томскую губернию за эти годы переселились выходцы из Курской, Тамбовской, Орловской, Тульской, Рязанской, Полтавской, Черниговской, Харьковской, Воронежской и других губерний. Кроме русских в числе переселенцев были украинцы и белорусы, внесшие свою лепту в формирование современного облика сибиряка. В пределах Томской области больше всего переселенцев осело в центральных районах, где население в начале XX века на 70-90 % состояло из переселенцев. Пригородный Томский район со старожильческими селениями, кроме Нижнего Притомья, сравнительно мало был затронут этим движением, ещё меньше оно коснулось отдалённого и сурового Нарымского края. Многие из потомков переселенцев вспоминают рассказы предков, как ходили ходоками и выбирали место для переселения, что «ехали на вольные земли, при царе», когда разрешили ехать, давали ссуды на обустройство, как рассказывали, что в Сибири калачи на берегах растут.

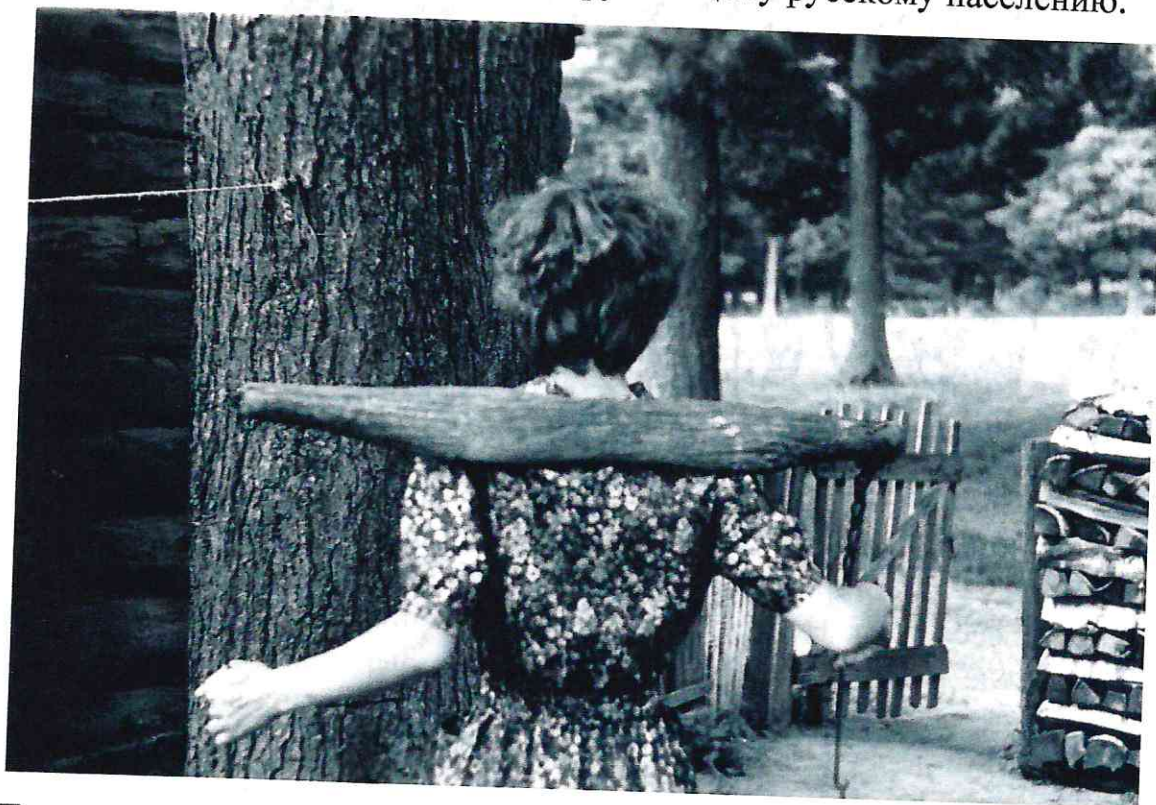

При всей пестроте переселявшихся они нередко составляли компактные группы выходцев из одних мест, селившихся или отдельными посёлками, или улицами – концами в селениях старожилов. Например, в селе Баткат Шегарского района, наряду со старожилами жили тамбовские, курские, смоленские и витебские переселенцы. Нередко в соседних селениях жили выходцы из разных мест. Так в селе Ново-Кусково и Митрофановке Зырянского района поселились воронежские переселенцы, в деревне Дубровке – калужские, в деревне Мишутино – пензенские, а в деревне Казанке – из Казанской губернии. По сохранившимся архивным материалам, в селениях Нижнего Притомья в конце XIX века в первой половине XX века был смешанный состав жителей. Это русские старожилы и старообрядцы. Пореформенные переселенцы – русские, белорусы, украинцы, поляки, латыши и другие. Среди жителей были потомки крещёных и обрусевших коренных народов, которых называли ясашными и помнили, что их в царскую армию не брали, и татары-мусульмане.

Наиболее смешанный состав населения был в крупном поселке судоремонтников – Самусьском Затоне, как говорили «народ наездной». Там жили русские старожилы, выехавшие из соседних старожильческих селений. Таких как Брагино, Кижирово, Кривошеино, Поздняково, Трубачево и других поселений. Русские переселенцы с Вятской губернии (специалисты – водники, капитаны) и других мест, старoverы из Семиозёрок и лесных заимок, из деревни Луговой татары-мусульмане, потомки обрусевших ясашных из деревни Горбуновой, потомки украинских, белорусских и польских, латышских переселенцев из окрестных селений. В годы ВОВ в посёлок Самусь и окрестные селения были сосланы семьи немцев из Поволжья.

При первых контактах между старожилами и переселенцами в первую очередь обращалось внимание на различия в языке и одежде. По мнению старожилов, «их, росейских, бывало, не поймешь, чё говорят». «У них разговор другой» - говорили об украинцах. «Вятские были со своим наречием». За особенности говора одних переселенцев называли «цовокалками», другие –

«чэкали», «чэкалки». Старожилка Литусова (Кривошеина) Н. Е., 1910 года рождения из деревни Жуково Кривошеинского района вспоминала: «Наши говорили «чаво», только двое «чэкали». В языке обрусевших потомков украинцев и белорусов сохранялись некоторые слова из языка предков: «ганок» – крыльцо; «праник» – валёк; «рубец» – рубель; «богатка» – цветок; «фортка» – калитка; «опричь» – отдельно; «рощина» – закваска; «полевка» – суп; «исты» – есть; «дробинка» – лестница; «добре» – хорошо; «була» вместо «была»; «у мэнэ, у тэбэ» – у меня, у тебя; гарна дивчина; батька, хата, робить, крычыт и др. Большая часть этих слов без перевода понятна окружающему русскому населению.

При этом нередко происходило перемещение жителей в пределах одного региона. В Кижировском выселке (деревня Кижирово), образованном в конце XIX века, к началу XX века жили старожилы и переселенцы «со всех концов империи, даже из далекой Варшавской губернии». Деревня Песочная была основана в 1882 году переселенцами из Елгайской и Богородской волостей Томского уезда, и название свое получила, скорее всего, в память о деревне Песочно-Горельской, из которой было большинство жителей. Большинство селений в настоящее время исчезло, а жители переселились в крупные селения и города Томской области.

Потомки белорусов и украинцев очень часто записывались и считали себя русскими. Так житель посёлка Самусь Хорошавцев Я. Н., 1926 года рождения, (родился в Ново-Рождественке) вспоминал, что родители дома между собой говорили по-украински, а записывались русскими. Сам он уже не знает украинский язык и считает себя русским. Жительница из этого же посёлка Богданова (Повалкович) О. К., 1928 года рождения, родилась в деревне Мостовке, деда приехали из Виленской губернии. Пишется белорусской, говорит по-русски без акцента, вспоминает, что из родственников, «из наших», пишутся кто – русским, кто – белорусом. Воронецкая (Усова) Е. Ф., 1926 года рождения, родилась в деревне Ново-Киевке Кривошеинского района, себя считает русской, дед и бабушка по отцу были украинцами, жила в детстве с бабушкой в деревне Михайловке среди белорусов. По матери дед, и бабушка были из русских

старожилов - Поздняковы. Еще один рассказ от Ерёмкиной Мальвины Игнатьевны, 1900 года рождения, пишется и себя считает русской, а предки были поляки. Она родилась в деревне Силантьевке, родители приехали из какой-то Волоковылльской области. Сначала послали ходоков – два брата съездили в Сибирь, облюбовали место в тайге, затем переселились. В этой деревне было много поляков, даже больше, чем русских, все из одного места переселились.

Иногда вырисовываются довольно сложные схемы смешанных браков, возможные, наверное, только в наших сибирских условиях, при совместном проживании народов многих национальностей. Так у Чиблиса Н.Ф., 1944 года рождения, поляка, родители переселились в пос. Самусь из с. Белосток Кривошеинского р-на, где «всё село было из поляков», и его предки приехали туда «еще при царе». Сам он польский язык знает плохо, но пишется и считает себя поляком, мать была полячкой, одна бабушка была русской, а дед - литовцем. У Нестеровой (Чащиной) Ф.Г., 1925 года рождения, дед по отцу был русский из Вятки, а по матери – поляки с непривычными именами: дед - Симонович Альфонс, мать – Мальвина Альфонсовна. Себя она считает русской. В похозяйственных книгах сельских советов жителей, чаще всего даже без спроса, записывали русскими, а иногда, например, в д. Кудрово, Скутель в одной книге был записан русским, в другой – поляком.

Наиболее заметны различия между старожилами и переселенцами были в одежде. Старожилы, особенно в пригородных томских селениях, в конце XIX века и начале XX века сравнительно мало выращивали лён и коноплю, в основном только на нитки для плетения сетей, и практически не ткали, имея возможность купить готовые ткани и готовую одежду в городе Томске. Одежда переселенцев отличалась от одежды старожилов преобладанием домотканой одежды, наличием вышитых изделий, особыми видами верхней одежды из шерстяной домотканины, наличием лаптей и прочего. Нередко старожилы приобретали или обменивали на продукты красивые тканые изделия, вышивку для мужских рубашек и вышитые полотенца у «россейских мастериц». Известный писатель Г. И. Успенский, занятый в 1888 - 1889 годах делами по обустройству переселенцев в Сибири,

метко подметил отличия во внешнем облике томских сибиряков и курских переселенцев. Он писал: «...если вы видите на работе человека высокого роста, в картузе, красной рубахе, черных плисовых или розовых ситцевых штанах и кожаной обуви – это сибиряк. Если же перед вами ... маленький человечек, всегда без шапки, всегда в белой домотканой рубахе и вообще весь одетый, обутый и обмотанный в продукты всякого рода растительности: лыко, мочала, пеньки, то это наш курский».

Преобладание у переселенцев домотканой холщёвой одежды в некоторой степени было связано с экономическими трудностями первых лет переселения, когда они «копили деньги» на хозяйственное обзаведение. Исследования историков говорят о том, что состав переселенцев был не однородным, и далеко не все из них были бедняками. Среди переселенцев было много деятельных, предприимчивых людей, которые перед переселением выбирали место, ходили дорогами, имели средства для первого обзаведения, за счёт продажи своего имущества на месте выхода. Другие, чтобы заработать средства, нанимались в работники к старожилам. Исследователи также отмечали, что с прибытием переселенцев увеличилась площадь посевов льна, ими были привезены семена льна лучшего качества. У переселенцев была более развита техника ткачества – шире холст за счёт применения более широких бёрд, которые они привозили с собой, применялось узорное и бранное тканье, тогда как у старожилов ткали узкий холст и белые бранные скатерти с одним утком. Выращивание, обработка льна и ручное ткачество было очень трудоёмким делом, поэтому среди переселенцев бытовало мнение, что одежду из покупных тканей «носят только лентяи», которые не хотят выращивать лён.

Устойчиво сохранялись различия между старожилами и переселенцами в орудиях труда по обработке волокнистых растений. Преобладающие лопатообразные прялки сосуществовали с южнорусскими гребнями. Даже в одной семье свекровь могла чесать лён на гребне, а сноха – на горизонтальной щётке,

как была приучена у своих родителей из старожилов. При перемотке пряжи у старожилов использовались более длинные *мотовила*, чем у переселенцев. Дело в

том, что длина *мотовила* или *тальки* определяла количество пряжи в мотке, и в Европейских губерниях строго регламентировалась помещиками, хотя и не везде была одинаковой. А в Сибири такой регламентации не было, и размеры мотовила определяли индивидуально, по размаху рук хозяйки для удобства перемотки пряжи. В письмах переселенцы писали о том, какую одежду носят в Сибири и что нужно взять с собой. В письме, опубликованном в работе Григорьева В. Н., из Бийского округа сообщается: «...*Бабы обряды: в платках ходят, в ковегах, в пальтах; сощуну [шушуну?] не нужны здесь, их не носят, запанья тоже. Юбки по две возьмите с собой, а остальные, какие получше, продавайте; башмаки свои захватывайте; ариши по 5 сукна захватите...захватывайте с собой гребёнок, гребней, захватывайте свои бёрды*». Гребни и гребенки (с короткой ручкой) для чесания льна и бёрда для ткацкого стана были большой ценностью в хозяйстве, поэтому их велели брать с собой при переселении. Дело в том, что эти орудия труда для обработки льна и ткачества были довольно сложны в изготовлении и требовали особой породы дерева.

Одежда разных групп переселенцев также различалась и между собой в зависимости от мест выхода. Своеобразие одежды переселенцев отмечала Е. Орлова: «...мелькают пестрые поневы и вышитые рубахи из-под жёлтых дубленых полушубков. Это не сибирская серость – пензенские переселяются». Комплекс русской женской одежды из рубахи и понёвы считается более древним по сравнению с комплексом из рубахи и сарафана, но к концу XIX в. понёвы были распространены только в южнорусских губерниях. Переселенцами из этих губерний понёва была принесена и в Сибирь, но распространения здесь практически не получила. Сам термин «понёва» у старожилов Томского края был известен не только как название широкой юбки, но и в качестве бранного слова «Ах, ты, понява!». Подобное же значение этот термин имел в северных русских губерниях и в Приуралье, где также не был распространён комплекс с понёвой.

По-видимому, этот термин попал в разряд бранных слов потому, что понёва, несмотря на богатую орнаментацию ткани, имела простейший покрой и, с точки зрения носителей другой одежды, придавала фигуре мешковатость и неуклюжесть, тем более что её носили, подтыкая подол за пояс. По этой причине комплекс с понёвой не получил распространения в Сибири даже у самих переселенцев. Старожилы вспоминают, что переселенцы приехали в лаптях, носили холщёвые вышитые рубахи и рассказывали, что у них стариков хоронили только в холщёвой одежде.

Разные группы русского населения Томского края особенно колоритно отражала верхняя одежда, в которой проводили большую часть времени года на виду односельчан и при поездках в город. Сибиряка-старожилка нарымских селений можно было узнать по пестрой собачьей дохе, таким же огромным рукавицам – *лохмашкам*, шапке и добротным кожаным чиркам. На томиче-старожиле, по описанию одного наблюдателя начала XX в., наиболее типичной была такая одежда: «...чёрная овчинная шуба-барнаулка, серая шапка-татарка, бледно-розовые пимы с кирпично-красной зубчатой каёмкой».

При дальнейшем совместном проживании отличия в одежде довольно быстро сглаживались, причём чаще всего переселенцы переходили на сибирскую одежду – парочки из кофты и юбки, кожаную обувь, меховую верхнюю одежду. В 1914 году в деревне Покровке Томской губернии женщины ещё носили сарафаны с белыми рукавами, а молодёжь начинает одеваться как сибиряки. Но и переселенцы оказывали влияние на одежду старожилов. Под влиянием переселенцев у старожилов стали популярными вышитые и тканые с узорами изделия – мужские рубахи, полотенца, скатерти и другие изделия. В целом, в обеспечении себя одеждой, в обработке растительных материалов, для одежды и обуви, у старожилов и переселенцев в Томском крае при общерусской и общеславянской общности имелись некоторые различия в уровне развития

ткачества, в орудиях труда и степени освоения местных материалов. Для старожилов было характерно сохранение некоторых архаичных приёмов и орудий труда при одновременном исчезновении самих традиций ручного ткачества. Переселенцы принесли новые областные различия в орудиях труда, сложные виды ткачества, самопрялки и развитый опыт льноводства.

Более устойчиво, вплоть до середины XX века, сохранялось своеобразие в одежде и внешнем облике у старообрядцев: ношение бороды и рубахи навыпуск, подвязанные тканым поясом, у мужчин, головной убор, сарафаны и рубахи у женщин, сохранение домотканой одежды. Таким образом, в первой четверти XX века во многих томских селениях уже по внешнему облику жителей можно было «прочитать» историю формирования его жителей. Отличия в одежде со временем исчезали тогда, как языковые особенности устойчиво сохранялись и поддерживали память о предках. В зависимости от мест выхода и некоторых языковых и бытовых особенностей распространены были взаимные прозвища и незлобивые поддѣвки: старожилов переселенцы называли чалдонами, украинцев все называли хохлами, переселенцев из Воронежской губернии – воронами, вятских – синекафтанниками, «вятскими лаптями», русских – кацапами, старообрядцев – кержаками. Старожилы называли переселенцев *лапотниками*, новиками и *россейскими*, как будто забыв, что их предки тоже переселились из России.

Однако при этом старожилы считали себя чисто русскими, а о переселенцах говорили «Он обрусел теперь», если тот перенимал сибирские обычаи. При этом по многим воспоминаниям, выходцы из разных мест жили между собой дружно, «ворота никогда не запирали», замков не было, «прутик воткнешь и уходишь по воду на речку, никто чужой не зайдѣт». Даже представители разных конфессий (православные и католики) благополучно уживались друг с другом. Например, в Гродненке, по рассказам, «русские свою Пасху справляли, а поляки – свою, в разное время». Были даже смешанные семьи, например, у Хрулева П. В., 1013 года рождения, русского православного, деды приехали в Сибирь из России, жил в деревне Ольго-Сапеженке, жена была польская католичка Амалия Станиславовна Скирюха из Гродненки. Она ездила молиться в Томск в католический костел. А дома праздновали и её католическую Пасху, и православную.

Таким образом, из вышесказанного выяснилось, что на территории Томской области белорусского населения значительно больше, чем зафиксировано в официальных документах. Белорусов можно встретить по всей Томской области. Выявить белорусское население очень сложно. Белорусы, живущие довольно длительное время в русском окружении, «обрусевают», считают себя русскими. Сибирь для них стала второй родиной. На трудность фиксации белорусского населения в Сибири указывал ещё в 1930 году заведующий секцией Сибирского краевого статистического отдела А.И. Слуцкий. Он писал: «...детей, родившихся в Сибири, часто записывали не по своей национальности... Если же взять белорусов..., показатели их рождаемости по своей народности ещё ниже, чем у украинцев, и ещё более определённо говорят о неполноте регистрации по белорусской народности». Конечно, интересно проследить судьбу потомков первых белорусских переселенцев. Каждому человеку интересно знать свои корни, свою историческую родину. В ходе изучения архивных документов, а так же в беседах со старожилами становится ясно, что многие жители ещё помнят,

откуда приехали их отцы, деды и прадеды. Таким образом, складывается история белорусов на территории Томской области.

ИСТОРИЯ ЗЕМЛИ ШЕГАРСКОЙ.

История древних и средних веков земли шегарской.

Первые следы пребывания homo sapiens (человек разумный) на территории современного Шегарского района историки Томского государственного университета относят к эпохе неолита – нового каменного века, примерно VI-III тысячелетие до нашей эры. А во втором тысячелетии до нашей эры здесь появляются литейщики бронзы. Принято считать, что ранее в VII веке до нашей эры, население приобья находилось под влиянием южных соседей – сибирских скифов, населяющих современный северный Алтай, Кемеровскую, Новосибирскую и Омскую области. Благодаря скифам местное население научилось вести такую хозяйственную деятельность, как скотоводство. С III века до нашей эры в шегарское приобье начинается приток таёжных охотников с севера – кулайцев. В ходе расселения кулайцы дошли до Алтая. Территория Шегарского района оказалась почти в центре территории населяющей кулайцами.

В середине I-го века нашей эры из среды кулайцев выделилось несколько общностей. Одна из них – релкинская, которая находилась в Среднем Приобье, охватив территорию Шегарского района. Принято считать, что это была особая цивилизация, Кулайская (таёжная). В IX веке в Шегарском Приобье поселяются пришельцы из степной зоны Прииртышья – тюрки. В XII-XVI веках территория Сибири находится под влиянием власти кочевников – киргизов, которые совершали разбойные налёты на местное население и собирали дань. Это был период в истории Золотой орды в Сибири, когда произошло мощное смешение местных народов, а порой и полное уничтожение многих из них. На замену одним племенам приходили другие.

По утверждению историков в начале XVI века на юге Шегарского района появилось новое население – селькупы. Потомки кулайцев, релкинцев и переселившихся с севера финно-угоров. Заселив долины рек и озёр, племена селькупов двинулись на север Томской области. Основную роль в их быту занимала охота пушного и мясного направления, а также немаловажным занятием было собирательство съедобных растений, грибов, орехов. На новой земле они начали осваивать посадку овса. По некоторым источникам, примерно в это же время, на территории Приобья появляются первые русские (славянские) поселения. Шли они поморскими торговыми путями от Архангельска через Вятку и Северный Полярный Урал к устьям рек Оби, Енисея, Хатанги и Лены. В истории заселения Приобья не сохранилось сообщений о каких-либо сражениях в тот период. Видимо, все народы и племена Южной Сибири, жили достаточно дружно и вели взаимовыгодную торговлю.

В середине XVI века правители Сибирского царства (Белая орда) тайбургинрода хан Едигер и его брат Бекбулат обратились в 1555 году к русскому царю Ивану Грозному с просьбой о русском подданстве, и, получив его, стали выплачивать дань пушниной (ясак). Московские воеводы, получая ясак из Сибири, в Сибирском ханстве себя никак не проявляли, власть на местах продолжали осуществлять князьки и ханы киргизов, калмыков и сибирских татар. Сибирь стала частью Российского государства. Однако это не понравилось

радикально настроенным правителям Ногайской орды. Правители Турции и Крымского ханства пытались покорить Русь, поставить под своё подданство, использовать как основную сырьевую базу.

В 1563 году сын узбекского (ногайского) ордынского правителя, шейбанид-род ханов, хан Кучум совершил захват власти в Сибирском ханстве, убив правителей тайбугинского-рода ханов Едигера и Бекбулата. Некоторое время хан Кучум продолжал поддерживать вассальные отношения с Российским государством, но в 1572 году, с началом войны Крымского ханства против Московского царя, Кучум разорвал все отношения с Москвой и начал военные действия против русских, направив войска на помощь Крымскому хану. Совершал налёты на Урале, тем самым беспокоил купцов Строгановых. В 1581 году купцы Строгановы снарядили отряд из числа казаков численностью около 800 человек под предводительством атамана Ермака. Поход состоялся из района современного города Пермь. По Иртышу до места современного города Тобольска. Отход войск Кучума сильно ослабил защиту столицы Кыштым, что стало одним из факторов успешного похода Ермака на столицу обской орды. Ермак захватил и разорил столицу Сибирского ханства Кыштым. В 1583 году к отряду Ермака присоединились воеводы Болховский и Глухов и привели с собой 300-400 ратников. В 1585 году на отряд Ермака, ночью нападают местные жители, раненый атаман при отступлении утонул, переплывая Иртыш в районе Тобольска. Туда были направлены воеводы Василий Сукин и Иван Мясной с небольшим войском, достигнув Чинги-Туры на Иртыше, в глубине Белой орды основали в 1586 году город-крепость Тюмень. В 1591 году князь Кольцов-Масальский нанёс очередное сокрушительное поражение войскам Белой орды. Хан Кучум с остатками войск откочевал на юг, оказывая сопротивление русским отрядам до 1598 года. 20 апреля 1598 года войско хана Кучума было разбито Тарским воеводой Андреем Воейковым на берегу реки Обь, а сам Кучум с остатками войск бежал в Ногайскую орду, где вскоре был убит.

Началось освоение Сибири Московским государством. Строились остроги (крепости), в последствии получившие статус города – Тюмень 1586, Тобольск 1587, Берёзов и Сургут 1593, Тара 1594, Нарым 1596, Мангазея 1601, Кеть 1602, Томск 1604. К западу от Томска отряды казаков строят остроги, движущиеся с Урала по реке Иртыш. На реке Омь был построен Барабинский острог для защиты Барабинских татар от набегов кочевых киргизов и калмыков. Восточнее Томска строятся большие и малые остроги такие, как Семилуженский 1609, Чатский 1610, Мелесский 1621 около 300 вёрст восточнее Томска на реке Чулым, Кузнецкий 1618-1620, Красноярский 1628, Ачинский 1641, Уртамский 1684 на границе современных Шегарского и Кожевниковского районов.

Уже из Томска, из городов Томского разряда отряды казаков пошли строить новые остроги-города в юго-западной Сибири до соединения с продвигающимися на юг формированиями Казачьей орды на территории современного Казахстана. В верховьях реки Томь, продвигались на восток вплоть до тихоокеанского побережья. Новая власть в Сибири никак не ущемляла и не мешала развитию местных народов сложившегося после падения Белой орды обского края.

Становление Шегарской волости.

В XVI и XVII веках происходит расширение ареала племён селькупов, которые расселились в долинах среднеобских рек и озёр от шегарских просторов

на юге до низовьев Оби на севере. В начале XVII века на Приобские луга с юга начинают селиться племена тюрков. Многочисленные роды и народности сибирских татар – бараба, кулундинцы и другие. При этом селькупы частично были оттеснены на север, та часть, которая осталась, стали данниками более организованных пришельцев. Платили ясак местным ханам и князькам, а те в свою очередь платили ясак русским воеводам. К тому времени, когда появляются первые русские поселения в Обь-Шегарском междуречье XVII века, практически не было туземных ясачных волостей, то есть стоянок и поселений, которые могли бы организоваться в единое племя.

Во второй половине XVII века в междуречье Оби и Шегарки появляются первые русские поселения. Их основателями были казаки Томского острога. В последующие года население прирастало за счёт переселения крестьян из Европейской России и ссыльных катаржан. Одним из крупных населённых пунктов было село Богородское, ставшее более чем на 300 лет центром Богородской волости. За это время граница волости неоднократно менялась. В её состав то включались, то выделялись земли современных Кожевниковского и Кривошеинского районов. В 1905 году из состава Богородской волости выделяются Бабарыкинская и Монастырская волости. Волости последовательно находились в составе:

- Томского округа Тобольского наместничества Сибирского царства 1746-1782г.г.;
- Колыванского наместничества 1782-1790г.г.;
- Томского уезда Томской области Тобольского наместничества, примерно, 1790г.;
- Томского уезда, Томского округа Тобольской губернии 1794-1804г.г.;
- Томского уезда Томской губернии 1804-1925г.г.

Шегарский район перед революцией

Бурное купеческое развитие села Богородское, как и всей южной, хлеборобной Сибири, пришлось на период XX века и до революции 1917 года. Этому способствовали выгодное географическое положение на пути Московско-Иркутского тракта, как узла путей на Томск, Новониколаевск и Алтай, на север от Томска – Нарым, Парабель, Сургут, позволило селу Богородское ещё в XIX веке стать крупнейшим культурным, торговым и административным, волостным центром.

В ходе Столыпинской реформы в районы Обь-Шегарского междуречья устремились массы крестьян из центральных и западных губерний Российской империи. Путь переселенцев начинался от железнодорожной станции Каргат, а так же со станции Томск. Национальный состав территории за 300 лет полностью сменился с преимущественно туземного населения на преимущественно русское, в том числе казацкое. Национальный состав населения волости к 1913 году составляет 98% – русские. Русская культура укреплялась сильным воздействием Томской епархии православной церкви. Все крупные сёла имели храмы на центральной площади. Порядок в сёлах наводила местная выборная власть и территориальные полицейские разряды.

Период гражданской войны.

В период революции 1917 года и последующей гражданской войны волости

переживают все коллизии того времени. В декабре 1917 года устанавливается власть большевиков. Затем в результате Чехословацкого мятежа, который прошёл по городам и посёлкам вдоль Транссиба и Томской губернии, а также активным интеллигентско-гражданским движением в июне 1918 года, власть меняется на директорию Колчака.

Из крестьян Томской и Алтайской губерний формируется часть I-ой и II-ой Сибирских армий Белого движения, которые с боями прошли в сторону Москвы до Поволжья, осуществив Великий ледяной поход через Урал. Летом и осенью 1919 года части 5-ой Красной армии оттеснили белогвардейцев Зауралье. Летом 1919 года от Новониколаевска, через современный Кожевниковский район и далее на север Томской губернии, через сёла обского Левобережья, прошли карательные отряды колчаковцев. По пути следования отряды забирали молодых мужчин в отряд, занимались грабежом. Всё это вызвало всплеск недовольства населения, в результате чего создавались партизанские отряды для оказания сопротивления белогвардейцам вдоль Шегарского тракта.

Поздней осенью в частях отступающей Белой Армии возникла дезорганизованность. Колчаковцы не смогли организовать генеральное сопротивление на линии перед Новониколаевском. К концу декабря 1919 года части 5-ой Красной армии прошли от Татарска до Томска и Мариинска вдоль Транссиба. Красная армия совместно с партизанами вела бои с колчаковцами на подступах к Богородскому и Шегарки. По рассказам старожилов один из таких боёв прошёл в деревне Речка, что в пятнадцати километрах юго-западнее Богородского, а также недалеко от деревни Покровка Монастырской волости.

С января 1920 года в Томской губернии, которая всё ещё была разделена на уезды и волости, устанавливается власть представительства Р.С.Ф.Р. и Сибревкома. Многие шегарцы попавшие в колчаковскую армию с осени 1919 года по май 1920 года находились в Томском концлагере, в последствии были освобождены, как представители трудового крестьянства. На территории Западной Сибири в волостных центрах были созданы органы Советской власти. В Богородской, Бабарыкинской, Монастырской, Кожевниковской и Елгайской волостях были созданы органы партийно-государственной власти большевиков – волостной военный комиссариат, волостной исполнительный комитет Совета рабочих и крестьянских депутатов, волостной комитет РКП(б).

В период молодой советской власти с 1920 по 1922 годы в районе, как и по всей стране, проходят крестьянские волнения, вызванные продразвёрсткой, ставшей тяжким бременем для сельского населения. Помнится ещё время лёгкости создания и практической ненаказуемости партизанского движения, летом 1920 года волости Томской губернии оказались охвачены Колыванским антибольшевистским восстанием. Основные крестьянские волнения прошли по волостям западнее Новониколаевска, от Каргата до Томска, вдоль гужевого Шегарского тракта. Так летом 1920 года Томский уездный исполком Совета рабочих и крестьянских депутатов рассматривал вопрос о применении расстрелов при подавлении волостных крестьянских восстаний. Одно из таких восстаний вспыхнуло в Бабарыкинской волости. Губвоенкомат в Томске стал штабом по организации подавления восстания. Военный комиссар М.А. Атрашкевич лично руководил всеми операциями. В июле происходит ожесточённый бой томской уездной части с восставшими на территориях Елгайской, Бабарыкинской и Вороновской волостей. Восстанием были охвачены сёла Чилино, Базой, Елгай,

Бабарыкино, Батурино и Баткат. Операцию по подавлению елгайско-вороног повстанцев проводил отряд Вороновской волостной милиции и коактива командованием Терновского, усиленный коммунистическим отрядом ЧОИ Томска под командованием Гулина. Крестьяне были вооружены коваными пиками и дробовиками. Координацию боевых действий против восставших осуществлял Заобский райвоенкомат. В подавлении крестьянского восстания принимал участие Николаев милиционер и секретарь комсомольской ячейки Монастырской волости. По неизвестным причинам он оказался в плену повстанцев. В деревне Речка, что недалеко от села Баткат, повстанцы допытывали Николаева – вырезали пятиконечную звезду на теле, а в последствии двумя руками распилили. После подавления восстания тело Николаева было перевезено в село Монастырка и похоронено на площади в центре села. По сей день, могила Николаева находится там. Учащиеся Монастырской школы ухаживают за ней, а районный отдел полиции ежегодно возлагает венки.

После подавления восстания проводились публичные показательные расстрелы «зачинщиков смуты» в Елгае, Чилино и Бабарыкино. В подавлении крестьянского восстания принимали участие вооружённые коммунистические отряды ЧОН, а так же регулярные части 5-ой Красной Армии. После подавления восстания появились первые признаки «красной диктатуры», и почти на 10 лет территория Богородской волости стала частью Чулымско-Шегарской спецкомендатуры ОГПУ, частью Сиблага. История сибирского ГУЛАГа включает страницы массового переселения в Шегарскую спецкомендатуру и Шегарский район. В сёла вокруг Шегарки переселялись семьи из Эстонии, Латвии, Литвы, крестьяне хлеботорных районов Новосибирской области Алтайского края, спецпереселенцев из европейской части РСФСР.

С 1924 по 1925 годы в РСФСР была проведена реформа административного территориального деления. Все волости были преобразованы в районы. В конце 1924 года Бабарыкинская и Богородская волости были объединены в единый Богородский район Томской губернии, а с 1925 года Сибирского края. В этот период в районе действует райком РКП(б), райисполком, районная партийная газета и другие институты районной власти. Монастырская волость отошла в Кривошеинский район. В 1930 году Богородский район был ликвидирован, земли присоединили к вновь образованному Кожевниковскому району Сибирского края, Томского округа. Томский округ в составе Сибирского округа находился с 1925 по 1930 годы, а с 1 января 1931 года округ был ликвидирован. Территория Богородского района с 1930 по 1935 год находилась в подчинении Кожевниковского района Западно-Сибирского края.

Образование Шегарского района.

20 января 1936 года учреждается Шегарский район с центром в селе Богородское. Однако наименование села, явно с религиозным смыслом, а также храм был как бельмо на глазу у советской власти. Вскоре село переименовано в Шегарское. Силами комсомольцев и активистов движения безбожников был учинён разгром и уничтожение храма. Храмы также были уничтожены во всех крупных сёлах района. Вместо храмов поселения получили клубы и избы читальни, а чаще всего избы раскулаченных крупносемейных крестьян, где вскоре стали работать кинопередвижки с показом кинофильмов. Через 2 года после создания Шегарского района, ввиду периодических весенних разливов реки Обь

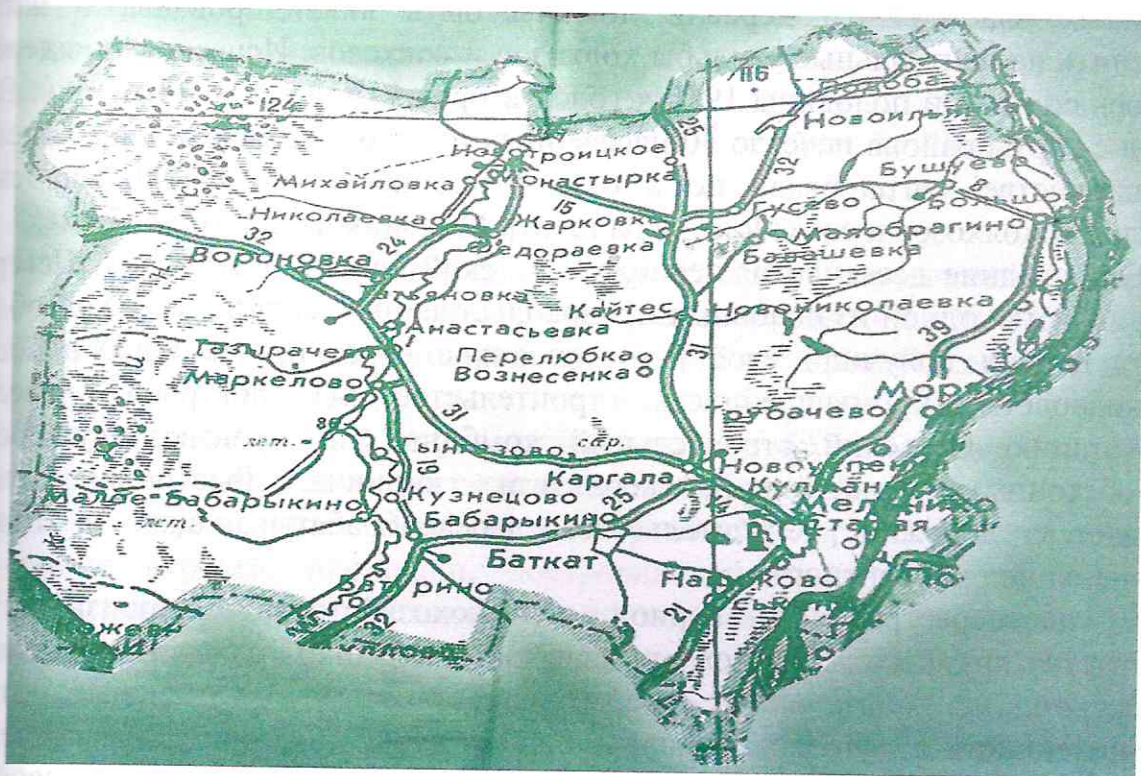
ско-вороновск
и коактива
рядом ЧОН
жены кованым
тив восставши
и крестьянск
комсомольск
азался в плену
овстанцы дол
а в последств
Николаева бы
ре села. По с
ырской шко
венок.

показательн
. В подавлен
мунистическ
сле подавлен
очти на 10 л
ско-Шегарск
кого ГУЛАГ
мендатуру
и из Эстон
ой области

инистративн
йоны. В конц
ены в един
о края. В эт
ная партий
ость отошла
цирован, зем
идентифицир
у Сибирско
а находился
н. Территори
подчинени

тром в сел
слом, а так
ереименова
ожников бы
кены во вос
убы и изб
н, где вскор
года посл
в реки Обь

рушений в этом селе, новые учреждения администрации и партийной власти перенесли на более возвышенное место в село Шегарка, в одном километре от бывшего села Мельниково. Документы местной власти, отлитые печати оказались по ошибке с названием, что райцентр – село Мельниково. До сентября 1937 года Шегарский район находился в составе Западно-Сибирского края, а до августа 1944 года вошёл в состав Новосибирской области. 13 августа 1944 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР была образована Томская область, в состав которой вошёл Шегарский и Кожевниковский районы.

С 1938 по 1984 сохранялась путаница в наименованиях райцентра Шегарского района. Село Шегарка и село Мельниково очень быстро срослись в единое целое. На секретных военных картах того периода село было обозначено как «Мельниково» и вышестоящие органы в стране стали всё настойчивее идентифицировать село как «Мельниково». Окончательно от наименования «Шегарка», по поручению Томского обкома КПСС, избавились в 1984 году. Для переселившегося райцентра из бывшего села Богородского была фактически построена новая Шегарка, с быткомбинатом, школой, автовокзалом, почтой и новыми домами. Бывшее село Богородское в 1960-х годах переименовали в деревню Старая Шегарка.

Территория Шегарского района, с момента его образования, была разделена между девятнадцатью сельскими Советами, в которые входило свыше 70-ти населённых пунктов. В каждом населённом пункте действовал созданный колхоз, а в сёлах Баткат, Гынгазово, Монастырка, Каргала, Ново-Николаевка существовало по два колхоза. Такое административно-хозяйственное деление и колхозы сохранялись до начала 1960-х годов.

Война сильно отразилась на жизни шегарцев. Многие молодые парни и даже девушки отправлялись на фронт, многие из них погибли в боях. Трое шегарцев проявили воинский героизм и стали полными кавалерами ордена солдатской Славы. В память о них в райцентре был сооружён Монумент воинской Славы солдат-шегарцев. Оставшиеся в тылу работники колхозов, спецкомендатур и

межколхозных МТС вынуждены были работать на износ, за себя и за ушедших на фронт.

В начале 1950-х годов происходит укрупнение мелких колхозов, вызвавшее изменение границ сельсоветов, передачу населённых пунктов из одного сельсовета в другой. К середине 1950-х годов в районе насчитывается 16 сельсоветов, на территориях которых располагалось 18 укрупнённых колхозов, 3 машинно-тракторные станции, две промартели, одна рыбоартель. В ходе укрупнения колхозов появляется термин «неперспективные деревни». По мнению партийных властей, эти деревни должны быть ликвидированы, а жителей переселить на центральные усадьбы колхозов и совхозов. Исчезновение деревень началось со второй половины 1950-х годов и прекратилось в 1978-м году. В этот период с карты района исчезло 40 населённых пунктов. Как оказалось, население в большинстве мигрировало не в ближайшие сёла, как планировалось для укрепления колхозов и совхозов, а в райцентр Мельниково и в город Томск.

В последние десятилетия периода советской власти - 1960-1990 Шегарский район является одной из основных продовольственных житниц Томской области. В этот период получили своё развитие такие отрасли, как животноводство, растениеводство, промышленность, строительство. Был построен и введён в эксплуатацию Сельский строительный комбинат по производству сборных железобетонных конструкций, керамзита, кирпича. Быстрыми темпами развивается дорожное строительство, деревообрабатывающая и пищевая промышленность, транспорт.

В постперестроечный период сельскохозяйственное производство с приоритета крупных колхозов и совхозов перешло в состояние мелких фермерских и коллективных фермерских хозяйств. Остальные отрасли промышленности в основном обанкротились в 1994-2004 годах. Тем не менее, в начале 2000-х годов экономическая жизнь в районе стабилизировалась, а в социальной сфере даже произошло существенное развитие, было газифицировано ряд сёл и райцентр. В сёлах действуют учреждения полного цикла среднего образования. Высок процент шегарских выпускников, успешно поступающих в вузы страны и после школьной профессиональной подготовки и переподготовки. Успешно работает стадион, сфера быта, торговая и пищевая промышленность. С 2001 года развивается проект въездного туризма, возле Мельниково организованы базы летнего отдыха и молодёжные лагеря. Шегарское правобережье Оби активно преобразуется под курортную и зону отдыха для жителей Томска и Северска.

Образование.

Система образования Шегарского района включает в себя:

- три детских сада;
- четыре начальные общеобразовательные школы;
- две основные общеобразовательные школы;
- 10 средних общеобразовательных школ. Две в райцентре, а остальные в сёлах района;
- детско-юношеская спортивная школа;
- центр детского творчества;
- дополнительное повышение квалификации даёт местный РРЦ;
- Промышленно-коммерческий техникум.

Средства массовой информации.

В районе действует централизованное предприятие массовой информации Муниципальное унитарное предприятие села Мельниково «Шегарский вестник» при администрации района. Директор предприятия, а также руководитель газеты О.А. Ермалаева. Районная газета выходит два раза в неделю. Шегарское телевидение «телеканал «ТВ-Шегарка» транслирует свои передачи по району по субботам в 19-00 часов на 34 канале дециметрового диапазона. Редактор отдела телевидения О.А. Ермалаева.

Учреждения культуры.

- детская школа искусств;
- четырнадцать сельских домов культуры;
- районная центральная библиотечная система;
- районный культурно-спортивный центр;
- краеведческий музей.

Действуют православные храмы.

Разработана муниципальная программа «Развитие внутреннего и въездного туризма на территории Шегарского района Томской области на 2014-2017 годы».

С 2004 года открыт Шегарский спортивный молодёжный центр, где в зимнее время открыт пункт проката лыж и коньков. Стадион «Кедр» в райцентре полностью обновлён к 2013 году. Был выровнен грунт и посеяна новая трава на футбольном поле, обустроены легкоатлетические дорожки, возведён комфортный бытовой комплекс для спортсменов, реконструированы в современных требованиях игровые площадки, построена крытая трибуна, а на других спортивных сооружениях установлены новые пластиковые сиденья. Построен современный теннисный корт, где в летнее время все желающие могут прийти и поиграть в большой теннис бесплатно. Всё это способствует привлечению как можно больше шегарцев к занятиям физической культурой и спортом.

Связь.

Территория района покрыта ретрансляторами мобильной связи «МТС», «БиЛайн», «МегаФон» и др., действует отделение Ростелекома, станция которого в Мельниково обеспечивает район телефонно-телеграфной связью, телевидением, коммуникациями Internet. Район является одним из ведущих районов области по использованию Интернет хозяйствующими субъектами и населением.

Транспорт.

Транспортное сообщение, прежде всего представлено автомобильным транспортом, на долю которого приходятся все основные грузовые и пассажирские перевозки.

- Автобусное сообщение между райцентром и сёлами района, а также с областным центром осуществляется с местного автовокзала Шегарское ПАТП;
- Также по территории района протекает судоходная река Обь. Действуют летние пристани в сёлах Победа, Кулманы, Трубачево, Поздняково, Половинка, Большое Брагино (от села Малобрагино) и др.;
- В районе существуют посадочные площадки (грунтовые аэродромы) малой авиации (санитарной авиации, для самолётов Ан-2, вертолётов).

Демография.

В конце сороковых годов численность населения района составляла от 28 до 21 тысячи человек. Демографическая ситуация подвержена факторам миграции молодёжи из сёл района в областной центр на учёбу и постоянное место жительства. Большая часть мужского трудоспособного населения стремится

работать вахтовым методом в компаниях по добычи нефти и газа не только на севере Томской области, но и других.

Достопримечательности района.

- Величественная река Обь;
- Археологический памятник Кулайской культуры;
- Аномальная зона, где наблюдаются аномальные явления, лесотаёжная местность около 10 километров западнее райцентра;
- Курортная зона летнего отдыха на озере восточнее райцентра;
- Зона оздоровительных лагерей и кемпингов госбюджетных учреждений города Томска, правый берег Оби от села Победа до села Киреевск;
- В селе Татьянавка музей Иннокентия Смоктуновского – артиста кино и театра;
- Православный храм в селе Мельниково;
- Старая Шегарка, как объект истории томского края, бывший торговый, административный и речной центр;
- Старинная часть гужевого Шегарского тракта, транспортного сухопутного пути от Омска вдоль реки Шегарка до Бабарыкино, через Баткат, Речку, Нащёково, Богородское и далее через Обь до Томска;
- Природа и лесопарковая территория.
- В районе располагается комплексный заказник «Иловский» площадью 26 тысяч гектаров. На территории заказника особо охраняются лоси, косули, соболь, ласка, хорь, чёрный аист, орлан-белохвост, серый журавль, большой кроншнеп и другие представители флоры и фауны, а также их среда обитания;

Памятники природы.

- Болотный массив у деревни Новоуспенка;
- Кедровники в сёлах Мельниково, Монастырка, Тызырачево;
- Трубочевский при поселковый лесопарк;
- Сосновый бор села Победа;
- В селе Мельниково расположена особо охраняемая природная территория парк «Зелёный Прометей» площадью 18,75 гектаров

Известные личности.

В 1947 году земледельцы звена Н. П. Волынкина из колхоза «Молот» получили 33,2 центнера пшеницы с гектара. Немного меньше зерна получило звено В. А. Грязева. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1948 года оба звеньевых были удостоены высокого звания – Героя Социалистического Труда. Через двадцать лет такую же высокую награду получил бригадир тракторной бригады колхоза «имени 50-летия Великого Октября» Н. И. Малков.

Многие шегарцы героически проявили себя на фронтах Великой Отечественной войны. Полными кавалерами Ордена Славы удостоены Михаил Андреевич Плюют из села Мельниково, Геннадий Петрович Жарков из деревни Десятово, Иван Иванович Чернышов из села Баткат. С 1943 года по 1991 год они были приравнены в правах к Героям Советского Союза.

В 1977 году в селе Вознесенка родился и вырос Дмитрий Сергеевич Данько. В 1995 году окончил Шегарский АПЛ-7, в 1996 году принимал участие в боевых действиях, за что был награждён орденом Мужества – посмертно.

В деревне Десятово в 1922 году родился и вырос будущий томский и северский поэт, писатель Михаил Карбышев.

Поэт Владимир Михайлович Крюков в разные годы работал учителем русского языка в Татьяновской и Монастырской школах.

В 1925 году в селе Татьяновка родился советский актёр театра и кино Иннокентий Смоктуновский. Удостоен звания Герой Социалистического Труда и звания Народный артист СССР. Умер в 1994 году и был похоронен, в городе Москва.

В 1944 году в селе Нащёково родился легендарный советский баскетболист, почётный гражданин Томской области Сергей Белов.

В 1950 году в деревне Комаровка Баткатского сельского совета родился известный российский военачальник, генерал-лейтенант войск ПВО в отставке Анатолий Гаврилов. С 2005 года по 2009 год возглавлял Смоленскую Военную академию войск противовоздушной обороны ВС РФ имени маршала Советского Союза А. М. Василевского.

С 1966 года по 1967 год в совхозе «Россия» ударно трудился комбайнёр Леонид Савельевич Орешнюк, за ударный труд был награждён высшей наградой СССР – орденом Ленина.

В селе Малобрагино Ефим Куприянович Михайлов за высокие показатели в труде награждён орденом Октябрьской Революции, заками «Ударник Труда» и «Знак Почёта».

Населённые пункты.

На территории района расположены 37 населённых пунктов, 6 сельских администраций.

- Анастасьевское сельское поселение, центр село Анастасьевка, Татьяновка, Николаевка, Вороновка, Маркелово, Кузнецово, Тызырачево.

- Баткатское сельское поселение, центр село Бабкат, Бабарыкино, Батурино, Малобабарыкино, Каргала, Вознесенка, Перелюбка, Кайтёс.

- Победенское сельское поселение, центр село Победа, Лебединка, Оськино, Кулуманы.

- Северное сельское поселение, центр село Монастырка, Федораевка, Михайловка, Дегтярёвка, Жарковка, Гусево, Балашовка, Новоильинка, Подоба.

- Трубочевское сельское поселение, центр село Трубочево, Малобрагино, пристань Большое Брагино, Новоуспенка, Новониколаевка, Бушуево.

- Шегарское сельское поселение, центр село Мельниково, Старая Шегарка, Нащёково.

Анастасьевское сельское поселение.

Село Анастасьевка административный центр сельского поселения. Село расположено на левом берегу реки Шегарка, справа от автодороги Мельниково-Бакчар. Было сельскохозяйственного направления. Средняя школа, фельдшерско-акушерский пункт, дом культуры, отделение связи, магазины.

Улицы – Зелёная, Кирова, Мира, Молодёжная, Новая, Пионерская, Садовая, Советская.

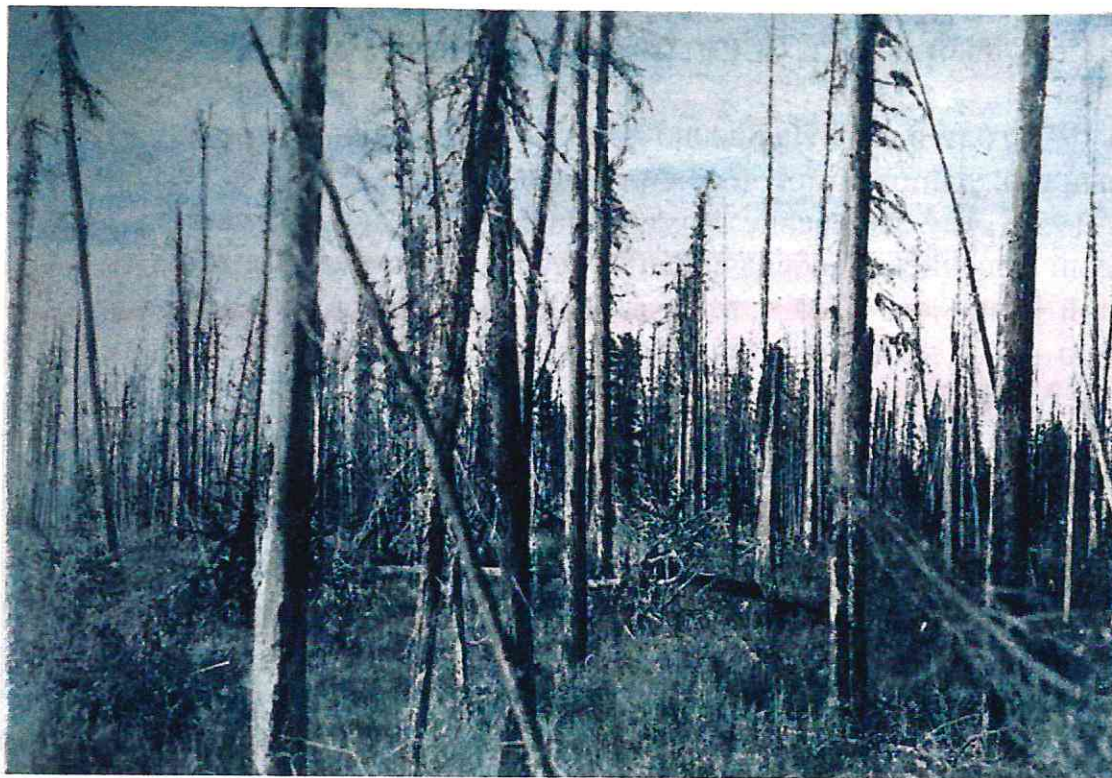
Переулки – Почтовый, Школьный.

Средства массовой информации.

Телевидение. Эфирное цифровое вещание. Первый мультиплекс цифрового телевидения России, пакет цифровых телеканалов «РТРС-1».

История села.

Основание селу положено, по воспоминаниям старожилов, в 1888 году. В 1906 году началось массовое заселение по столыпинской реформе. Первая улица

построена вдоль реки Ундинки, сейчас называется Советская. До 1902 года поселение называлось Ундинка (Ундейка), от названия реки. В начале XIX века, по воспоминаниям старожилов, село переименовали в честь Анастасии дочери императора Николая II.

Первыми жителями села были переселенцы из европейской части России, Белоруссии, Украины. Среди густого леса выбиралась поляна, на которой строился новый добротный дом, из толстых брёвен сосны и лиственницы. С резными ставнями на окнах и карнизами, добротными воротами, вокруг окон были кружевные наличники.

Все улицы села строились строго по плану – с севера на юг. Вдоль дорог прорыты канавы для отвода весенних и дождевых вод в стороны реки. Через канавы к дому строились мостки.

В начале XX века в селе появляются зажиточные мужики, которые использовали наёмных работников от двух до семи крестьян, на период сельскохозяйственных работ, а зимой занимались кустарными работами – шили, вязали, валяли шерсть и так далее. Излишки хлеба возили продавать в город, для этого снаряжали обоз из 10-12 подвод.

В селе действовал молокозавод, называемый в народе молоканка. Был организован сбор молока у населения из всех близлежащих деревень. С каждой коровы хозяева сдавали по 375 литров молока в год. Варили творог, сыр, делали сметану, масло. В 30-е годы были ликвидированы маслозавод, крупорушка. Кузнеца Егора Трушкина раскулачили, а имущество передали в общее пользование.

В 1933 году в селе был организован колхоз «III Интернационал». В это время в селе было более 100 дворов. Колхозное хозяйство состояло из 21 коровы, около двухсот овец с ягнятами. В первое время в колхозе хорошо плодились кролики,

порой поголовье доходило до 20 тысяч. Со всей округи приезжали животноводы, перенимали опыт у С. М. Штекера по разведению зверьков. Прибыль от кролиководства колхозу и государству составляла до 30 тысяч рублей. Первыми председателями колхоза были Пичужкин, Филипчук, Куцан.

В 1934 году в село, при большом скоплении народа, торжественно привезли тракторы. За рулём сидели женщины, и это обстоятельство вызывало у народа восхищение и удивление. Одни шутили, другие незаметно крестились, глядя на железных коней. Первыми трактористами были Лушук Анна, сёстры Шелеговы, Егор Галан. В этом же году в селе открывается семилетняя школа. Первым директором был Н.Н. Сироткин, в последствии – Н. Ганьшин, М. Д. Козлов, М. А. Сапожникова. С 1942 года школу возглавил вернувшийся фронтовик В. С. Григорьев.

С годами советская власть с колхозным строем утвердилась. Военные беды жители села разделили со всей страной. 131 человек ушли на фронт, и только 30 человек вернулось в родное село. После войны село начало оживать. В 1949-1950 годах началось укрупнение колхозов. К «III Интернационалу» присоединили колхоз «Борец» из деревни Тарахла, и «Трудовик» из деревни Красная Пермь.

В 1978 году дирекция совхоза «Советский» принимает решение о капитальном ремонте коровника в селе. Установить автоматическую раздачу кормов, удаление навоза, автопоение и молокопровод. За 10 лет совхоз построил контору, общежитие на 60 мест, столовую, детский сад, водопровод, летние доильные площадки, сушильный комплекс со складами, тёплые гаражи для автомобилей и тракторов, мастерскую для ремонта сельхозтехники. Однако самой большой радостью было строительство новых домов.

В 1990-х годах хозяйство обанкротилось, пришло в упадок, население стало сокращаться.

Деревня Вороновка основана в 1924 году, слева от трассы Мельниково-Бакчар. В 1932 году открывается дом инвалидов, в настоящее время Шегарский психоневрологический интернат.

Деревня Гынгазово основано в 1796 году, состояло из 160 хозяйств, население русские.

Демография.

- 1926 год – 835 человек;
- 2002 год – 285 человек;
- 2010 год – 238 человек;
- 2012 год – 234 человека;
- 2013 год – 229 человек;
- 2014 год – 231 человек;
- 2015 год – 227 человек.

Деревня Кузнецово основана в 1810 году. В 1926 году состояла из 56 хозяйств, основное население русские.

Демография.

- 1926 год – 361 человек;
- 2002 год – 57 человек;
- 2010 год – 37 человек;
- 2012 год – 39 человек;
- 2013 год – 38 человек;
- 2014-2015 год – 38 человек.

Село Маркелово основано в 1846 году. Название села образовано от фамилии одного из основателей Маркелова. В «Списке населённых мест Российской империи» 1868 года издания село упоминается как казённая деревня Маркелова (Мартелова) Томского округа, четвёртого участка, на правом берегу реки Шегарка, расположена в 115 верстах от губернского города Томска. В деревне имелось 52 двора и проживало 146 человек, из них 81 мужчина и 65 женщин. В 1911 году деревня относится к Бабарыкинской волости Томского уезда, проживало 545 человек, из них 269 мужчин и 276 женщин.

В деревне действовало сельское училище и казённая винная лавка. По данным переписи 1926 года в деревне числилось 136 хозяйств и проживало 784 человека в основном русские. Работала школа первой ступени, сельский совет.

Демография.

- 1926 год – 784 человека;
- 2002 год – 698 человек;
- 2010 год – 624 человека;
- 2012 года 609 человек;
- 2013 года – 604 человек;
- 2014 год – 612 человек;
- 2015 год – 605 человек.

По данным Всероссийской переписи 2002 года в структуре населения мужчины составляли 51,44 %, женщины – 48,56%, по национальному составу население состояло на 94% из русских.

В селе функционируют общеобразовательная школа, дом культуры, библиотека, фельдшерско-акушерский пункт, отделение Почты России, магазины.

Уличная сеть села состоит из семи улиц и двух переулков.

Деревня Николаевка основана в 1902 году. В 1926 году насчитывалось 97 хозяйств, основное население белорусы, находилась в составе Михайловского сельского совета.

Демография.

- 1926 год – 493 человека;
- 2002 год – 71 человек;
- 2010-2012 год – 54 человека;
- 2013 год – 52 человека;
- 2014 год – 49 человек;
- 2015 год – 48 человек.

Деревня Татьянаовка, годом образования считается 1895-й год. В конце XIX века на берегу реки Мура, в четырёх километрах от села Анастасьевка высадились переселенцы из Витебской губернии. Сюда приехали крестьяне после отмены крепостного права по столыпинской реформе. Вначале поселение называли Кондрашинка. Через несколько лет случился пожар, в огне деревня сгорела дотла. Жители быстро отстроили новую деревню и дали название Татьянаовка в честь дочери императора Николая II. Среди первых жителей были люди, которые родились здесь значительно раньше. Например, Смоктунович Григорий Петрович родился в 1887 году.

После отмены крепостного права население быстро прирастало за счёт новых поселенцев. К 1926-му году численность в деревне составляла 714 человек,

из них 346 мужчин и 368 женщин, проживающих в 140 дворах. В деревне существовал свой сельский совет, в доме купца Михеева работала школа.

В период коллективизации, где-то в 1933 году, был образован колхоз «16 лет Октября». В 1950-х годах, после укрупнения колхоз «16 лет Октября» переименовали в «Путь к Коммунизму». В него, кроме самой Татьяновки, вошли ещё несколько близлежащих деревень. В 1961 году колхоз вошёл в состав совхоза «Россия», а в 1963 году переходит в совхоз «Шегарский». Через восемь лет, в 1971 году переходит вновь образованный совхоз «Советский».

Во время Великой Отечественной войны на фронт ушло 102 человека, из них 63 – погибли, 7 – пропали без вести, живыми вернулись 32 человека.

В начале 1990-х годов в деревне насчитывалось 84 двора. В 1992 году совхоз преобразовывается в ТОО «Русь», а к началу 2000-х годов прекращает своё существование. Жители деревни живут за счёт подсобного хозяйства. Молодое, трудоспособное население ищет работу на стороне – в областном центре и других городах.

Демография деревни.

- 1926 год – 714 человек;
- 2002 год – 252 человека;
- 2010-2012 год – 235 человек;
- 2013 год – 227 человек;
- 2014 год – 232 человека;
- 2015 год – 229 человек.

В деревне работает фельдшерско-акушерский пункт, два магазина обеспечивают население товарами первой необходимости, основная общеобразовательная школа, музей имени И. Смоктуновского, дом культуры.

Достопримечательностью является то, что в 1925 году родился Народный артист СССР Иннокентий Смоктуновский. 5 сентября 2014 года во дворе комнаты-музея был установлен памятник.

Деревня Тызырачево основано в 1900 году. В 1926 году насчитывалось 57 хозяйств, основное население русские.

Демография.

- 1926 год – 289 человек;
- 2002 год – 53 человека;
- 2010 год – 42 человека;
- 2012-2013 год – 39 человек;
- 2014 год – 36 человек;
- 2015 год – 37 человек.

Баткатское сельское поселение.

Село Баткат центр сельского поселения. Расположено на двух берегах речки Мундрова, левый приток реки Обь. По списку населённых мест за 1782 год Кольванской области значится деревня Баткатская, приписанная к заводам Томского ведомства».

Село основано русскими казаками в 1776 году. По одной из версий считается, что происхождение названия села Баткат идёт от тюркского баткак, что означает "вязкий", "топкий", "болотистый". Основные характеристики побережья протекающей здесь малой реки. В селе числилось 25 дворов, в которых проживали жители 111 человек мужского пола и 65 – женского. Имелось

пахотных и сенокосных угодий 99 десятин, леса 19 (20) десятин. В селе числится дворов 25, жителей 111 мужского пола, 65 женского.

Церковь деревянная, одно престольная, в честь Казанской иконы Божьей Матери, построена в 1868 году. Имелось пахотных и сенокосных угодий 99 десятин, леса 19 (20) десятин. Расстояние до Томска 80 верст. В селе Баткатском находилась часовня (часовня располагалась рядом с церковью, сегодня это огород по ул. Кирова, рядом с пустырем). В 1880 году рядом с церковью было построено училище Гражданского ведения. В церковной библиотеке 96 книг. В 1909 - 1913 гг. священник Константин Александрович Касаткин, 54 года. Окончил в Суздале духовное училище, определён псаломщиком 10 мая 1889 года, рукоположен в дьяконы 1890г. Много лет был учителем приходской школы, имел серебряную медаль на Александровской ленте за труды по народному образованию. С 1913г. – священник Алексей Николаевич Иванов, псаломщик Иван Андреевич Шабалин, 29 лет из 2 класса Барнаульского городского училища, в должности с 19 июня 1908 года.

Здесь же в Баткате была центральная усадьба колхоза, имевшего наименование «Баткатский», который был образован в 1930-е годы. В последствии неоднократно переименовывался, после очередного укрупнения, а именно «К новым победам» – 1950-е годы, «Имени 50-летия Великого Октября» – последнее название и один из передовых колхозов района просуществовал с 1967 по 1995 годы.

Климатическая зона способствует земледелию, как и в других районах юга Томской области. Климат умеренно континентальный. Удалённость от зон выбросов промышленных предприятий и иного техногенного воздействия способствует здоровой экологической ситуации. Почвы плодородные, естественные чернозёмы от остатков древних болот. Вокруг села, сельскохозяйственные поля чередуются с берёзовыми колками. Леса вокруг села, характерные для юга Западной Сибири, представлены кедром, соснами и лиственными лесами.

В 1867 году в селе была построена деревянная одно престольная церковь, в честь Казанской иконы Божьей Матери. В селе Баткатском находилась часовня (часовня располагалась рядом с церковью, сегодня это огород по ул. Кирова, рядом с пустырем). В 1880 году рядом с церковью было построено училище Гражданского ведения. В церковной библиотеке 96 книг. В 1909 - 1913 гг. священник Константин Александрович Касаткин, 54 года. Окончил в Суздале духовное училище, определён псаломщиком 10 мая 1889 года, рукоположен в дьяконы 1890 году. Много лет был учителем приходской школы, имел серебряную медаль на Александровской ленте за труды по народному образованию. С 1913г. – священник Алексей Николаевич Иванов, псаломщик Иван Андреевич Шабалин, 29 лет из 2 класса Барнаульского городского училища, в должности с 19 июня 1908 года. В 1930-м году большевики закрыли церковь, а в 1939 переоборудовали под пионерский клуб. Здание не сохранилось.

В это же время, а также сразу после войны, в Баткат и близлежащие сёла ссылали «врагов народа». Так здесь появились эстонцы и другие люди с западных и центральных мест СССР.

Село располагается недалеко от магистральных трасс Томск-Колпашево. В XIX веке здесь проходила одна из больших дорог (большак) Иркутского тракта, участок Томск-Шегарка-Омск. С постройкой железнодорожной магистрали через Новосибирск, эта трасса постепенно к 1960-м годам утратила свою значимость.

Во время Великой Отечественной войны в Баткате действовал детский дом для эвакуированных детей.

Село Вознесенка основано в 1908 году. В 1926 году село состояло из 68 хозяйств. Основное население белорусы.

В селе установлены ретрансляторы средств массовой информации.

- Радиостанция 68,33 МГц – Радио России, ГТРК «Томск».
- Телевидение эфирное цифровое вещание первый мультиплекс цифрового телевидения России, пакет цифровых телеканалов «РТРС-1».

Демография.

- 1926 год – 370 человек;
- 2002 год – 290 человек;
- 2010 год – 274 человека;
- 2012 год – 270 человек;
- 2013 год – 265 человек;
- 2014 год – 255 человек;
- 2015 год – 254 человек.

Село Бабарькино основано в 1576 году. В 1926 году согласно переписи в селе числилось 184 хозяйства, основное население русские.

Демография.

- 1926 год – 895 человек;
- 2002 год – 669 человек;
- 2010 год – 527 человек;
- 2012 год – 519 человек;
- 2013 год – 504 человека;
- 2014 год – 485 человек;
- 2015 год – 476 человек.

Село Батурино расположено на правом берегу реки Шегарка, на трассе Бабарыкино-Старая Ювала, в 113-ти километрах от областного центра Томска. Имеется автобусное сообщение с областным и районным центрами.

Село основано в 1686 году, во времена, когда Петр I с сестрой Софьей делили царский престол, посадский человек Батурин, казак Малютин и казачий сын Петр Кузнецов купили за 20 рублей уголья у татарина тигильдеевых юрт. В 1784 году в Батурино стояло уже 27 дворов. Потомки первых жителей Батурины, Байгуловы, Кузнецовы до сих пор живут в нашем районе.

До революции основным видом деятельности было сельское хозяйство. Выращивали скот, сеяли хлеб, лен. Мастерицы на станках ткали холсты. В 1895 году было отстроено 35 крепких домов с овинами, хозяйственными пристройками, скотными и конными дворами. По переписи здесь числилось 117 «душ мужского пола». Жили в достатке. Молодое поколение училось ведению хозяйства у стариков. Работали много и с толком, а потому никто голодным не сидел, хотя, бывало, и по 12 детей рожали. У одних была сила к труду, у других - житейская мудрость.

Перед коллективизацией батуринское поселение насчитывало почти 500 человек. В 30-е годы здесь был организован первый колхоз «имени Молотова». Затем переименовали в «Рассвет». В марте 1959 года колхоз «Рассвет» влился в укрупненный колхоз «имени Ленина» с центральной усадьбой в селе Бабарыкино. В 1961 году колхоз «имени Ленина» стал частью совхоза «Россия» с центральной усадьбой в селе Маркелово. К этому времени у каждого хозяина села имелся крытый двор, палисадник с цветами. В доме провели электричество, радио. В 1972 году батуринцы из совхоза «Россия» вышли и вместе с бабарыкинцами создали совхоз «Вперед». Многие семьи, в основном ради детей, переехали в более крупные села района.

В конце 1990-х годов закрылась школа. На 1 января 2014 года в селе проживало 1178 человек.

Демография.

- 2002 год – 210 человек;
- 2010 год – 163 человека;
- 2012 год – 152 человека;
- 2013 год – 154 человека;
- 2014 год – 155 человек;
- 2015 год – 151 человек.

Село Каргала появилось как татарское поселение в середине XVI века. Название селу дала река Каргалинка, что означает «вороньи места» или «чёрные места». По неподтверждённым данным название села с местного языкового наречия переводится: «карга» – медведь, «ла» – угол, таким образом, получается «медвежий угол». Татары Базанакowych юрт так называли речку, болото и места своего поселения в районе современного села. Похожее слово «КАРГАТ» переводится с тюркского языка, как «заставить защищать».

В 1703 году, в годы царствования Петра I, представители татарского рода продали свои луга по реке Каргале десятнику пеших казаков Афонасию Трубочеву. В 1784 году в Каргалинском населенном пункте стояло 44 двора, в 1805 году - 55, а в 1859 году в 75 дворах числилось 556 человек, из них 309 душ мужского пола. Большинство жителей села переселились из Вятской, Пензенской и Калужской губерний. Крестьяне по фамилии Глазковы, Кузнецовы, Трубочевы,

Матросовы, Байгуловы, Бурыхины, Казены, Роговы, Аникины, Шукшины, Сорокины, Разумовы. Из поселенцев и ссыльных: Репины, Масленниковы, Морские.

В 1865 году на средства прихожан была построена церковь в честь Святой Живоначальной Троицы. Причиной стремительного роста населения стало удачно выбранное место вблизи проезжей дороги, плодородные земли, леса, клюквенное болото и в первую очередь церковь. При церкви была открыта церковно-приходская школа.

В первые годы советской власти в Каргале стояло уже 186 дворов с населением в 860 человек. Крестьяне распахивали новые пашни, сеяли хлеб, разводили скотину, занимались пчеловодством, шили обувь, шишковали. Подсобными промыслами были смолокурение, пимокатание, ткачество. Валенки катал Корняков Федор Трофимович, научившись этому ремеслу у отца. Для изготовления обуви для своей семьи, а в доме было семеро детей, он держал 10-15 овец. Для производства валенок шерсть привозили из Батката, Вознесенки, Речки, Комаровки, Абросимовки. Паушкин Николай Федорович из Абросимовки, большой специалист по шитью тулупов, полушубков, теплых овчинных рукавиц, в которых никакой мороз не страшен, всегда за валенки отдавал свою продукцию.

Был в селе свой шорник П. Д. Федотов. Он считался лучшим мастером по изготовлению конной упряжи. До пятидесятых годов Павел Данилович, для колхоза и личных лошадей, один изготавливал всю конную упряжь. Сам выделывал шкуры, готовые изделия обрабатывал смолой и дёгтем. Свои изделия украшал металлическими заклёпками, кисточками и прочими украшениями.

Сани, телеги и дуги мастерил Илья Николаевич Ананьин. И по ныне каргалинцы трепетно берегут сделанные его «золотыми» руками маслобойки, бочонки, кадушки, люльки, грабли, коромысла и охотничьи лыжи.

Каргалинская земля до сих пор хранит фамилии тех, кто на ней трудился. Поля и лесные угодья называли по имени хозяев: Крючково, Шукшино, Михайлово, Абрамкино, Шуляевское, Зуево. Место, где когда-то стояла церковно-приходская школа, всё ещё называют Школьной.

19 мая 1921 года в селе начал работу сельский совет. Первым председателем был избран Михаил Яковлевич Демарёв. За 85 лет существования сельсовета им руководили Глазков Николай Филиппович, Стрельников Федор Веденеевич, Абросимов Михаил Георгиевич, Сновидов Виктор Васильевич, Архипов Филипп Егорович, Сновидова Августа Васильевна, Чирикова Нина Николаевна, Лавский Валерий Станиславович, Лученок Валентина Александровна.

В 1932 году в селе было организовано два колхоза – «Новая жизнь» и «Красный броневик». Держали коров, свиней, овец и птицу. Комсомольцы проводили агитацию за коллективизацию, устраивали концерты, перед которыми агитировали за новую жизнь без кулаков и единоличников, организовывали занятия по ликвидации безграмотности, собирали металлолом. В 1939 году в селе появился первый трактор. Первым трактористом был Максим Кочетов.

Мирную жизнь колхозников прервала война, и забрала большую часть мужского населения. Провожали всем селом с надеждой, что скоро вернуться. В военные годы каждый колхозник должен был отработать неделю на лесозаготовках, и неделю в колхозе. В конце пятидесятых годов колхозы объединились, оставив название «Новая жизнь».

В 1961 году в колхозе было всего 69 коров, 280 овец, 160 свиней, 320 кур, три комбайна, две веялки и пять тракторов, требующих ремонт. Таким принял хозяйство по акту вновь прибывший молодой председатель колхоза Лещеня Владимир Иванович. Обладая редким даром организатора и руководителя, он подобрал толковую команду, и люди узнали, что такое достаток. В первые годы зарплата выросла в десять раз. Забота о людях обернулась качеством работы и производительностью труда. В два раза увеличились надои.

В 1964 году в результате государственной политики по укрупнению хозяйств, к колхозу присоединяются близлежащие сёла и деревни. Колхоз получает новое название «Гигант» Это имя крепко закрепилось, став известным далеко за пределами области.

К концу семидесятых годов в колхозе насчитывается 2747 голов крупного рогатого скота, 72 трактора, 30 комбайнов, 49 автомобилей. Получил свою известность птичник, в котором со дня основания и до его последнего дня работала Валентина Васильевна Кулманакова.

В 1977 году при крайне неблагоприятных погодных условиях, но умелой агротехнике, колхоз собрал на одном поле 26 центнеров зерна с гектара. В то время как в других хозяйствах, собрали по 11-14 центнеров с гектара. Неузнаваемо изменился облик колхоза. Увеличились посевные площади. Здесь дал первые тонны витаминной травяной муки АВМ, построен механизированный животноводческий комплекс с молокопроводом. Всё это способствовало укреплению экономики.

Выросло население в семь раз за счёт переселения на центральную усадьбу из ближних, неперспективных деревень. Лещеня В.И. был таким руководителем, который не только требовал большой самоотдачи от людей, но и сам делал всё возможное для улучшения условий более достойной жизни колхозников. Сначала были построены две улицы с благоустроенными домами. Затем построили двухэтажные дома на двух хозяев. В середине 1980-х годов стали строиться панельные дома 25-ой серии, полностью благоустроенные с газовым отоплением.

Чувствуя заботу о себе, люди старались работать в полную силу. За высокую производительность труда, умение выполнять и перевыполнять план при любых обстоятельствах, получили правительственные награды:

- орден «Ленина» – Архипов Филипп Егорович, Горшкалёв Алексей Васильевич, Орехов Иван Тимофеевич, Логутова Евгения Ивановна;
- орден «знак Почёта» – Воскресенский Григорий Иванович; Блажевич Мария Людвиговна; Сновидова Августа Васильевна; Казин Анатолий Алексеевич; Лобач Аркадий Дмитриевич; Старикова Зоя Прокопьевна; Салтыков Виктор Петрович.

Сам председатель колхоза Лещеня В.И. был награждён орденом «Октябрьской революции», двумя орденами «Знак почёта», медалями и получил высокое звание «Заслуженный работник сельского хозяйства».

За годы перестройки слава колхоза «Гигант» ушла в прошлое.

В селе процветал не только колхоз, но и школа, которой руководил директор Виктор Петрович Салтыков, талантливый учитель и организатор. Создал лучший в области школьный краеведческий музей. Затем новый директор В. Н. Атаманенко сумел найти энтузиастов краеведческого движения, совместно с которыми собрали у населения предметы старины и дополнили экспонатами музей.

Гордостью жителей села стали швейная мастерская, дом культуры со спортивным залом и кафе. Для оформления дома культуры, краеведческого музея, столовой, гостиницы и кафе, правление колхоза пригласило художника А.А. Дмитриева. Полотна художника покупают не только Томичи и шегарцы, но иностранные туристы. За 27 лет Александр Дмитриев написал более 3000 картин.

В июне 2006 года Хатюшин Аркадий Аркадьевич открывает частное предприятие в помещении колхозной столовой по изготовлениюпельменей, шашлыков котлет и других полуфабрикатов. Его продукция расходуется по всей области.

Рядом с селом проходит магистраль газопровода Парабель-Кузбасс. Бывший председатель колхоза В.И. Лещеня добивается, и село первое в районе получает газ.

Улицы: Гагарина, Ленина, Лесная, Мира, Мичурина, Новая, Советская, Чапаева, Юбилейная.

Переулки: Молодёжный, Школьный.

Демография.

- 1926 год – 865 человек;
- 2002 год – 737 человек;
- 2010 год – 738 человек;
- 2012 год – 728 человек;
- 2013 год – 699 человек;
- 2014 год – 707 человек;
- 2015 год – 703 человека.

Деревня Кайтёс основана в 1820 году. В 1926 году в деревне насчитывается 49 хозяйств, основное население русские.

Демография.

- 1926 год – 274 человека;
- 2002-2010 год – 7 человек;
- 2012-2015 год – 4 человека.

Деревня Малое Бабарыкино основано в 1726 году. В 1926 году насчитывалось 101 хозяйство, основным населением русские.

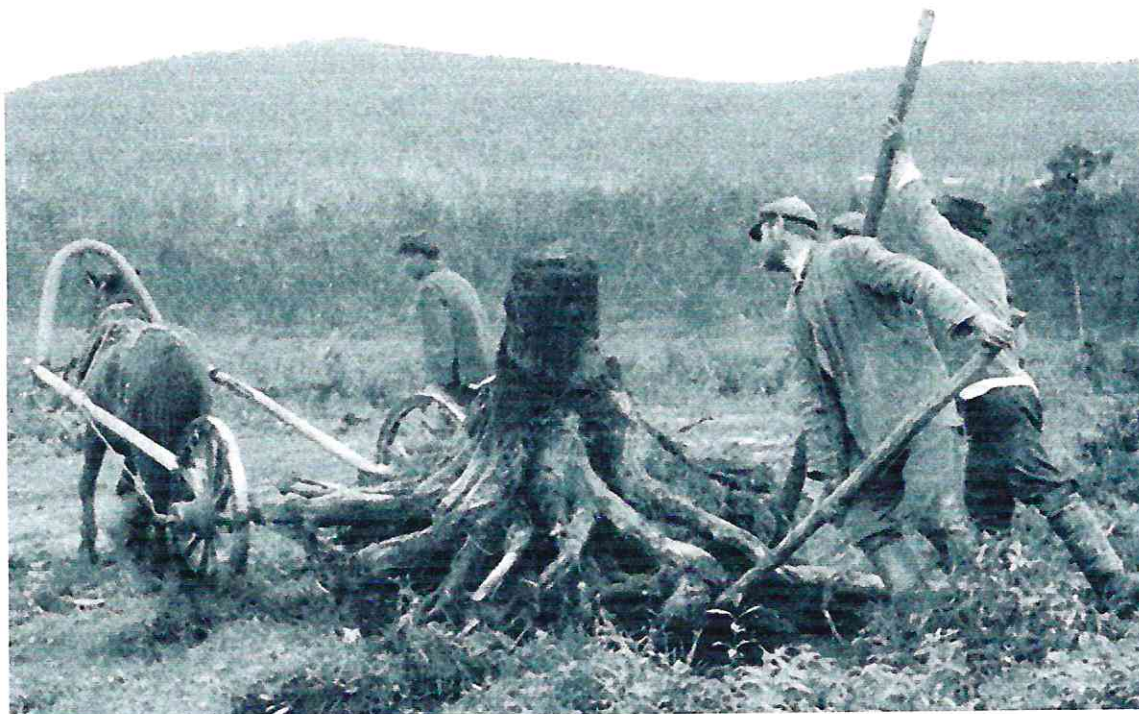
Демография.

- 1926 год – 496 человек;
- 2002 год – 95 человек;
- 2010 год – 64 человека;
- 2012-2013 год – 61 человек;
- 2014 год – 64 человека;
- 2015 год – 62 человека.

Деревня Перелюбка основана в 1907 году. В 1926 году деревня состояла из 43 хозяйств, основное население белорусы.

Демография.

- 1926 год – 219 человек;
- 2002 год – 39 человек;
- 2010 год – 29 человек;
- 2012-2013 год – 28 человек;
- 2014-2015 год – 26 человек.

Побединское сельское поселение.

Посёлок Победа является центром сельского поселения. Его история начинается с 1897 года.

В 1914 году на правом берегу реки Обь создаётся лесоохранный пункт – Кордон № 1, около которого строятся несколько жилых домов для объездчиков с семьями.

В 1926 году в посёлке насчитывается 14 хозяйств, основное население русские. В составе Богородского сельского совета Богородского района Томского округа Сибирского края.

Особенно быстро посёлок начал разрастаться с 1931 года, когда был организован леспромхоз, по которому посёлок получил своё название.

С 1934 года начинается строительство складов пункта заготзерно, а рядом образуется улица из барачков и небольших домов, рабочих заготпункта. Эта, когда-то небольшая улочка, положила название центральной улицы – Коммунистическая. Теперь она простирается с юга на север на четыре километра. Посёлок рос вдоль реки и в глубь бора, преображался, а настоящего названия у него не было. Сначала посёлок назывался Кордоном, затем – Леспромхоз, и только в 1946 году Шегарский районный исполком принял постановление назвать посёлок Победой, в честь годовщины со дня победы в Великой Отечественной войне.

Демография.

- 1026 год – 45 человек;
- 2002 год – 2075 человек;
- 2010 год – 2068 человек;
- 2012 год – 2028 человек;
- 2013 год – 2109 человек;
- 2014 год – 2124 человек;
- 2015 год – 2094 человек.

Деревня Кулманы основана в 1912 году, состояла из 18 хозяйств, население карагасы. В составе Поздняковского сельского совета Коларовского района Томского округа Сибирского края.

Демография.

- 1926 год – 96 человек;
- 2002 год – 73 человека;
- 2010 год – 34 человека;
- 2012 год – 31 человек;
- 2013 год – 29 человек;
- 2014 год – 32 человек;
- 2015 год 30 человек.

Посёлок Лебединка бывший вахтовый посёлок был построен во второй половине восьмидесятых годов во время строительства моста через реку Обь для рабочих мостового отряда № 101, расположен в 1,5 километра от посёлка Победа. В центре посёлка, на «площади», расположена автобусная остановка. От этой площади на северо-запад идёт асфальтированная (за пределами посёлка) автодорога длиной примерно 750 м. к озеру Лебяжьему, при этом в самом посёлке улицы не заасфальтированы. Правда ранее была заасфальтирована центральная, но в 2006, при прокладывании водопровода, асфальт был взломан и не восстановлен. Примечательно, что новый водопровод перемерзает каждый раз при понижении температуры на улице, примерно до -40 градусов, в течение недели, практически каждый год.

В 2005 году Лебединка оказалась не далеко от центра урагана, который пришёлся на посёлок Моряковка. С тех пор, как напоминание, вокруг посёлка множество поваленного леса, с северного края посёлка находится большая мусорная свалка, организованная самими жителями посёлка. За 30 лет, с момента основания, население посёлка сократилось чуть меньше чем в половину. Этому немало способствовал снос ветхого жилья. Были снесены два общежития и несколько многоквартирных, сборно-щитовых домов в месте с медпунктом, а так же сельский клуб с библиотекой.

На данный момент в посёлке имеется ленточная пилорама ИП Полякова и небольшой магазин. Население перебивается в основном сборами дикоросов, и работают вахтовым методом. В целом к 2012 году посёлок постепенно начал восстанавливаться. Почти не осталось брошенных домов, впервые с конца девяностых годов наблюдается прирост населения за счёт молодого пополнения.

На заре своего существования посёлок был дважды затоплен небольшой таёжной речкой, в период весеннего разлива, данное обстоятельство вынудило местные власти защитить посёлок водоотводом, который можно наблюдать и ныне с юго-востока от центра. Всё оттого, что посёлок построен на дне пересохшего водоёма, озера Лебяжье, которое дало название поселку, и название нового озера, бывшего карьера. Лебединка находится значительно ниже окружающей её местности, отсюда наводнения и туманы, которые отрицательно влияют на рост теплолюбивых растений и на здоровье жителей.

Изначально в посёлке было центральное отопление, но после передачи посёлка с баланса МО-101 на баланс местных властей, кочегарка была частично демонтирована. Двухквартирные дома, которых осталось полтора десятка, перевели на печное отопление, а двенадцатиквартирное двухэтажное здание, на электрическое.

Деревня Оськино основана в 1919 году. В 1926 году состояла из 19 хозяйств, основное население киргизы. В составе Астраханцевского сельского совета Коларовского района Томского округа Сибирского края.

По рассказам старожилов, это поселение на высоком берегу реки Обь было основано рыбаком Оськой из деревни Саргат. Он первым построил в этих местах добротный дом, раскорчевал землю под огород и привёз семью. Вслед за ним на новое место поселения приехали и другие семьи. В советские времена здесь располагались пионерские лагеря, дом отдыха. В настоящее время в сосновом бору стоят дачи обеспеченных горожан. Чистый песчаный берег, речная прохлада, обилие грибов и ягод, деревенское молоко привлекают всё чаще в это благодатное место отпускников.

На 1 января 2019 года в посёлке насчитывалось 13 человек.

Демография.

- 1926 год – 123 человека;

- 2002-2015 год – 10 человек.

Северное сельское поселение.

Село Монастырка формально считается центром Северного сельского поселения. Село расположено на правом берегу реки Шегарка, слева от трассы Томск-Мельниково-Колпашево.

Сохранившиеся архивные документы свидетельствуют о том, что на правом берегу реки Шегарка в 1626 году местным князьком была построена заимка. А в 1697 году Томский Богородице-Алексеевский мужской монастырь откупил у этого князька заимку вместе с землёй пригодной для пахоты. Завезли сюда бедных, но свободных мужиков для обработки земли. Первые дома построили на правом берегу реки Шегарка в том месте, где она делает большую петлю, образовав полуостров. Так родилось село Монастырское, население которого быстро сложилось за счёт переселенцев из западной части Российской империи. Построили церковь во имя Святого Пророка Илии, поэтому в селе Монастырское Ильин день был престольным праздником. Когда всё взрослое население работало на заготовке сена, а в этот год лето выдалось сухое и жаркое. В селе оставались малые дети да немощные старики, случился пожар да такой, что выгорело половина деревни и церковь. С тех пор улица вдоль берега реки называется Гореловской, ныне улица Набережная.

На площади, на берегу реки, где сходятся улицы Набережная, Кооперативная, Советская, Зелёная и Гусевская, селяне построили новую церковь. Старожилы вспоминали о том, что в этой Церкви была старинная икона Богородицы! Она людей исцеляла... ЧУДОТВОРНАЯ! Церковь разрушили, икона пропала. На Ильин день первый сноп жницы ставили в «красном» углу, со словами: «это Илье на бороду» или «Вот тебе, Илья, борода, а на будущий год уроди нам хлеб города». Особо торжественно выпекали «зажиточный хлеб» – хлеб первого урожая. Соблюдали ритуал разрезания и раздачи первого каравая: самому старшему – первый ломоть, как «батюшке-пахарю». Раньше на Ильин день было принято устраивать ярмарки, а также братчину – общинные обеды, на которые приносили яства и напитки от каждого дома, угощались сами, угощали путников, странствующих, бедных, нуждающихся. Такие трапезы заканчивались гуляниями, играми, хороводами, песнями. Люди верили, что в день Илии вся нечистая сила спасается от огненного наказания святого и превращается в

различных зверей и рыб, в том числе и домашних питомцев. Поэтому люди на Илию не выпускали из дому домашних собак и кошек, чтобы в них не вселился злой дух. День пророка Илии – один из почитаемых в народе праздников, однако особых значительных обрядов в этот день не совершалось, не смотря на то, что с Ильёй связано множество верований, мифологических легенд, календарных и хозяйственных примет и запретов. Готовиться к празднику начинали за несколько дней. Проводили обряды по защите своих домов от злых духов, нечисти, пекли особое обрядовое печенье и хлебцы-колобки, прекращали любые работы в поле и по хозяйству.

В начале XX века переселенцы из Белоруссии завезли лён. Построили завод по переработке льна. Рядом озёра, где замачивали лён, большой луг, на котором раскладывали вымоченный лён для просушки. Производство льна дело хлопотное, но выгодное. Немалый доход давало не только льняное волокно, но и масло, верёвка, кудель, пакля. Но осенью 1964 года завод сгорел, восстанавливать его не стали, так как льняная продукция к этому времени потеряла свою ценность для Томской области. Это были годы, когда основное внимание руководства было обращено в сторону животноводства и полеводства.

В 1912 году село становится волостным центром. Жизнь монастырцев оживилась, стали шире торговые ряды на ярмарках, богаче товар на прилавках.

После революции, когда трудится, в единоличном хозяйстве стало опасно, а кормить семью надо, образуется несколько небольших артелей. Одни закупали у населения шерсть и изготавливали валенки, другие выделывали кожи, третьи шили сапоги. Рыбаки образовали свою артель.

В 1924 году Монастырская волость перешла в Кривошеинский район Томского округа Сибирского края.

К 1925 году в селе Монастырское были открыты школа, больница, изба-читальня и торговая лавка.

В 1926 году село Монастырское состояло из 257 дворов. Основное население русские.

В 30-х годах в селе Монастырское были организованы два колхоза «Прогресс» и «Трудовой Сибиряк», крестьяне свели скотину в общественный двор.

20 января 1936 года Монастырский сельский совет, включая деревни Берёзовка, Покровка, коммуна «Новая заря», Михайловка, вошёл в состав Шегарского района. До войны в селе Монастырское насчитывалось около 400 дворов.

В 1940 году это большое село едва не поменяло своё старинное название, так как «...Монастырское носит позорное имя отжившего прошлого». Но война помешала, и название села осталось прежним.

После Победы стало легче: вернулись с фронта мужчины, подросли дети войны. Стало налаживаться то, что запустилось без мужского догляда и сильных рук. Первыми механизаторами колхоза были Дмитрий Филиппович Севостьянов, Иван Петрович Майбуров, Владимир Иосифович Королёв. На комбайнах работали Кожевников Иван, Петухов Владимир - добросовестные, честные труженики, на которых равнялись остальные.

В начале пятидесятых годов колхозники Михайловки, Берёзовки, Покровки, коммуны «Новая Заря» и Монастырки объединились в одно хозяйство «Прогресс» с центральной усадьбой в селе Монастырка, председателем колхоза был

Мастрюков. С годами в Монастырской ферме внедрили механизированное доение коров, уборку навоза и раздачу кормов. А в 1961 году по решению Шегарского райисполкома колхоз «Прогресс» вошёл в совхоз «Россия».

В 1963 году основное население села трудилось в совхозе «Шегарский». На фермах содержалось почти 3000 голов крупнорогатого скота, из них 1200 коров. Численность работающих в совхозе доходила до одной тысячи.

В 1974 году из совхоза выделилось село Анастасьевка с близлежащими деревнями во вновь образованный совхоз «Советский». В результате укрупнения хозяйств, из деревень Михайловка и Покровка, молочные фермы перевели на центральную усадьбу. Предполагалось, что и рабочие переедут на центральную усадьбу, но всё вышло иначе. Люди уехали в районный, и областной центры, а кто и вовсе за пределы области.

Первым директором совхоза «Шегарский» был Маслов, затем В. И. Анчарук, В. И. Иванов, Матвеев, В. Н. Каплунов, А. С. Баймукашев. Чехарда с объединениями и разукрупнениями хозяйств не обошла Монастырку стороной.

В 90-х годах совхоз переименовали в товарищество с ограниченной ответственностью «Шегарское», директором избрали Дюндик Н. П., но от разорения новое название не спасло. В 1997 году коллективное хозяйство ТОО «Шегарское» прекратило своё существование. В селе Монастырка стали возрождаться единоличные хозяйства. Выращиванием хлеба на монастырских землях занимались фермерские хозяйства: «Покровское» (владелец Николай Павлович Дюндик) и КФК «Гергерт И. Н.» (владелец Гергерт И. Н.). Про таких работников, как Николай Павлович Дюндик, говорят - крестьянин до мозга костей. Призвание быть хлеборобом он унаследовал от родителей. Николай Павлович сплотил вокруг себя таких же единомышленников, как и он сам, любящих своё дело, землю. Организовал крестьянско-фермерское хозяйство «Покровское». За время своего существования КФХ «Покровское» стало одним из самых крепких в районе. Работа в хозяйстве велась круглый год. Зимой бригада занималась заготовкой леса. Весной засевали 500 гектаров зерновыми культурами.

До начала 70-х годов прошлого века председателем сельского совета был Михаил Васильевич Кудрявцев, затем сельский совет возглавляли Людмила Васильевна Рябова, Дыдко Виктор Васильевич. В начале 90-х годов сельские советы упразднили, переименовали в сельские администрации. Федораевский сельский совет закрыли и дела передали в Монастырскую администрацию. В 1997 году Монастырскую сельскую администрацию возглавил Александр Сарсенович Баймукашев. В начале 2000-х годов в Монастырскую сельскую администрацию передают дела Гусевской и Новоильинской администраций. После этой реорганизации Монастырскую администрацию переименовывают в Северное сельское поселение с административным центром в селе Гусево, но Баймукашев А. С. настоял и аппарат администрации остался в селе Монастырка. Таким образом, была восстановлена историческая справедливость. В Северное сельское поселение вошли почти все сёла и деревни бывшей Монастырской волости.

Образование в селе Монастырское связано с историей села. В 1897 году была открыта церковно-приходская школа. Старожилы рассказывали, с каким уважением монастырцы относились к учителям. Встретив на улице учителя, крестьяне снимали шапку и кланялись. В 1925 году советская власть закрыла церковь, а школу перевели в другое здание. В 1933 году открывается семилетняя школа, а в 1939 году – средняя, школа занимала несколько зданий.

Одна жительница села рассказывала, что за школой река Шегарка делает крутой поворот, а на высоком яру был старинный погост. Раньше так было принято, чтобы погосты находились рядом с православным храмом. Река, в период наводнения, подмывала берег и оголяла древние захоронения – гробы, выдолбленные из лиственницы (лиственница она же не гниёт столетиями) какие-то гробы перезахоранивали, а какие-то уносило потоком реки. После сноса церкви на месте погоста латышские ссыльные построили склады для обработки и хранения зерна. Долбили сваи и обнаружили могилу с плитой, вскрыли гроб, там оказалась девушка белолицая с длинной косой, ножницы золотые, напёрсток, перстень, была как живая и рассыпалась в прах. Это было захоронение дочери купца Прохорова.

За всю историю образования в Шегарском районе, Монастырская школа одна из первых стала средней, в ней был сильный коллектив преподавателей, которым руководил Василий Самсонович. Директором школы в довоенное время работал Б. А. Анисимов, а во время войны К. Г. Мещеряков вместе с ним работал учителем математики, будущий профессор Львовского университета Г. К. Янков. Многие школьники, после окончания 8-го класса в 1939 году, уже на следующий год стали занимать ответственные посты. Евгению Бембель взяли в райком комсомола, Александра Григорьева и Фёдора Литвенко в райисполком, Таисию Киселеву – в школу учителем. Тихон Семенович Сакович после окончания школы работает директором в Бабарыкинской школе, а с 1941 года приступил к обязанностям заведующего отделом народного образования. Во время войны полуголодные школьники работали в колхозе наравне с взрослыми, но, как и в мирное время, они шутили, проказничали и верили, что самая лучшая страна в мире – Советский Союз. С 1948 по 1953 год Монастырской школой руководит Фёдор Тихонович Костык. В 1953 году его назначают заведующим РОНО. С ноября 1963 года учащиеся и педагогический коллектив начали учебный год в новом, светлом и просторном здании, которое было построено силами строительной бригады совхоза «Шегарский», а директором школы был Стукаленко Василий Романович.

В 1967 году к 50-летию Советской власти, около школы был построен обелиск. Эскиз будущего памятника нарисовал завуч, ветеран войны, художник, поэт, учитель Павел Семёнович Киселёв. Стройматериал выделил совхоз «Шегарский». В строительстве памятника принимали участие школьники 8-10 классов под руководством учителя труда и Киселёва П. С. При строительстве памятника произошла не большая авария: когда стали заливать бетонный раствор в деревянный каркас памятника, одна доска лопнула. Один из учеников обхватил это место руками и удерживал до тех пор, пока не устранили поломку.

За всю историю образования в селе Монастырка выпускников школы можно встретить повсеместно – науке, культуре, народном хозяйстве, армии. Трое выпускников работают преподавателями в родной школе. Некоторые учителя награждены знаками «Отличник народного образования», «Отличник просвещения». У многих преподавателей стаж более тридцати лет педагогической работы. Учителя и учащиеся занимали призовые места в спортивных соревнованиях, на олимпиадах по предметам и различных конкурсах, не только в районе, но и области. За последние годы в школе усилилась мотивация педагогов на повышение профессионального уровня, работа по поиску новых технологий,

стали использоваться в педагогической деятельности проектно-инновационные методы.

Щедра монастырская земля на талантливых ярких людей. Здесь родились Таисия Семёновна и Павел Семёнович Киселёвы, написавшие трогательные стихи о родном крае. В монастырской крестьянской семье корни удивительной женщины Дины Романовны Вороновой, мастера редкого рукоделия – гильоширования. Старинное село, с красивым наименованием Монастырка, гордится поколением ушедшего века, прожившим свою жизнь трудно, но с честью.

Демография.

- 1926 год – 1269 человек;
- 2002 год – 677 человек;
- 2019 год – 584 человек;
- 2012 год – 571 человек;
- 2013 год – 570 человек;
- 2014 год – 575 человек;
- 2015 год – 565 человек;
- на 01.01. 2019 года – 545 человек.

Улицы: Гусевская, Кедровая, Кооперативная, Лесная, Молодёжная, Набережная, Рабочая, Советская, Тверская, Школьная.

Переулок: Школьный.

Село Гусево официально считается центром Северного сельского поселения. Село было образовано в середине XIX века выходцами из Вятской губернии по фамилии Гусевы. По воспоминаниям старожилов первыми поселенцами были отец Миней Гусев с сыном Калистратом, обосновавшись здесь в 1885 году.

На тихом просторе, на безымянной земле, где все вокруг дышало прозрачным, чистым воздухом, пронзённым бесчисленным количеством ослепительных солнечных лучей, на заросшей бурьяном земле, на берегу небольшой речки поселился Миней Гусев. Здесь родились и выросли ещё четыре

новационны...
Ещё через год приехали новые переселенцы – пермяки: братья Фёдор и
Дерешевы, Сергей и Михаил Юрковы, образовалась маленькая улочка из
зимов. Появились добротные деревянные дома и постройки. В село приезжали
и ещё. К 1905 году в деревне образовались три улицы – Бочановка, Барановка
и Забегаловка (Заречка) с населением около 50 дворов. Это были земледельцы и
ремесленники, кожевники и пимокаты, портные и смолокуры.

Вот что рассказывал старожил Фёдор Дерешев об образовании села: «Всё
строилось заново. Хорошо, что дед позаботился прихватить с собой топоры, пилу
и ещё кое-какие плотничьи инструменты. Они ценились на вес золота. Оконные
стекла и железо достать было вообще невозможно. В деревне у большинства
людей в оконных рамах вместо стекла были натянуты выделанные пузыри
животных. Жили люди тяжело, бедно, но всегда с оптимизмом в глазах смотрели
в будущее. Состоятельные семьи, захватывали лучшие участки, бедняки
использовали и обрабатывали неудобицы. Землю обрабатывали деревянной сохой.
Соглашались меж собой, собирались 2–3 семьи, запрягали пару лошадей и
работали. Никаких машин не было, даже тяпки для окучивания картошки были
деревянные. Много позже в деревне появился частный торговец, он держал на
улице кое-какие немудрящие товары. Но купить что-либо было трудно: где деньги
искать? Появился и купец Фома Глазырин, он открыл лавочку мелких товаров, а на
другой улице появилась винная лавка Якова Краева.

Эхо революции 1917 года докатилось и до сибирской деревни.
Революционно настроенные мужчины добровольцами пошли в партизанские
отряды, громили белогвардейцев, колчаковские карательные отряды. Среди них
были и гусевцы – Роман Игнатьевич Кропочев, Александр Алексеевич Грязев,
Михаил и Иван Новиковы и другие, впоследствии вступившие в отряды Красной
армии.

В 1924 году 12 бедняцких хозяйств добровольно объединились в
колхоз по обработке земли. Государство коммунарам выделило денежную
сумму, на которую были приобретены плуги, бороны, сеялки и молотилка.
Первыми коммунарами были Н. Абрамов, П.Ф. Новокшанов, Д. Кропочев, А.
Грязев и другие. В мае – июне 1931 года под руководством членов ВКП(б) на базе
коммуны в Гусеве был создан колхоз. Мужики, советуясь, старательно выводили
заявления, писали заявления с просьбой принять их в сельскохозяйственную артель,
носили заявления в сельский Совет. На сельском сходе решили обобществить в
одно хозяйство сельхозинвентарь, лошадей, коров. Так из 80 хозяйств был создан
колхоз «Молот». Первыми подали заявления организаторы и активисты Григорий
Шубин, Фёдор Останин, Семен Грязев. Первым председателем был выбран Семен
Алексеевич Грязев. Затем председателями были Арсён Назарович Глазырин и
Александр Самойлов.

В 1938 году председателем Гусевского сельсовета стал Фёдор Иович Сусин,
член ВКП(б), прибывший в село по направлению партийных органов. В 1940 году
он был избран председателем колхоза. Это был среднего роста, плотного
сложения, коренастый и физически развитый человек, обладающий сильным
характером. Он был твёрд в исполнении коллективных и личных решений. Сусин
никогда не проходил мимо безобразий, предъявляя высокие требования не только
бригадирам, но и к рядовым колхозникам. В меру замкнутый, он не любил
долго разговаривать. За строгость его уважали и побаивались. Заслужить его

похвалы было нелегко. Фёдор Иович не знал покоя и другим его не давал. Установил и держал крепко трудовую дисциплину, добивался порядка в производстве.

Ранней весной 1941 года в Гусеве образовалась МТС, и на колхозные выехали трактора «НАТИ» и «ТГ – 2», комбайны «Коммунар» и «Сталин», грузовые автомобили «ЗИС – 5» и полутонные «ГАЗы». Председателю колхозов было дано указание о немедленном выделении здоровых молодых мужчин для работы на тракторах, комбайнах и других сложных сельхозмашинах. В МТС шла молодёжь. На курсах, организованных при МТС, готовили трактористов, шоферов, мотористов, там же, в порядке закрепления знаний, ремонтировали трактора. На селе появились люди различных профессий: трактористы и комбайнёры, слесари и токари, сварщики и электрики, мотористы и шофёры. Первыми трактористами были Михаил Сазонов, Егор Козлов, Анисим Козлов. Профессия тракториста считалась на селе почётной, по отношению было соответственное. Разместили трактора на площадке, на которой позже находилась территория мелиораторов. В это время сюда завезли токарные станки. Чуть позже приступили к строительству мастерских.

Строили добротнo, основательно. Техника сороковых годов, не идет в какое сравнение с техникой современности. И производительность была низкая, заводились от рукоятки. Ни о каких кабинах и речи не было. Сидел тракторист обдуваемый всеми ветрами, под солнцем, случалось – под проливным дождем, не уйдешь, не пересидишь непогоду. План выполнять надо. Помня о плане, забывали о качестве. Положено, к примеру, пахать на заданную глубину, так надо. Брак переделывался за счёт виновного. Удерживали из заработной платы за горючее. Кстати, за поломку по вине тракториста тоже высчитывали в 3-х или 5-тикратном размере. Не вспахал положенных за смену гектаров, уложился, значит, оставайся после смены и доделывай. Если вдруг отключилось освещение, приспособивали лампы «Летучая мышь».

зерна вели почти до утра, пока не выпадала роса. Горючее (керосин, керосин) возили к тракторам в поле на лошадях. Заправляли прямо в борозде. Тракторист и думать не мог, чтобы без специального на то разрешения трактористу, не говоря о том, чтобы привезти кому-то дрова или оказать первую помощь. Можно было угодить под суд. Поломки трактора устраняли здесь же в борозде. Разберёт тракторист узел с неисправной деталью (неважно какой) пешком в мастерскую. Хорошо, если бригадир лошадь даст. Уже в мастерской укладе деталью тем же порядком назад. Если ремонт засветло не закончили, раскладывали вокруг трактора для освещения костры.

Всё это время жизнь прервала война. Казалось, земля кипит, пропитанная горящей кровью. И не остыть ей от той ненависти к жестокости вражеских войск. Война не прошла мимо и нашего села. Она коснулась каждого сердца матерей, жён и сестер. Не осталось такого дома, где бы война не оставила свой отпечаток и не увела с собой человека. Нет семьи, где бы ни была горькая слеза женщины, когда пришла похоронка. А хуже всего, если человек пропадал без вести. Казалось земля уходит из-под ног, и плач не прекращается. Всё хозяйство брали на себя, ждали своих любимых людей.

Село обезлюдело, работать стало некому. Произошел резкий поворот: бывшие пулеметчики, а бывшие ученики – пахарями. В деревне остались старики и дети. Все жили, довольствуясь самым малым, отдавали всё для победы. Жилось очень трудно, с началом войны в деревне не было мыла, пропало мыло, керосин, зато было много непосильной работы. Женщины были призваны для работы на заводы, некоторые оканчивали курсы трактористов и замещали ушедших на фронт мужчин. Окончила курсы трактористов Екатерина Шахрай (Сваровская), Надежда Лискова (Чкаловец), Мария – Екатерина Соболевская. Работали старики, женщины и дети день за днем прямо в поле, в так называемых «таборах». Как работали, говорит то, что многие награждены медалью «За доблестный труд в годы Великой

отечественной войны 1941 – 1945 гг.». Хоть и тяжело было, и сильно уставали, но без песни не работали.

Известие об окончании войны люди узнали прямо в поле. Неимоверная радость поселилась в сердцах этих лучших людей. Выстояв и победив в жестокой войне, народ вернулся к мирному труду. Гусевцы тут же взялись за восстановление и дальнейшее развитие сельского хозяйства. Колхоз перешёл на производство элитных семян. Агрономом работал Иван Иванович Бабак, истинный хлебороб по призванию. Его неутомимая энергия и мастерство заслужили внимание колхозников, и вскоре появились рекорды. В 1945 – 1946 годах урожайность зерновых по колхозу составила 25 центнеров, по бригадам Григория Ильича Шубина и Александра Алексеевича Грязева – по 26 центнеров. Звено Николая Петровича Волынкина специализировалось на выращивании озимой ржи сорта «Вятка», получало урожай по 32 центнера с гектара. Звено Грязева Владимира Александровича выращивало пшеницу «Гарнет» и собирало по 30,4 центнера с гектара. Оба звеньевые были удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда. Орденами Ленина был отмечен труд бригадиров Г. И. Шубина и А. А. Грязева, орденом Трудового Красного Знамени были награждены председатель колхоза Ф. И. Сусин и агроном И. И. Бабак. Не обошла награда и рядовых колхозников. Доярка Валентина Леонидовна Новокшанова получила Орден Ленина. Отмечены наградой Елизавета Останина, Александра Катанахова и другие, доказавшие своим трудом, на что способна наша матушка земля, если к ней относиться с любовью и трудом.

Шли годы, росло и развивалось хозяйство. В 1955 году колхоз построил электростанцию, свет получили все поселки, механизировались подсобные предприятия, свет прочно вошел в быт колхозников. Росло и развивалось общественное хозяйство. Председатель колхоза на вырученные средства заказал памятник героям, павшим в Великой отечественной войне. Здесь же установили стелу с именами погибших солдат. И никто не проходит равнодушно мимо этого места. Кроме этого памятника, в селе установили другой, меньше по размеру, но не меньше по значимости. На этом месте в последнее время стали 9 мая проводить митинги. Памятник находится в центре села, поэтому со всех уголков сюда сходятся жители. Так же останавливаются проезжие, чтобы почтить память «спасителям» мира.

В начале XX века, в эпоху массового переселения из западных регионов, увеличилось население села и близлежащих деревень. Рождались новые поколения, которых необходимо было обучать. Но школы тогда еще не было, а рабочие люди мечтали, чтобы, если не они, то их дети должны быть грамотными. В 1910 году на сборы и подаяния будущих прихожан священник Константин Касаткин построил церковь. А его дочь Мария в крестьянской избе открыла школу. Она же и была первой учительницей. Школа выглядела как обычный деревенский дом, разделённый на комнаты – классы. Бревенчатые побеленные стены, доска, парты и скамьи, маленькие окна со ставнями, печи. Для ребят школа казалась лучшей, она действительно была лучшей, ведь до неё они не видели ничего прелестней. Но самое замечательное то, что перед окнами школы росла большая береза, как символ России, как символ добра, дружбы и объединения.

Отец Константин преподавал «Закон божий». Бывшие ученики Роман Кропочев и Александр Грязев вспоминали, что за малейшие неповиновения Святой отец бил по голове толстым псалмом. Ставил голыми коленями в угол на

горох, да и сама учительница оставляла следы линейкой на руках и голове. И, тем не менее, не смотря на всё это, дети с радостью бежали на уроки. Обучение было сложным для учащихся, так как помимо учебы ещё и работали. Работали в колхозе и в школе. Сами ученики держали в руках пилы и топоры, чтобы заготовить дрова для школы. Сажали овощи и вместе с учителями убирали. Катастрофически не хватало бумаги и других школьных принадлежностей, но в школе было очень весело и дружно. Наглядный материал по предметам делали сами ученики. Ещё долго существовало печное отопление. В каждом классе стояли печи, которые до сих пор оставили свой неизгладимый след на стенах. Пройдя по некоторым классам, можно заметить углубление в стене, где почти 40 лет назад были выложены печи.

Первым директором первой деревянной восьмилетней школы стал Худяков Аркадий Иванович (1924 года рождения). Много поколений выпустила школа. Но время берет своё. Время шло, дети росли, колхозы процветали, и перед селом встала новая задача – необходима, стала новая большая школа. Старое здание школы постарело, обветшало, но главное оно уже перестало вмещать всех школьников. С каждым годом приходило всё больше и больше первоклассников. Большая просторная школа появилась только в 1967 году, с большими классами, с большими окнами, с новыми партами. В новой школе сначала учителя работали в трёх классах, в них учились только старшие классы. А учителя ходили из одного здания в другое и, наоборот, не хватало помещений. Затем постепенно начали оборудовать другие кабинеты. И так школа приобрела современный вид. Но вокруг здания был хаос. Отходы строительного материала, обломки кирпичей, гравий. И на этом месте нужно было вырастить цветник. Там, где сейчас находится пришкольный участок, был стадион. Учащиеся вскапывали эту площадь лопатами, но лопата не проникала в землю с гравием. И с помощью усердия, упрямства площадь была вскопана.

Вот она и по сей день принимает учеников. В былые времена дети обучались в две смены, так как учеников было много, более 500 человек. Наполняемость класса составляла 50 человек. Дети приезжали из Дегтяревки, Жарковки, Балашовки, Реченска. Традицией стало периодически проводить вечера встречи выпускников школы, которые проходят на базе школы один раз в 4 года. Именно в этот период приезжают бывшие ученики и учителя. Проводится вечер памяти и воспоминаний. Вот тут-то все становятся дружными и любящими друг друга, своё родное село, потому что здесь остались их корни.

В 1963 году произошло объединение колхозов в один под названием «Рассвет». Более поздние преобразования в организациях сельского хозяйства произошли в семидесятые годы. Решение облисполкома № 328 от 21.12.72г. послужило основанием для разукрупнения колхозов. Колхоз «Рассвет» после разукрупнения остался в границах Гусевского сельского Совета. К своему полувековому юбилею, в 1981 году колхоз «Рассвет» пришёл значительно окрепшим, чем начинал существовать в 1931 году. 1400 голов крупного рогатого скота, в том числе 900 коров, 75 тракторов разных типов, 32 зерновых и 19 силосных комбайнов, автомобили. В девяностых годах колхоз прекратил своё существование. Село значительно опустело. Намного реже приезжают новые поселенцы, чаще уезжают туда, где есть работа. Жители села живут за счёт своего хозяйства. И остаются верными традициям села, содержат его в порядке. В селе осталось около 550 человек. Но люди живут с оптимизмом в душе, верой в

благополучное будущее. Планировалось построить новую школу в селе Гусево, сделать ее центральной для близлежащих соседних сёл и деревень. Но пока это только в планах... Частные предприниматели отстроили пилораму на территории села, занимаются деревообрабатывающим ремеслом. На трассе, недалеко от деревни Жарковка установили автозаправочную станцию. Все эти новшества и другие дают возможность зарабатывать и жить.

Особенной достопримечательностью села является церковь Святой Живоначальной Троицы. Долгое время не было такого места, куда бы люди приходили помолиться. На протяжении 7 лет стоит маленькая приходская церковь и принимает своих прихожан. Для селян эта церковь особо дорога, потому как в ней 30 сентября 2005 года произошло первое венчание молодых. Очень важно, чтобы в селе была церковь.

Со времён образования села ближайшая больница находилась в селе Богородском (ныне деревня Старая Шегарка). Больные обращались к бабкам, лекарям в деревню Кайтёс, потому что в Гусеве лекарки не было. В настоящее время в селе действует фельдшерско-акушерский пункт общей врачебной практики. Было деревянное здание дома культуры, но однажды оно сгорело. На новое здание не нашлось средств, поэтому культработники ютятся в приспособленном для этого помещении.

Демография.

- 1926 гол – 430 человек;
- 2002 год – 580 человек;
- 2010 год – 521 человек;
- 2012 год – 507 человек;
- 2013 год – 498 человек;
- 2014 год – 482 человека;
- 2015 год – 465 человек.

Деревня Балашовка основана в 1907 году. В 1926 году деревня состояла из 78 хозяйств, основное население белорусы.

На участок Балашовский первые переселенцы прибыли в 1908 году. Сюда водворили переселенцев из Могилёвской губернии Я. Я. Бабенкова, А. Никифорова, М. И. Савлевича, Калистрата, Василия и Ивана Аникиевых. В 1909 году из Витебской губернии приехали семьи Н.С. Макарова и М.Ф. Клопа (Кнопа).

Первые переселенцы прибыли сюда по столыпинской реформе. В 4-5-ти километрах от села Гусево на берегу озера Глубокое, построили дворы, раскорчевали земли под пашни. Население прирастало быстро. К началу советской власти деревня была протяжённостью почти три километра. В I-ю мировую войну крепких мужиков мобилизовали, многие из них сложили головы на чужой земле. Во время гражданской войны отряды Колчака добрались и до Балашовки. Все коллизии закончились, установилась советская власть, и деревня вошла в состав Гусевского сельского совета.

До коллективизации в деревне жили единоличным хозяйством. Почти в каждом дворе были корова, овцы, лошади. Дети подрастали и быстро становились помощниками родителям: пасли скотину, присматривали за младшими братьями и сёстрами, носили воду, собирали ягоды и грибы.

В тридцатых годах прошла коллективизация, создали колхоз «Красный пахарь», в который вошли в первую очередь сознательная часть крестьян и те, кто

имел одну лошадь и те, у кого её не было. Наравне с взрослыми в колхозе работали и дети. В пятидесятых годах началась политика по укрупнению хозяйств и колхоз «красный пахарь» вошёл в гусевский колхоз «Молот». Многие жители деревни стали разъезжаться в Томск, Северск, Мельниково и за пределы области.

Демография.

- 1926 год – 381 человек;
- 2002 год – 22 человека;
- 2010-2012 год – 14 человек;
- 2013 год – 13 человек;
- 2014-2015 год – 17 человек.

Деревня Дегтярёвка основана в 1907 году. В 1926 году деревня имела название Ново-Троицк и состояла из 89 хозяйств, основное население белорусы.

Демография.

- 1926 год – 454 человека;
- 2002 год – 91 человек;
- 2010 год – 74 человека;
- 2012 год – 72 человека;
- 2013 год – 68 человек;
- 2014 год – 66 человек;
- 2015 год – 68 человек.

К участку Жарковскому, как посёлку, образованному в 1700 году, в 1911 году были причислены семьи С.О. Сороки и М. Никитина из Витебской губернии, М. П. Смшуря из Минской губернии.

В 1926 году в деревне насчитывалось 109 хозяйств, основное население белорусы.

Демография.

- 1926 год – 508 человек;
- 2002 год – 59 человек;
- 2010 год – 37 человек;
- 2012 год – 37 человек;
- 2013 год – 33 человека;
- 2014 год – 31 человек;
- 2015 год – 30 человек.

Деревня коммуна «Новая Заря» образовано в 1920 году и просуществовала до 1960 года. В связи с укрупнением сёл, деревня была ликвидирована, дома перевезены в соседнее село Монастырка.

В 1898 году в Томской губернии появились белорусские переселенческие участки – Юкаринский (Южарьинский), Кочубажский, Сайнаковский и другие. В губернском городе Томске переселенцам было указано место на карте, которое находилось в нынешнем Кривошеинском районе, в шести километрах от Вознесенки, на берегу таёжной реки Юкоры. Водным путём по рекам Томь и Обь они добрались до Кривошеино, отсюда на подводах, взяв с собой не хитрый скарб, отправлялись к месту назначения.

Один из самых первых образовался посёлок Михайловский – в 1888 году. Согласно архивным материалам в этом году приехали семьи: Трукиных Каспера и Иосифа, Мейкшина Михаила, Анжина Антона и Эдуарда, Музина Фёдора и другие. Но ещё раньше, в августе 1886 году, стали основывать посёлок Михайловский три ходока из Витебской губернии – Иван Глинский, Григорий

Шила и Николай Готин «застолбили» место для своих земляков на левом берегу реки Шегарки. В этом же году из Ковенской губернии приехали семьи Гиллы Станислава и Мартына, Пыжевского Ивана. Родные и знакомые ходяков ехали сюда в течение двух лет. «Именные списки» переселенческого участка Кочубаш (Кочубажский) сохранили для потомков фамилии первых его жителей. Кроме перечисленных выше, это Антон, Николай и Филипп Липовки; Степан и Сергей Шабаловские; Андрей, Яков, Василий, Игнатий Костыки; Дмитрий и Михаил Крупени и другие. Эти фамилии и сейчас являются распространёнными в Шегарском районе и городе Томске. В 1901 году Кочубашский переселенческий участок представлял собой уже 34 семьи, из них «лиц мужского пола – 131».

Местечко имело название Кочубаж, но это название в среде белорусского населения не прижилось, посёлок был переименован в Михайловку. В основе этого наименования лежит распространённое христианское имя Михаил (Михайло). Едва ли оно связано с конкретным жителем этой деревни. Архивные материалы говорят о том, что среди первых переселенцев не было ни одного Михаила. Видимо просто была отдана дань моде: Михайловки, Ивановки, Александровки можно встретить почти в каждой области.

По воспоминаниям жителей деревни Михайловка, существует другая версия о названии поселения. Связано оно с православным праздником – Собором Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных. Михайлов день отмечается 21 ноября (8 ноября по старому стилю). В простонародье его также называют Михайловские грязи и Михайловские оттепели, по причине наступления тепла и появления грязи на дорогах. Традиционно в Михайлов день начинаются гулянья. Завершаются все сельскохозяйственные работы, и это отмечается с размахом, плясками и пением. В течение недели столы ломятся пирогами, на которых обязательно должно присутствовать пиво, жареное мясо, мёд и пироги. В этот день задабривали дворового – младшего брата домового. Считается, что если его не ублажить, то он покидает двор, а его место займёт лихо. Для этого необходимо прочитать заговор, принести ужин в хлев и провести дегтярную полосу во дворе – граница для дворового.

Среди переселенцев были в основном крестьяне, занимавшиеся сельским хозяйством. Переселенцы получали от правительства гарантии на наделы земли по 15 десятин (16,4га) на мужскую душу и государственный кредит в 30 рублей серебром. На эти средства в то время можно было построить дом, купить корову и лошадь. На восемь последующих лет переселенец освобождался от уплаты налогов. Меры, принятые правительством, увеличили приток переселенцев, в том числе в Михайловку. По Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1906 года в посёлке Михайловском проживало 24 семьи. В основном это были выходцы из Витебской губернии – 19 семей. Люди занимались скотоводством, земледелием, рыбалкой и охотой. Благо, вокруг много лесов, озёр, река рядом. По переписи населения 1926 года в Михайловке проживало 646 человек в 108 дворах. В каждом дворе имелось не менее одной лошади. Это свидетельствует, что переселенцы не бедствовали.

В конце 30-х годов в Михайловке был организован колхоз, все крестьяне сгоняли скотину на общественный двор. В начале пятидесятых колхозники Михайловки, Берёзовки, Покровки, коммуны «Новая Заря» и Монастырь объединились в одно хозяйство «Прогресс» с центральной усадьбой в селе

а левом берегу монастырка. А в 1961 году по решению Шегарского райисполкома колхоз «Прогресс» вошёл в совхоз «Россия».

Михайловская ферма (так назывались отделения, поскольку хозяйства в то время специализировались на производстве молока) была одиннадцатой в совхозе. В её состав входила бригада, которая располагалась в Берёзовке. За фермой было закреплено 1800 гектаров пашни, 450 голов крупнорогатого скота, в том числе 150 коров, а также 2000 кур-несушек, 80 лошадей. На ферме работало более 200 человек, все они были трудолюбивыми и ответственными колхозниками. По решению дирекции совхоза на ферме была проведена внутренняя специализация, и в Михайловке стали заниматься растениеводством и животноводством, а в Берёзовке - выращиванием льна и заготовкой леса.

Тогда же была создана строительная бригада из 13 человек, возглавил которую Иван Матвеевич Шабаловский. Несмотря на отсутствие специального образования, в строительстве он разбирался хорошо. Бригада плотников за лето отремонтировала все старые животноводческие помещения и построила новый коровник на 150 голов. Благодаря главному инженеру управления сельского хозяйства В. Г. Оловянишникову и механику Л. Матюнину на ферме были смонтированы механическая дойка и автопоение. В канун 44 годовщины Октябрьской революции скот поставили в тёплое помещение. На улице в те дни температура была минус 15, бушевала метель, и когда все коровы были доставлены на привязь, доярки плакали от счастья и благодарили строителей.

Посевные площади в основном находились на правом берегу реки Шегарка. Чтобы перегнать технику, нужно было ехать через Тызырачевский мост, для чего предстояло преодолеть расстояние около 100 километров. Семена переправляли в лодках, что требовало большого физического труда. Чтобы заправить сеялку, нужно было затарить мешки, погрузить их в машину, затем из машины в лодку, откуда снова в машину и только после этого - в сеялку. В 1962 году выращенный и убраный урожай был перевезён в михайловские склады по новому мосту через

Шегарку. В том же году в деревне появилась своя пекарня, которая обеспечивала хлебом жителей Михайловки, Покровки, Берёзовки, Монастырки.

На полях работали прекрасные комбайнёры: лидер областного соревнования Михаил Крупеня, Владимир Петухов, Иннокентий Бурлет, Дмитрий Бенбель. Обслуживали комбайновый отряд мастера-наладчики Михаил Герман и Николай Примаков. Руководил полеводческой бригадой замечательный организатор производства Дмитрий Липовка. В 1962 году в совхоз на помощь в уборке урожая прибыло девять комбайнов из Ростовской и Сталинградской областей, три из них приехали в Михайловское отделение. 20 сентября уборка была закончена, а вся техника направлена на поля Монастырской фермы.

В мае 1898 года заселяется посёлок Покровка. Из Белоруссии приехало шесть семей: братьев Бояшовых Ефима и Михаила, Алексея Сидоренкова, Ивана Шпина, Никифора Фомичёва и Марии Сидоровой. Семья Марии Сидоровой состояла из «3 мужского пола, 3 женского пола, число работников – 1 женского пола». Не праздное Любопытство, а нужда заставила эту женщину с пятью детьми сорваться с родных обжитых мест и ехать в неведомую даль искать лучшей жизни. В 1898 году из белорусских губерний приехали: братья Шабуцкие Пётр и Константин, Чащины Дмитрий и Михаил, Иван Кузьменко, Михаил Рублёв и другие.

Посёлок пополнялся ещё и в последующих годах, вплоть до 1913 года. По материалам переписи 1916 года в посёлке проживало 99 семей. В основном приезжали из Виленской губернии – 42 семьи: Курда Эдуард, Дорошенок Иван, Симанович Петр и другие. Так же среди жителей были выходцы из таких губерний как – Витебская, Минская, Могилевская. Самыми первыми приехали выходцы из Могилевской губернии – семья Казикова Андрея, они приехали в посёлок Покровка в 1896 году. Так же приезжали и из других губерний: Вятской, Рязанской, Костромской, Орловской, Пермской, Казанской. Новый переселенческий участок некоторое время носил название «Посёлок Юкаринский» или просто Юкара (Юкура).

...я обеспечен...

...кто из современных жителей Покровки не смог объяснить значение этого...

...По этой причине вскоре произошло переименование. По мнению местных...

...названием, название деревни было дано в честь православного праздника Покрова.

...с тех пор жители Покровки считают его своим престольным праздником.

...церковное празднование Покрова Пресвятой Богородицы издавна...

...верующими людьми во всём мире. Его любят и почитают. Оно –

...символ веры и защиты. Ведь именно Пречистая Богородица помогает избавиться

...многих бед и защищает каждого просящего. Этот день отмечен в православном

...календаре 14 октября. Это своеобразная граница между осенью и зимой, поэтому

...в себе множество традиций, обрядов и примет, которые неукоснительно

...исполняются и сегодня. В народном календаре это действие символизировало

...начала зимы. Часто именно в этот день уже выпадал первый снег. Существовал

...традиций, которые выполняли все и в срок, а именно:

... в этот день первых холодов пекли блины, что означало «утепления» дома.

...погоде и улетающим птицам предполагали, какой будет зима;

... для сельского хозяйства этот день – начало зимнего сезона. Люди

...запаслись кормом для скота и закрывали пасеку. Животных уже не выгоняли на

...паша и кормили последним снопом овса, который по традиции не

...сжигали и оставляли в доме после жатвы;

... крестьяне начинали утеплять свои избы. В этот день было принято

...топить в доме печь, чтобы благодатное тепло Покрова пришло в

...и сердца людей;

... к этому дню завершались полевые работы, и многие мужчины уходили на

...работки;

... начинались осенние ярмарки, процветала всякая торговля;

... к 14 октября все старались навести лад в домах и приготовить много

...из нового урожая;

... так же люди верили, что именно в этот день можно защитить детей от

...простуды, обливая водой сквозь решето на пороге дома.

Берёзовская бригада сеяла по 100гектаров льна и столько же овса. В зимнее

... вели переработку и отправляли лён на Монастырский льнозавод. Часть

... занималась заготовкой строительного леса. В те годы в Берёзовке

...живало 27 семей, в основном молодые, полные сил и энергии люди - Пётр

...Алексей Анкудинов, Сергей Веряшкин, Николай Азаренко (внук первого

...председателя колхоза в Берёзовке), Сергей Золин, Мария и Любовь Кузляевы,

...участник Великой Отечественной войны Павел Бычин, Тамара Рымша, Николай

...и многие другие. В 1964 году деревни не стало, оставшиеся жители

...перекочевали кто куда, некоторые переехали в Монастырку.

В 1974 году отделяется Анастасьевка, Татьяновка, Мурёнка с образованием

... «Советский». В совхозе «Шегарский» остаются деревни Михайловка,

... Лопушинка, сёла Монастырка и Федораевка. В это же время, по

... указу, началась компания по укрупнению центральных

... и ликвидации не перспективных деревень. При реорганизации хозяйств,

... михайловцев и покровчан никто не учитывал. Каждая центральная

... «тянула финансы на себя». В Монастырку перевели скот, перегнали

... Монастырку, михайловцы и покровчане остались без работы. Перед деревенскими

... встал вопрос выбора места жительства – оставаться в деревне и ходить

...

...

...

...

...

на работу в Монастырку, либо искать новое место жительства. В городе в те годы открывались новые предприятия, и сельские жители свой выбор сделали не в пользу родной деревни. В Михайловке, протянувшейся в одну улицу вдоль берега реки Шегарка на 4 километра, когда-то проживало более 400 человек, к моменту написания данной работы в деревне постоянно проживающих коренных жителей не осталось. Правда, летом деревня оживает, сюда приезжают дети и внуки михайловцев, дачников сюда привлекают живописные места. В 1965 году не стало деревни Берёзовка, а 1975 году уехал последний житель деревни Покровка. Перед деревенскими жителями встал вопрос выбора места жительства – оставаться в деревне и ходить на работу в Монастырку, либо искать новое место жительства. В городе в те годы открывались новые предприятия, и сельские жители свой выбор сделали не в пользу родной деревни. В Михайловке, протянувшейся в одну улицу вдоль берега реки Шегарка на 4 километра, когда-то проживало более 400 человек, к моменту написания данной работы в деревне постоянно проживающих коренных жителей не осталось. Правда, летом деревня оживает, сюда приезжают дети и внуки михайловцев, дачников сюда привлекают живописные места.

Демография.

- 1926 год – 646 человек;
- 2002 год – 29 человек;
- 2010-2012 год – 8 человек;
- 2013-2015 год – 7 человек.

Село Новоильинка основано в 1908 году, в период столыпинской аграрной реформы. Здесь обосновались переселенцы из Смоленской, Казанской и Витебской губерний. В «Списке населённых мест Томской губернии на 1911 год» населённый пункт упомянут как посёлок Ново-Ильинский, Кучинский участок Томского уезда, расположен в 0- верстах от губернского города Томска. В посёлке имелось 32 двора, и проживал 191 человек, из них 101 – мужчины, 90 – женщины. В 1920 году в Ново-Ильинском посёлке, относящегося в тот период времени к Никольскому сельскому обществу Монастырской волости, насчитывалось 73 двора и проживало 387 человек.

В 1926 году посёлок Ново-Ильинский состоял из 90 хозяйств, основное население белорусы. Посёлок Ново-Ильинский был центром сельского совета Кривошеинского района Томского округа Сибирского края. В 1970-е годы в состав села были включены близлежащие посёлки Новороссийский и Новоказанский.

Село находится в южной части Томской области, в верховьях реки Инга (приток реки Мингерь). На расстоянии, примерно, сорок четыре километра, если по прямой линии, к северу от села Мельниково.

Демография.

- 1926 год – 438 человек;
- 2002 год – 412 человек;
- 2010 год – 319 человек;
- 2012 год – 309 человек;
- 2013 год – 306 человек;
- 2014 год – 304 человека;
- 2015 год – 295 человек.

По данным Всероссийской переписи населения в 2010 году в структуре населения мужчины составляли 44,51%, женщины – 55,49%. Национальный состав, согласно результатам переписи 2002 года, в структуре населения русские составляли 98%.

В селе функционирует дом культуры, библиотека, фельдшерско-акушерский пункт, отделение Почты России, два частных магазина обеспечивают население продуктами и предметами первой необходимости.

Улицы: Байкал, Борисова, Зелёная, Новая, Рабочая.

Деревня Подоба основана в 1776 году. В 1926 году состояла из 72 хозяйств, основное население – русские.

Демография.

- 1926 год – 328 человек;
- 2002 год – 166 человек;
- 2010 год – 114 человек;
- 2012 год – 110 человек;
- 2013 год – 111 человек;
- 2014 год – 112 человек;
- 2015 год – 113 человек.

Село Федораевка основано в 1832 году, по другим данным в 1808 году. В «Списке населённых мест Российской империи» 1868 года издания населённый пункт упомянут как заимка Федораевская (Федораева) Томского округа, четвёртого участка, при реке Шегарке, расположенная в 140 верстах от губернского города Томска. В заимке имелось 48 дворов и проживало 249 человек, из них 125 – мужчин, 124 – женщины.

По состоянию на 1911 год деревня Федораева Заимка входила в состав Бабарыкинской волости Томского уезда. Население на тот период составляло 234 человека. В 1920 году в заимке относящейся к Николаевскому сельскому обществу Монастырской волости, насчитывалось 63 двора и проживало 327 человек.

По данным 1929 года в деревне Федораевка имелось 81 хозяйство и проживало 428 человек, в основном русские. Являлось административным центром Федораевского сельского совета Кривошеинского района Томского

округа Сибирского края, в который входили выселок Скачек, Герой и посёлок Лопушинский.

Село находится в южной части Томского области, на правом берегу реки Шегарка, на расстоянии, примерно, 37 километров по прямой к северо-западу от села Мельниково.

Демография.

- 2002 год – 145 человек;
- 2010-2012 год – 125 человек;
- 2013 год – 124 человека;
- 2014 год – 130 человек;
- 2015 год – 133 человека.

По данным Всероссийской переписи населения 2002 года в национальной структуре населения русские составляли 97%, в 2010 года в структуре населения мужчины составляли 53,6%, женщины – 46,4%.

В селе действует дом культуры, частный магазин товаров повседневного спроса, фельдшерско-акушерский пункта, где приём больных ведут специалисты Шегарской районной больницы.

Улицы: Набережная, Озёрная, Тракторная, Центральная.

Трубочевское сельское поселение.

Село Трубочево основано в 1626 году, по другим данным в 1664 году. Название селу дано по фамилии казака Трубочева, обосновавшегося на месте жительства. В «Списке населённых мест Российской империи» 1868 года издания, населённый пункт упоминается как казённая деревня Большая Трубочева Томского округа, четвёртого участка, при озере Гогольковом. Посёлок расположен в 65 верстах от губернского города Томска. В посёлке имелось 55 дворов и проживало 496 человек, из них 264 мужчины и 232 женщины.

В 1911 году в селе Больше-Трубочевское, относившемуся к Богородской волости Томского уезда, имелось 169 дворов и проживало 822 человека, из них

412 мужчин и 410 женщин. Действовала церковь святого Фрола и Лавра, сельское училище, лечебница, резиденция врача, хлебозапасный магазин, две мукомольные мельницы, две торговые лавки и маслодельный завод.

По данным 1926 года в селе Трубочево имелось 236 хозяйств и проживало 1103 человека, состав населения в основном русские. Функционировала школа первой ступени. В административном отношении село являлось центром сельского совета Богородского района Томского округа Сибирского края. Село находится в южной части Томской области, на западном берегу озера Жарково, на расстоянии, примерно, 13 километров по прямой от села Мельниково.

Демография.

- 1926 год – 1103 человека;
- 2002 год – 701 человек;
- 2010 год – 649 человек;
- 2012 год – 620 человек;
- 2013 год – 619 человек;
- 2014 год – 624 человек;
- 2015 год – 622 человека.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 года в структуре населения мужчины составляли 48,84%, женщины – 51,16%. Согласно результатам переписи 2002 года по национальному составу население состоит из русских на 95%.

В селе функционирует средняя общеобразовательная школа, дом культуры, библиотека, отделение общей врачебной практики и отделение Почты России.

Деревня Большое Брагино основано в 1600 году. В 1926 году состояла из 79 хозяйств, основное население которого русские. Деревня входила в состав Мало-Брагинского сельского совета Богородского района Томского округа Сибирского края.

Демография.

- 1926 год – 353 человека;

- 2010 год – 5 человек;
- 2012 год – 2 человека;
- 2013-2015 год – 1 человек.

Село Малобрагино основано в 1876 году, состояла из 154 хозяйств, основное население составляли русские. Село было центром сельского совета Богородского района Томского округа Сибирского края

Демография.

- 2002 год – 413 человек;
- 2010 год – 354 человек;
- 2012 год – 349 человек;
- 2013 год – 339 человек;
- 2014 год – 342 человека;
- 2015 год – 339 человек.

Деревня Новониколаевка основана в 1776 году. В 1926 году состояла из 126 хозяйств, основное население составляли русские. Село являлось центром сельского совета Богородского района Томского округа Сибирского края.

Демография.

- 1926 год – 654 человека;
- 2002 год – 34 человека;
- 2010 год – 16 человек;
- 2012 год – 18 человек;
- 2013 год – 22 человека;
- 2014 год – 23 человека;
- 2015 год – 24 человека.

Деревня Новоуспенка основана в 1820 году. В 1926 году состояла из 136 хозяйств, основное население составляли русские. Деревня являлась центром сельского совета Богородского района Томского округа Сибирского края.

Демография.

- 1926 год – 557 человек;
- 2002 года – 56 человек;
- 2010 год – 48 человек;
- 2012 год – 50 человек;
- 2013-2014 год – 48 человек;
- 2015 год – 45 человек.

Шегарское сельское поселение.

Село Мельниково основано в 1782 году. На основании данных переписи в 1926 году указывается, что в 1616 году на реке Мундрова было образовано село. На реке Мундрова были построены мельницы, к которым со всей округи крестьяне везли зерно на подводах. Рядом с мельницами были выстроены 5-6 домов. Всё это и дало наименование селу.

В конце XVIII века в районе кедрача стояло 15 дворов. После отмены крепостного права, за десять лет до столыпинской реформы, поселение выросло в два раза, и в 1895 году здесь проживал 161 человек.

До революции и после неё, в окрестностях села встречались беглые каторжники, которых называли «киреевские волки». Во время гражданской войны и в годы разгула репрессий местность вдоль реки Мундровы, в лесах, в тайге между Богородском и Нахаловкой, стали ещё более опасными местами для

одиноких путников. Здесь орудовала новая категория преступников, или как их ещё называли в те времена «бандитов», из числа участников крестьянских восстаний, бежавших от наказания советской власти. Сельские жители, потерявшие всякую надежду на старый, привычный уклад жизни, вершили свой суд над правым и виноватым.

В эти нелёгкие годы в селе было отстроено 62 двора, в которых проживало 308 человек. В 1932 году был построен сушзавод, который специализировался на изготовлении брикетов из сушёного картофеля. В одном цехе овощи мыли, в другом – разделявали, в третьем – сушили и упаковывали. Большая часть женского населения села работала на заводе. Одна работница завода за смену могла очистить от 200 до 500 килограммов картофеля. Свою продукцию завод отправлял в северные районы, военнотружущим и заключённым.

Рабочие относились к своим обязанностям настолько добросовестно, что на брикетах можно было ставить знак качества. Завод по тем временам считался значительным предприятием, которое оказывало впечатление на жителей даже внешне. Он имел внушительные размеры, был покрыт фанерой и окрашен ярко голубой краской.

С 1937 года по 1966 год заводом руководил Василий Павлович Сваровский, человек влиятельный и уважаемый в народе. В середине 1950-х годов на заводе случился пожар, при тушении которого В. П. Сваровский едва не погиб в огне. В короткие сроки рабочие завода восстановили цеха, построив новое кирпичное здание.

Завод был знаменит не только своей продукцией, но и вечерками под открытым небом. Гармонист и два-три балалаечника по очереди исполняли по заказу участников вечёрок. На такие вечерки собирались холостые парни, девушки на выданье, молодожёны и даже семейные пары. «И Боже упаси, чтобы кто-то пришёл в не трезвом виде!» - вспоминали старожилы. «На совершенно трезвую голову» отплясывали полечку, русскую, краковяк. Выбивали дробь так, что земля становилась к концу лета плотной как асфальт. Без таких вечеринок с

задушевными песнями, лихими частушками, плясками с простыми притопываниями ногами и прихлопывания руками, в те не лёгкие времена выжить было бы не возможно.

В 1960-х годах сушзавод реорганизовали в пищекомбинат, который стал выпускать крахмал, кисель, газированную воду, маринованные огурцы, грибы. Варили варенье, тушёнку, делали колбасу, копчёности, пекли пряники и выпускали конфеты. В 1994 году было освоено производство макаронных изделий. Продукция расходилась не только в районе, но и за пределами области.

Современное село застраивалось как в довоенное время, но и после. На окраинах села ещё в 1940-е годы можно было собирать грибы и ягоды, заготавливать сено для животных, сейчас вдоль гладко заасфальтированных улиц стоят красивые дома.

Село Мельниково расположено на левом берегу реки Обь, в шестидесяти четырёх километрах от областного центра. Имеет развитую сеть автомобильных дорог с твёрдым и гравийным покрытием. Так как село является административным центром не только поселения, но и района, то здесь наиболее развита сфера предпринимательства, чем в остальных населённых пунктах района.

Село Нащёково, первые упоминания о котором обнаруженные в архивах относятся к 1831 году. А в 1890 году братья Виктор и Алексей Сваровские выкупили здесь землю. Название села произошло от клички «однощёкий». Так звали одного из большого рода Сваровских. Был он рыбак и охотник, как большая часть сибиряков. Однажды, охотясь на медведя, получил удар лапой по лицу. Рана со временем зажила, но остался уродливый шрам на всю жизнь. Вначале его заимку называли Однощёковой, потом, для лёгкости произношения, название сократили до Нащёково.

Не обошла стороной село и колчаковская напасть. Александра Михайловна Сваровская, внучка одного из первых жителей этой деревни вспоминала: - «Хоть и маленькая была, а всё хорошо помню. Дедушка у нас в то время умер, хоронить уж было собрались, поминальный стол приготовили. И вдруг... как гром среди ясного неба, колчаковцы налетели. До похорон ли тут, разбежались кто куда. Меня мама сгребла в охапку, и дуй не стой в лес. В те годы избышек много строили, чтобы домой в страдную пору не ездить. Не один день в такой лесной избушке жили, пока непрошенные гости деревню не покинули. А то, что было на поминки приготовлено, колчаковцы выпили и съели. Оставили записку: «Спасибо, мы помянули».

Село в годы становления советской власти было не так уж и маленькое. По переписи 1926 года в селе насчитывалось 58 дворов, в которых проживало 234 человека. Самыми богатыми считались дворы Сваровских.

В 1930 году в деревне организовали колхоз «имени Ворошилова». Такому объединению радовались только бедняки. Как говорится «не было ни гроша, да вдруг алтын». Первых председателей колхозники выбирали из своей среды, зажиточным и кулакам не доверяли. Крестьяне ещё не осознавали и не понимали всей важности наличия организационного опыта в сельскохозяйственном производстве. А так как никто из них не умел эффективно трудиться в своём единоличном хозяйстве, то не могли, как следует распорядиться землёй, людьми, имуществом и в коллективном хозяйстве. Бывало так, что трудились с утра до поздней ночи, до изнурения, в конце концов, оставались ни с чем.

Старожилы села вспоминают, как однажды ночью при председателе колхоза Мишарочкине приехал в село представитель райкома Н. М. Плотко, подняли с постели кладовщика и заставили показать всё, что есть на складе. А там и было-то центнеров восемьдесят зерна, чтобы с колхозниками на трудодни рассчитаться. Представитель райкома приказал: «Завтра же всё сдать государству». Мужикам оставалось только руками развести. С государством не поспоришь, кому не нравится советская власть, собирай котомку и в дальнюю дорогу.

В таком случае крестьян выручало подсобное хозяйство. Морозили молоко, сбивали масло, резали скотину и свозили на базар в райцентр или в город. Как бы трудно не было, а приходилось терпеть. Без паспорта, а тем более без разрешения правления колхоза никто не имел права уходить из колхоза на другое место работы. В архивах хранятся документы, в которых есть подтверждение того, что если колхозник устраивался на работу в село Мельниково, то его в принудительном порядке возвращали обратно.

Из протокола № 22 от 19 марта 1954 года заседания бюро Шегарского райкома КПСС – «...Рассмотрев докладную председателя колхоза «имени Ворошилова» о возвращении колхозников, самовольно ушедших из колхоза и устроившихся на работу в ряд организаций и учреждений района, бюро РК КПСС считает правильной просьбу тов. Кромина. ...бюро райкома КПСС постановляет:

1. Поручить председателю райисполкома тов. Севостьянову и зам. председателя тов. Будникову до 5 апреля 1954 года разобраться с данным вопросом... и принять меры.
2. Потребовать от руководителей организаций, как сушзавода, автороты, райкомхоза и других не чинить препятствий в освобождении с работы колхозников, принятых на работу без согласия колхоза.

В 1959 году в селе образуется База концентрации и откорма скота. Через три года она получает название Шегарский откормсовхоз Томского треста «Скототкrm». В 1976 году в это хозяйство приезжает молодой зоотехник Юнус Тутаев. Его организаторские способности и твёрдая рука в делах были замечены в первые месяцы работы на новом месте. В 1977 году Юнус Мусеевич получил предложение возглавить откормсовхоз. В его распоряжение перешли 2,2 тысячи гектаров пашни, около 1700 голов бычков, 7 комбайнов, 8 гусеничных тракторов, один трактор К-700 и 80 работников, в горячую пору их количество увеличивалось до 111 человек.

В июне 1983 года откормсовхоз переименовывают в совхоз «Южный», который через три года начинает поставлять государству не только мясо, но и молоко. Из «Племобъединения» было привезено 100 голов коров чёрно-пёстрой молочной породы. Большие ожидания в первый год не оправдались. Коровы своевременно не «покрылись», и массовый весенний отёл не состоялся, что привело к снижению надоев. А. П. Масалыкин, первый секретарь райкома КПСС, на совещании зоотехников поднял этот вопрос в довольно резкой форме. В те годы зоотехником работал молодой, но расторопный специалист по имени Асланбек. Растерявшись от неожиданности, встал по-солдатски со своего места и чётко доложил: «Алексей Павлович, завтра же начну коров осеменять сам!» Все рассмеялись, напряженная атмосфера разрядилась, и совещание потекло в другом, более доброжелательном русле.

Прошли годы. В 2005 году доярки Нащёковской фермы получили самые высокие надои, по 3800 килограммов молока на фуражную корову. В этом

хозяйстве 24 тысячи гектаров пашни, 2133 головы крупного рогатого скота, в числе 910 коров. Почти тридцать лет на руководящей должности Юнус Муси Тутаев. Здесь по-прежнему трудятся люди преданные крестьянскому делу.

Село Нащёково большое, на 1 января 2019 года здесь числится 668 человек. В селе находится центральная усадьба ООО АПК «Шегарский», которая переживает не лёгкие времена, к тому же является банкротом. Причин, которые привели к разорению много. Это недостатки в развитии материально-технической базы, несовершенство законов, налоговая система, которая душит сельское хозяйство. На фоне всего этого развилось пьянство, воровство. Низкая заработная плата, а порой и вообще её отсутствие, не привлекает квалифицированных специалистов, снизилась трудовая дисциплина, чувство профессиональной ответственности, полная безответственность за порученное дело.

Село расположено на берегу протоки Старая Обь в четырёх километрах западнее основного русла, в двух километрах к югу от районного центра. Через село проходит трасса Томск-Новосибирск.

Отличительными характеристиками поселения являются:

- выход на федеральную трассу;
- статус транспортной развязки;
- высокий процент благоустроенного жилья, газификация населённого пункта.

На территории села находится правление ОАО АПК «Шегарское» и ряд производственных объектов этого крупнейшего в районе сельскохозяйственного предприятия. Магазин ПБОЮЛ А. И. Герр, магазин автотракторных запчастей ООО «Колос». Объекты социальной инфраструктуры отсутствуют. Организованное регулярное автобусное сообщение с райцентром.

Демография.

- 1926 год – 243 человека;
- 2002 год – 470 человек;
- 2010 год – 714 человек;
- 2012-2013 год – 701 человек;
- 2014 год – 680 человек;
- 2015 год – 657 человек.

Деревня Старая Шегарка по данным Советской сибирской энциклопедии село Богородское было основано в 1626 году. По другим источникам, а именно монографии Емельянова «Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху, в 1671 году казаки Братья Сваровские купили луг на берегу Оби у есаула подводных татар, которые занимались извозом, доставкой товаров. На этом лугу «сообща» с «посельником» Илларионом была построена заимка. Для настоящего казака существовало только три ценности – икона от бед спасительница, добрый конь с военным снаряжением, да земля-кормилица. Приезжая в чужие края в поисках плодородной земли казаки и крестьяне, боярские дети и посадский обязательно брали с собой иконы.

Грамотные переселенцы везли с собой на новое место жительства ещё и Священное писание. Братья Сваровские взяли в дальнюю дорогу ли Боже Матери путеводительницы Одигитрии. Её установили на высоком пне, соорудили навес, здесь молились. С годами лик Богородицы ветшал. Казаки решили приобрести новую икону за этим и поехали в губернский Томск, а затем и Тобольск, столицу Сибирского приказа, к иконописцу Василию. Когда возвращались домой с новой иконой, путники попали в сильную бурю на Оби в районе Сургута. После

усердных молитв перед образом Богородицы, буря стихла, и казаки благополучно добрались до своего жилья.

В другом предании повествуется о группе казаков, плывущих на лодках вниз по Оби в поисках новых земель. Неожиданно на левом берегу реки им послышался колокольный звон. Лодки остановились. Глубоко верующие люди, в трудную минуту свято уповающие на Бога, с изумлением увидели икону Богородицы, выброшенную волнами на берег. Это чудо было принято как знак судьбы. Человеческая молва быстро разнесла по всей округе сказ о найденном в реке лике Божьей матери. Икону временно поместили в Томском храме.

Так это было или иначе, сейчас уже никто не скажет. Достоверно лишь одно: в честь знамения, связанного с иконой Богородицы Одигитрии, люди построили церковь, надеясь на особую милость Господа. Вскоре зазвенели топоры, и вокруг церкви началось строительство жилых домов на благодатном месте. В честь чудотворного образа село было названо Богородское. Икону в новый храм принесли на руках из Томска при стечении большого количества людей под благодатный звон колоколов. Люди от чистого сердца делали пожертвования: кто принёс деньги, кто – узлы с шерстью, холстом, ценными вещами. В молитвенном поклоне народ просил: «Владычица, пресвятая Богородица, спаси нас!» После торжества подавания были проданы, а деньги использовали на нужды храма.

Так как было много случаев чудесного исцеления перед ликом Богородицы, начиная с 1702 года, икону ежегодно из Богородского, крестным ходом проносили в Томск, в Троицкий Собор, где она стояла пятнадцать дней. Сначала заходили в Семилужки, затем в Алексеевский монастырь, где ныне покоятся мощи старца Фёдора. По мнению многих исследователей, в миру российского царя Александра I. Образ Пресвятой Богородицы Одигитрии был написан на доске масляными красками, а серебряная с позолотой риза украшалась драгоценными камнями. Возвращались с чудотворным образом 24 июня с наполненными пожертвованиями возами. Икону встречали не только прихожане Богородской церкви, но и приезжие из Новосибирска (Новониколаевска), Кемерово и даже Иркутска. Если вспомнить, какие в те годы были дороги и транспорт, то станет понятно, что христиане совершали духовный подвиг. После молебна устраивалась ярмарка, шумная и красочная. Тут же проводились зажигательные игрища, Молодёжь присматривала себе невест и женихов.

В 1936 году в селе Богородское последний раз звенели колокола. Осенней ночью М. С. Сваровский рыбачил на реке и вдруг услышал приглушённый звон колокола Одигитриевской церкви и очень расстроился: «Быть беде, если ночью колокол сам по себе звонит». А утром выяснилось, что колокольная отошла от основного строения церкви на несколько сантиметров. Сама отошла или кто помог, трудно сказать, только появился веский предлог уничтожить колокольную. Вскоре вышло постановление Шегарского РИКа от 13 апреля 1937 года «...снести колокола с бывшей церкви в связи с тем, что колокольная отошла от стены основной церкви на 3 сантиметра, и это грозит дальнейшему разрушению здания». Так село лишилось своей знаменитой звонницы. Когда-то колокольный звон слышали жители села Бабарыкино, он выручал заблудившихся в лесу людей. Разрушая церковь, сняли и кресты, а в печах сожгли церковные книги и иконы. Икону Божьей Матери удалось спасти. Ее спасла жительница Богородского Маремьяна Лях. Некоторое время она скрывала икону на сеновале, а затем, тайно передала образ Одигитрии в Троицкую церковь. Дальнейшая судьба иконы не

известна. А здание церкви использовалось для нужд библиотеки, клубного зала и зернохранилища. Летом 1941 года церковь была разобрана.

Село делило Томский уезд на север и юг и стояло на пути у большинства переселенцев, которые шли по Оби в XVII веке и начале XVIII века, а потом население росло довольно быстро. В 1782 году в Богородском проживало 165 человек мужского пола, в 1858 году в нем числилось уже 847 мужчин в 388 дворах. После отмены крепостного права это село входило в десяток крупнейших сел Томского округа. В 1911 году в Богородском имелось 514 человек мужского и 470 человек женского пола, из них общего числа 909 человек были русскими, 59 человек считались коренными тюрками и 16 человек других национальностей.

Село Богородское выделялось из большого количества деревень левобережья Оби. Именно оно стало в начале XVIII века административным центром вновь образованной Богородской волости. Главным органом власти является волостной суд – собрание или сход представителей сёл и деревень волости. Этот суд имел законодательные функции. Для собраний волостного суда в селе имелась Сборная изба, которая просуществовала до 30-х годов XX века и использовалась для колхозных собраний. Сход решал вопросы повседневной жизни крестьян, казённых повинностей, податей и налогов. На этом сходе избирался волостной староста, сотские, сборщики податей, писарь, который осуществлял исполнительную власть между сходами.

Большую роль в жизни сибирских селений играли реки. Они давали питьевую воду, служили транспортными путями. Так как село Богородское располагалось между реками Обь, Мундрава и протокой Старая Обь. Жители деревень Саргат, Оськино, Кулманы, Мельниково, Трубочево, Большое Брагино на лодках по рекам добирались в волостной центр. Жители других деревень и сёл могли попасть в волостной центр только по гати через Обское болото. Гать начиналась в деревне Нащёково заканчивалась у протоки Старая Обь и озера Погребица. Дальше дорога до села Богородское шла через деревню Саргат, вдоль реки Обь. Дорога представляла собой настил из брёвен лиственницы. С 1922 года, силами жителей волости и ссыльных катаржан, начинается строительство дороги в Мельниково. На лошадях привозили лес, укладывали между сваями, затем засыпали землёй. Поскольку дорога шла через болото, и каждую весну размывало водой во время паводка, после чего проводился ремонт. В послевоенное время полотно дороги подняли, засыпали гравием, а в 1970 году заасфальтировали. Кроме этого до села Мельниково, существовала дорога по зимнику, которая проходила вдоль Мундравы через болото.

Почти с самого образования села, жители несли судовую повинность. Заводился причал и небольшие верфи. В 1753 году для постройки казённых судов в селе собрали местных жителей, которым за работу выплачивали по 5 копеек пешему и по 10 копеек конному в день. С конца XIX века к Богородской пристани стали подходить пароходы. Ходили они не так часто, и их приходилось ожидать по неделе. В начале XX века в селе появился первый паром для сообщения с правым берегом реки Оби. Его владельцем был П. И. Сваровский. Паром состоял из двух больших лодок и настила из плах. На пароме было оборудовано колесо с лопастями которого вращались через вал четырьмя лошадьми. Направление выдерживалось с помощью большого рулевого весла. В 1925 году паром передан волостной власти. С 1936 года постановлением Президиума Шегарского райисполкома органам речного транспорта и сплава разрешалось пользоваться

полосой в районе Богородского для устройства причалов, хранения груза и ремонта снастей. В период организации колхозов паром перешел к колхозу имени Сталина. В 1937 году выдался хороший урожай зерна. Паром на конной тяге не успевал переправлять зерно на правый берег и назывался "Заготзерно". На помощь из Томска под Богородское перебросили паровой паром. В 1938 году оба парома передали в ведомство районного коммунального хозяйства.

До 1861 года село Богородское было не только административным, но и культурным центром. Село входило в десятку крупнейших сёл Томского округа. В 1861 году по просьбе крестьян, губернское начальство разрешило проводить в селе еженедельные базары и две ярмарки в год – летнюю – Михайловскую, с 24 июня по 5 июля, и осеннюю – Михайловскую, с 8 по 23 ноября. Ярмарки в село съезжались не только жители Богородской волости, но и множество людей из близлежащих сёл и деревень. Кроме этого, здесь действовало множество лавок с мануфактурой, бакалеей, галантереей и прочими товарами, которые принадлежали крестьянам Ф.П. Байгулову, И. А. Жаркову, И. М. Шмидту и другим. А также были две кожевенные мастерские, четыре кабака. На этом селении владелица винного завода в Томске.

С 1925 года село становится центром Богородского района, а в декабре районный центр переносится в село Бабарыкино. В начале тридцатых годов, примерно с 1930 по 1934 годы, образуются колхоз «имени Сталина» и Бабарыкинский совхоз «Промысловик». Но коллективизация охватила не всех крестьян, в селе оставалось восемнадцать единоличников. В эти годы в селе действует отделение милиции, сельпо, конторы «Заготзерна» и «Сибирские шинники». В 1930 году Богородский район ликвидируется, и все ведомства ликвидируются и передаются в состав Кожевниковского района.

20 января 1936 года ВЦИК утвердил постановление запсибкрайисполкома об образовании Шегарского района с центром в селе Богородское, в последствии переименованным, 28 сентября 1937 года, в село Шегарское. В это же время происходит перераспределение угодий между сельхозартелями «имени Сталина», «имени Шмидта», бывший «Промысловик», и единоличниками.

Село тем временем набирало темпы развития. На 1936-1937 года планировалось строительство Дома Советов, школы-десятилетки, банка, универмага, бани, водной станции. Отводилось место для базарной площади, посадочной площадки для самолётов, и возведения парашютной вышки. На устье реки Оби устраивался стадион, на старой базарной площади разбили сад. В бывшем сельском совете обосновалось НКВД. По всем улицам начали выкладывать тротуары и производить озеленение саженцами тополя, черёмухи, и липы. Всех жителей обязали огородить свои усадьбы оградой.

В 1936 году появился свой радиоузел, открылась районная типография, вышел в свет первый номер газеты «За освоение Севера». В 1937 году, в честь 20-й годовщины Октябрьской революции, в селе была проведена сельскохозяйственная выставка. В 1938 году начинается строительство кирпичного завода, салотопки, больничной прачечной и кухни, заканчивается строительство электростанции, организуется коммунальное хозяйство. К этому времени уже действовали маслозавод, заготживсырьё, пекарня, отделение связи, строй колонна. В 1939 году начинается строительство нефтебазы.

В связи с постоянными весенними разливами Оби и затоплением села, в 1938 году было решено перенести районный центр в село Мельниково. На новостройку было перенесено и название – Шегарка, а Богородское-Шегарское стали называть Старой Шегаркой. Сильные наводнения 1939-1941 годов только ускорили переезд административных органов, учреждений и промышленных предприятий. Туда же стали переезжать и жители, перевозить «на гору» жилые дома. В 1941 году началась Великая Отечественная война. С её фронтов не вернулось пятьдесят селян. Два колхоза слились в один «имени Шмидта». Вскоре и оно было ликвидировано, земли отошли колхозу «имени 27 партсъезда», молодёжь стала уезжать из села. Село Богородское утратило своё былое значение и пришло в запустение.

Ныне село Богородское-Шегарское-Старая Шегарка стало частью дачного посёлка. Дачные домики плотным кольцом охватили когда-то большое село, а сейчас небольшую деревеньку. На 1 января 2006 года здесь числилось всего 65 постоянно проживающих человек.

Село Старая Шегарка расположено в шести километрах от райцентра. Численность населения 56 человек. Промышленных объектов и социальной инфраструктуры нет. Трудоспособное население выезжает на работу в райцентр. Организовано регулярное автобусное сообщение с райцентром. В селе развита сеть приусадебных участков и огородов, принадлежащих жителям райцентра и города Томска. Имеется хорошая естественная природная зона отдыха, речной песочный пляж.

Демография.

- 1926 год – 976 человек;
- 2002 год – 49 человек;
- 2010 год – 85 человек;
- 2012 год – 79 человек;
- 2013 год – 81 человек;
- 2014 год – 87 человек.
- 2015 год – 84 человека.

БЕЛАРУССКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ШЕГАРСКОГО РАЙОНА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ.

В конце XIX века на территории, относящиеся сегодня к Шегарскому району Томской области, уже существовало несколько мест компактного проживания белорусов. Значимым этапом переселенческой политики стал 1906 год – начала аграрной реформы. Согласно закону 6 июня 1904 года переселяться могли крестьяне только из той местности, из которой добровольное выселение признавалось особо желательным из-за неблагоприятных хозяйственных условий. Массовое переселение должно было поглотить излишек крестьянского населения из густонаселённых и малоземельных губерний центра страны. Вся азиатская Россия была разделена на 12 переселенческих районов, в которых вводились управления. После водворения на участок либо в старожильческое селение переселенец ходатайствовал о выдаче ему ссуды: для постройки дома, покупки лошадей, решения хозяйственных потребностей.

В организационном плане Томская губерния была разделена на участки крестьянских начальников, которые занимались водворением переселенцев. Томский район состоял из Мариинско-Зачулымского, Зачулымского, Алтайского,

Золотоисковского и Татош-Шегарского подрайонов. В их составе было 215 переселенческих участков, 58 запасных участков, а также 7 хуторских. Всего предполагалось расселить 29 тысяч 232 свободных душевых долей. Следствием политики правительства стал последовавший в период с 1906 по 1909 годы громадный наплыв ходоков и переселенцев. Значительным был процент белорусского компонента, а именно: в 1907 году из Витебской, Минской и ряда других губерний насчитывалось около 31% от общего числа переселенцев.

С 1 января по 1 октября 1907 года через Челябинский контрольный переселенческий пункт прошло 530 тысяч душ, из них около половины были отправлены в Томскую губернию. На рубеже столетий территория Томского уезда Томской губернии включала несколько волостей – Бабарыкинскую, Монастырскую, Богородскую. Они относились к Татош-Шегарскому переселенческому подрайону. В Богородской волости белорусов водворяли на участки Чубырь-Каргалинский, Росташовский, Комаровский, Кирьяновский, Балашовский, Жарковский, Чубырь-Кайтёсский. В Бабарыкинской – на участки Батурицкий, Лопушинский, Кандрашинский, Скачек. В Монастырской – на участки Нижне-Ильинский, Кучинский, Верхне-Ильинский, Адамовский, Кочубашский.

В архиве сохранилась «Ведомость об успехах водворения переселенцев на переселенческие участки» за 1900 год, наглядно показывающая, что переселенцы из Белоруссии представляют большой процент от общего числа крестьян, переселившихся в этом году в Томскую губернию – более 50%. В 1907 году переселенцы из Белоруссии составили 31% от всех прибывших. Заведующий переселенческим отделом Михайлов в своём отчёте о деятельности переселенческой организации в 1907 году писал: «Движение в текущем году в Сибирь и Томскую губернию, в частности, отмечалось стихийностью и своими размерами, выходящими далеко из рамок предшествующих лет». Таким образом, на территории современного Шегарского района Томской области в конце XIX начале XX веков появились выходцы из белорусских губерний. Именно в этот

период идёт формирование белорусских поселений. Территория Томской губернии стала наиболее притягательной для выходцев из Белоруссии, из-за благоприятных особенностей природно-климатических условий.

На территории современного Шегарского района существуют поселения, историческое прошлое которых связано с влиянием белорусов. Переселения были в основном коллективными (семейными). Ехали люди, у которых основным занятием было сельское хозяйство, но были и представители других занятий. Например, кузнец Смшурь Михаил Парфёнович в 1911 году поселился на участке Жарковском Богородской волости. Среди переселенцев были чернорабочие с семьями. Возраст переселенцев колебался между 20-26 годами и от 30 до 50 лет. Семьи могли быть расширенными и включали родственников старшего поколения (мать, отца, тещу), а также сестёр и братьев одного из супругов. Были и маленькие по составу семьи.

Среди переселенцев были в основном крестьяне, занимавшиеся сельским хозяйством. В связи с началом переселенческой политики доля белорусского компонента на территории Богородской, Бабарыкинской, Монастырской волостей Томского уезда значительно выросла. Анализ архивных источников подтвердил существующее утверждение о том, что вновь прибывших в одних случаях селили в непосредственной близости от уже существующих населённых пунктов, в других – на отдельно образованных переселенческих участках. Проведённое исследование позволило классифицировать населённые пункты. Соответственно, поселения были разделены по группам: населённые пункты, которые уже существовали и ко времени проведения реформы стали испытывать белорусское влияние; поселения, вновь образованные благодаря белорусам; участки в меньшей степени, подвергшиеся белорусскому влиянию. Анализ также позволил расширить существующий, в научной литературе список населённых пунктов, связанных с белорусским компонентом.

При относительно небольшой площади Шегарского района, всего 5030 квадратных километров, в нём проживало 19548 человек. Плотность населения

района, таким образом, составляла 3,8 человека на квадратный километр. Это не удивительно. До прихода русских на территории района жили татары и селькупы, в северной части. В XVII веке русская земледельческая колонизация активно велась в направлении реки Оби. Хотя южные земли были более удобны для земледелия, но в те далекие времена они были слишком опасны из-за постоянных набегов со стороны кочевников. А на левобережье Томи и по берегам Оби жилось много спокойнее. Вот и расчищали там земли под пашни служилые люди Томского города.

Почти в каждом районе Томской области есть сёла с белорусским населением: Новиковка Асиновского района; Вознесенка, Володино, Петровка – Кривошеинского; Хмелёвка, Зайцево – Кожевниковского; Алексеевка, Погино – Молчановского. Больше всего белорусского населения в Шегарском районе. Деревни Михайловка, Покровка, Николаевка основное население белорусы. Здесь практически нет представителей других национальностей. Опрос местных жителей, изучение архивных материалов позволил, в некоторой степени, восстановить историю возникновения населённых пунктов, проследить судьбу их наименований. Все они возникли в конце XIX века. Именно в это время проходило массовое переселение крестьян из Белоруссии в Сибирь.

В архиве сохранилась «Ведомость об успехах водворения переселенцев на переселенческие участки» за 1900 год, наглядно показывающая, что переселенцы из Белоруссии представляют большой процент от общего числа крестьян, переселившихся в этом году в Томскую губернию – более 50%. В 1907 году переселенцы из Белоруссии составили 31% от всех прибывших. Заведующий переселенческим отделом Михайлов в своём отчёте о деятельности переселенческой организации в 1907 году писал: «Движение в текущем году в Сибирь и Томскую губернию, в частности, отмечалось стихийностью и своими размерами, выходящими далеко из рамок предшествующих лет». Таким образом, на территории современного Шегарского района Томской области в конце XIX начале XX веков появились выходцы из белорусских губерний. Именно в этот период идёт формирование белорусских поселений в Шегарском районе Томской области. Территория Томской губернии стала наиболее притягательной для выходцев из Белоруссии, из-за благоприятных особенностей природно-климатических условий.

Переселения были в основном коллективными (семейными). Ехали люди, у которых основным занятием было сельское хозяйство, но были и представители других занятий. Например, кузнец Смшурь Михаил Парфёнович в 1911 году поселился на участке Жарковском Богородской волости. Среди переселенцев были чернорабочие с семьями. Возраст переселенцев колебался между 20-26 годами и от 30 до 50 лет. Семьи могли быть расширенными и включали родственников старшего поколения (мать, отца, тещу), а также сестёр и братьев одного из супругов. Были и маленькие по составу семьи.

В связи с началом переселенческой политики доля белорусского компонента на территории Богородской, Бабарыкинской, Монастырской волостей Томского уезда значительно выросла. Анализ архивных источников подтвердил существующее утверждение о том, что вновь прибывших в одних случаях селили в непосредственной близости от уже существующих населённых пунктов, в других – на отдельно образованных переселенческих участках. Проведённое исследование позволило классифицировать населённые пункты. Соответственно,

поселения были разделены по группам: населённые пункты, которые уже существовали и ко времени проведения реформы стали испытывать белорусское влияние; поселения, вновь образованные благодаря белорусам; участки в меньшей степени, подвергшиеся белорусскому влиянию. Анализ также позволил расширить существующий, в научной литературе список населённых пунктов, связанных с белорусским компонентом.

«По именному указу Императрицы Екатерины II от 1 мая 1779 года всё протяжении Томского края от севера на юг до китайской границы и от запада на восток от Омска до Абакана было включено в состав Колыванской области с разделением на четыре уезда Томский, Барнаульский, Кузнецкий, Бурлинский.

Иногда переселенцев причисляли к русским старожильческим сёлам, но чаще им выделяли свободные участки, благодаря чему возникали чисто белорусские деревни. В Богородской волости участок Чубырь-Каргалинский был выделен вблизи населённого пункта Чубырь. Изначально здесь расселялись чуваша. В 1908 году его переименовали в Вознесенку. Значительная часть населения сюда прибыла в 1908 году из Витебской губернии. В 1909 году прибыли семьи П. Ф. Рымша, А. А. Срубайло, Г. Малиновского, из Могилёвской губернии – семья А. А. Котова. В 1912 году на участок были водворены Ж. А. Лобач, Е. М. Бык, Н. Я. Сидоров из Витебской губернии.

К участку Жарковскому, как посёлку, образованному в 1700 году, в 1911 году были причислены семьи С.О. Сороки и М. Никитина из Витебской губернии, М. П. Смшуря из Минской губернии.

На участок Балашовский первые переселенцы прибыли в 1908 году. Сюда водворили переселенцев из Могилёвской губернии Я. Я. Бабенкова, А. Никифорова, М. И. Савлевича, Калистрата, Василия и Ивана Аникеевых. В 1909 году из Витебской губернии приехали семьи Н.С. Макарова и М.Ф. Клопа (Кнопа).

Архивные данные говорят о том, что в деревне Комаровке, основанной в 1907 году, также изначально преобладали белорусы. В 1905 году здесь жил Ф. Н. Назаров, приехавший из Витебской губернии. В 1907 году сюда из Витебской губернии прибыли семьи Архипова, Гнездова, Селезнёва, Горшкалёва, Ряднова, Скоробутова, Зуева, Шуляева, Рудакова. С 1908 по 1913 годы население продолжало стабильно прибывать. В 1908 году водворили из Витебской губернии Н. Максимова, С. Е. Дударя, Т. С. Орехова, В. Архипова, С. Ольхова; из Минской губернии П. П. Кулеша. В последующем поселились семьи Савченко, Баконова, Якименко, Зюлькова, Касьянова Бурдикова, Янченко, Шуляева, Бударова. К 1916 году из 47 семей подавляющее большинство это переселенцы белорусы.

В посёлок Росташовский первые жители приехали в 1907 году. По плану переселенческого Росташовского участка для 110 «душ мужского пола» были выделены земельные и лесные наделы. В 1909 году сюда единолично был водворён из Минской губернии С. П. Рак с братом Иваном. В 1910 году из Минской губернии прибыли семьи В. К. Луцевича, Н. Г. Казаринова и Ф. Р. Кондратени. В 1913 году – Савицкие, Лещеня, Бондаренко, Пиляк. К 1929 году здесь численно преобладали белорусы.

Судьба участка Чубырь-Кайтёсского, относящегося к Перелюбскому сельскому обществу, ни чем не отличается от остальных. Согласно официальным данным, история посёлка Перелюбский (Малый Чубырь), начинается с 1907 года. Основная масса населения заселяется сюда с 1906-1908годах. Есть и более

ранние упоминания А. А. Червонец приехал сюда на поселение из Витебской губернии в 1898 году. В посёлок продолжали приезжать вплоть до 1916 года из Витебской, Минской губерний. Здесь жили семьи Кухаренко, Поздняковых, Козловых, Стрельцовых, Никитиных, Малышевых, Гимро, Смоляковых, Цыро. В 1912 году на участок были заселены семьи И. И. Сиськовича и Т. Н. Ошурко из Витебской губернии.

Участок Кирьяновский, в последствии населённый пункт Кирьяновка, был основан по одним данным в 1908 году, по другим – в 1907 году. В 1912 году на участок был водворён с семьёй П. И. Лайко из Витебской губернии.

В архивных документах отмечается, что ряд участков, заселение которых белорусами оказалось незначительным. Например, участок Скачек Бабарыкинской волости, в 1910 году сюда прибыл с семьёй П. П. Платонов из Витебской губернии. Затем поселилось несколько семей Короневских (Кореневских) и И. Г. Помалейко с семьёй из Витебской губернии. В 1923 году числился как населённый пункт без определённого статуса, а в 1929 году уже перестал существовать.

На реке Мура в 4 километрах от Анастасьевки высадились переселенцы из Витебской губернии, приехавшие сюда крестьянствовать после отмены крепостного права. Кондрашинский участок был выделен для переселенцев ещё в конце XIX века, в 1911 году прибыл чернорабочий А. Г. Блинков с семьёй из Витебской губернии и поселился к родственнику И. Г. Блинкову. Деревню назвали Кондрашинка. По данным районного архива, год возникновения поселения указывается 1895-й. Но среди первых его жителей были люди, которые родились здесь значительно раньше. Например, Смоктунович Григорий Петрович появился на свет в этой деревне в 1887 году. Простояла деревенька недолго: случился сильный пожар, уничтоживший половину дворов. Погорельцы отстроились заново и дали селу новое название в честь дочери Николая I Татьяны. С началом столыпинской аграрной реформы новая деревня стремительно разрасталась.

В 1908 году на участок Адамовский деревня Успенка (Адамовск) приехали первые ходоки. В 1918 году из Витебской губернии здесь поселились Н. К. Иванов, П. И. Трифонов, П. Я. Мансьев, Е.Ф. Феклистов, П. И. Якимов.

Кондрашинский участок был выделен для переселенцев ещё в конце XIX века, а в 1889 году был переименован в деревню Татьяново (Татьяновка), основное население белорусы. С началом реформы деревня стала стремительно разрастаться. В 1911 году прибыл чернорабочий А. Г. Блинков с семьёй из Витебской губернии и поселился к родственнику И. Г. Блинкову.

На берегу маленькой реки Муры, по соседству со старым русским селом Мура, которое к этому времени уже было большим и оживлённым, образовался маленький посёлок Мурёнка (Николаевка). Начиная с февраля 1899 года, в течение двух лет ехали сюда переселенцы на новое место жительства. Новосёлы этой деревни оказались в более тяжёлых условиях. Все выгодные места были заняты, да и земли было выделено мало. От мало-муринских крестьян на имя Его сиятельства господина Томского губернатора стали поступать жалобы: «...мне надел земли дали такой, что сеять ничего невозможно по случаю болотистых мест... я покорно прошу перечислить меня на место моей родины в Витебскую губернию, в Дриссенский уезд, в Поставску. волость». Из прошения Михаила Францева Проньги, крестьянина-переселенца деревни Мало-Муринской,

Богородской волости. И, тем не менее, массового обратного переселения белорусских крестьян из Томского уезда не было. Новосёлы осушали болота, корчевали лес, осваивали землю. Сибирь для них стала второй родиной.

Ученый-историк Емельянов в монографии «Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху» о заимке Федорай пишет, что в 1895 году там стояло 48 дворов, в которых проживало 125 душ мужского пола.

В 1910 году на участок Лопушинский прибыли Я.Я. Сиротин, Х. Богданов из Витебской губернии. В 1909 году была передворена основная часть населения. Более 40 семей были переселены с участка Мало-Муринского и Кондрашинского участков. В это время были переселены две семьи Довыденков, три семьи Полевечко, семьи Дрозда, Куки, Дальчанина, Быка, Лычника, Савастенка. С Кондрашинского участка переселились семьи Матусевич, Блинковых (1898г.), Якушонок, Гласского (1900г.), Богданова – 1901г., 1899г. семьи Трусевич и несколько семей Сенчук. Переселение с одного участка на другой произошло по причине нехватки земли – «выгодные» места уже были заняты старожилами.

В 1898 году в Томской губернии появились белорусские переселенческие участки – Юкаринский (Южарьинский), Кочубажский, Сайнаковский и другие. В губернском городе Томске переселенцам было указано место на карте, которое находилось в нынешнем Кривошеинском районе, в шести километрах от Вознесенки, на берегу таёжной реки Юкоры. Водным путём по рекам Томь и Обь они добрались до Кривошеино, отсюда на подводах, взяв с собой не хитрый скарб, отправлялись к месту назначения.

Одним из первых образовался посёлок Михайловский – в 1888 году. Согласно архивным материалам в этом году приехали семьи: Трукиных Каспера и Иосифа, Мейкшина Михаила, Анжина Антона и Эдуарда, Музина Фёдора и другие. Но ещё раньше, в августе 1886 году, стали основывать посёлок Михайловский три ходока из Витебской губернии – Иван Глинский, Григорий Шила и Николай Готин «застолбили» место для своих земляков на левом берегу реки Шегарки. В этом же году из Ковенской губернии приехали семьи Гильза Станислава и Мартына, Пыжевского Ивана. Родные и знакомые ходоков ехали сюда в течение двух лет. «Именные списки» переселенческого участка Кочубаж (Кочубажский) сохранили для потомков фамилии первых его жителей. Кроме перечисленных выше, это Антон, Николай и Филипп Липовки; Степан и Сергей Шабаловские; Андрей, Яков, Василий, Игнатий Костыки; Дмитрий и Михаил Крупени и другие. Эти фамилии и сейчас являются распространёнными в Шегарском районе и городе Томске. В 1901 году Кочубажский переселенческий участок представлял собой уже 34 семьи, из них «лиц мужского пола – 131».

Местечко имело название Кочубаж, но это название в среде белорусского населения не прижилось, посёлок был переименован в Михайловку. В основе этого наименования лежит распространённое христианское имя Михаил (Михайло). Едва ли оно связано с конкретным жителем этой деревни. Архивные материалы говорят о том, что среди первых переселенцев не было ни одного Михаила. Видимо просто была отдана дань моде: Михайловки, Ивановки, Александровки можно встретить почти в каждой области.

Среди переселенцев были в основном крестьяне, занимавшиеся сельским хозяйством. Переселенцы получали от правительства гарантии на наделы земли по 15 десятин (16,4га) на мужскую душу и государственный кредит в 30 рублей серебром. На эти средства в то время можно было построить дом, купить корову и

лошадь. На восемь последующих лет переселенец освобождался от уплаты налогов. Меры, принятые правительством, увеличили приток переселенцев, в том числе в Михайловку. По Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года в посёлке Михайловском проживало 24 семьи. В основном это были выходцы из Витебской губернии – 19 семей. Люди занимались скотоводством, земледелием, рыбалкой и охотой. Благо, вокруг много лесов, озёр, река рядом. По переписи населения 1926 года в Михайловке проживало 646 человек в 108 дворах. В каждом дворе имелось не менее одной лошади. Это свидетельствует, что переселенцы не бедствовали.

В деревне Михайловка постоянно проживающих жителей не осталось. Правда, летом деревня оживает, сюда приезжают дети и внуки михайловцев, дачников сюда привлекают живописные места.

В мае 1898 года заселяется посёлок Покровка. Самыми первыми приехали выходцы из Могилевской губернии – семья Казикова Андрея, они приехали в посёлок Покровка в 1896 году. Немного позже из Белоруссии приехало шесть семей: братьев Бояшовых Ефима и Михаила, Алексея Сидоренкова, Ивана Шпина, Никифора Фомичёва и Марии Сидоровой. Семья Марии Сидоровой состояла из «3 мужского пола, 3 женского пола, число работников – 1 женского пола». Не праздное Любопытство, а нужда заставила эту женщину с пятью детьми сорваться с родных обжитых мест и ехать в неведомую даль искать лучшей жизни. В 1898 году из белорусских губерний приехали: братья Шабуцкие Пётр и Константин, Чащины Дмитрий и Михаил, Иван Кузьменко, Михаил Рублёв и другие.

Посёлок пополнялся ещё и в последующих годах, вплоть до 1913 года. По материалам переписи 1916 года в посёлке проживало 99 семей. В основном приезжали из Виленской губернии – 42 семьи: Курда Эдуард, Дорошенок Иван, Симанович Петр и другие. Так же среди жителей были выходцы из таких губерний как – Витебская, Минская, Могилевская. Самыми первыми приехали выходцы из Могилевской губернии – семья Казикова Андрея, они приехали в посёлок Покровка в 1896 году. Так же приезжали и из других губерний: Вятской, Рязанской, Костромской, Орловской, Пермской, Казанской. Новый переселенческий участок некоторое время носил название «Посёлок Юкаринский» или просто Юкара (Юкура). Название оказалось для новосёлов очень непривычным и непонятым. По этой причине вскоре произошло переименование, а в 1975 году уехал последний житель деревни Покровка.

В конце 1950-х годов в деревне Берёзовка проживало 27 семей. В основном молодые, полные сил и энергии люди - Пётр Носков, Алексей Анкудинов, Сергей Веряшкин, Николай Азаренко (внук первого председателя колхоза в Берёзовке), Сергей Золин, Мария и Любовь Кузляевы, участник Великой Отечественной войны Павел Бычин, Тамара Рымша, Николай Мелехин и многие другие. В 1964 году деревни не стало, все они разъехались, некоторые в настоящее время проживают в Монастырке.

Сохранившиеся архивные документы свидетельствуют о том, что на правом берегу реки Шегарка в 1626 году у местного князька имелась заимка. А в 1697 году Томский Богородице-Алексеевский мужской монастырь откупил у этого князька заимку вместе с землёй пригодной для пахоты. Завезли сюда обедневших, но свободных мужиков для обработки земли. Первые дома построили на том месте, где река делает большую петлю, образовав полуостров. Так родилось село Монастырское, население которого быстро сложилось за счёт переселенцев из

западной части Российской империи. За четверть века до революции в Монастырке жили Севостьяновы, Ильиных, Киселевы, Даниловы, Пантелеевы, Марковы, Моисеевы, Еремины, Фокины, Старцевы, иностранец Вейдя Газди, Ткаченко и другие.

Постепенно село разрасталось. В начале XX века переселенцы из Белоруссии завезли лён. Построили завод по переработке льна. Рядом озёра, где замачивали лён, большой луг, на котором раскладывали вымоченный лён для просушки. Производство льна дело хлопотное, но выгодное. Немалый доход давало не только льняное волокно, но и масло, верёвка, пакля для строительства. Но осенью 1964 года завод сгорел, восстанавливать его не стали, так как льняная продукция к этому времени утратила свою ценность для Томской области. Это были годы, когда основное внимание руководства было обращено в сторону животноводства и полеводства.

Стараниями краеведов написаны исторические справки для всех ныне существующих населенных пунктов. А их в 6 сельских поселениях – 37. Когда начались перемены в конце восьмидесятых годов XX века, приведшие к сокращению численности деревень, в Шегарском районе исчезли более 40 населённых пунктов. В список попали пока только эти:

Анастасьевское поселение – деревни Мура и Кирьяновка

Баткатское поселение - деревня Астальцово, (1780(?)-1965(?) гг.) Баткатский сельсовет, (около 7км южнее с. Баткат), деревня Комаровка (около 10км севернее с. Баткат, и около 10км западнее с. Каргала), деревня Малый Баткат (7км северо-западнее-западнее с. Баткат), село Поздняково (между селом Бабарыкино и Батурино), деревня Новоникольск (Селитьба) поглощено селом Бабарыкино, деревня Речка, (1780(?)-1974 гг.) (около 5км восточнее с. Баткат) Баткатский сельсовет, дер./хутор Фимушинский (4км севернее-ссеверо-западнее с. Вознесенка), деревня Дубровинка (5км северо-восточнее с. Бабарыкино), деревня Расташовка.

Северное сельское поселение – Клюжево, коммуна «Новая Заря», (1930(?) - 1958гг.), деревня Берёзовка (1963(?)г., деревня Покровка (1974г.), деревня Лопушинка.

Трубочевское поселение - деревня Абросимовка (7км западнее села Новоуспенка).

Шегарское поселение - хутор/деревня Зайцева Заимка (10км восточнее Старая Ювала / Новая Ювала), деревня Майган (14км восточнее с. Кожевниково-на-Шегарке), деревня Осинники (около 7км юго-западнее с. Мельниково), село Новоивановка (12км северо-западнее с. Старая Ювала), посёлок Сушильный Завод (поглощено разросшимся селом Мельниково, территорией ССК), деревня Картуль, деревня Малая Муллова.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе XX века административное устройство территории, занимаемой современной Томской областью, неоднократно перекраивалось. Это касалось не только статуса Томска, который был то столицей губернии, то перешёл в подчинение Новосибирску, а с 13 августа 1944 года снова оказался центром области. Так в 1944 году Томская область состояла из 21 района, в настоящее время их 16. Изменялись не только границы области, но и территории районов подвергались изменению. Происходили кардинальные перемены в жизни и быте, возникали новые поселения и наоборот, места, в которых некогда кипела жизнь, становились нежилыми.

Не стоит отрицать очевидный факт того, что история районов Томской области изучена недостаточно. В центре внимания исследователей, как правило, оказывались глобальные события, иногда – радостные, порой – трагические. Вне внимания исследователей чаще всего остаётся повседневная жизнь, история отдельных деревень и посёлков, история отдельных семей. В результате, из книги района выпадают не только страницы, но и целые главы.

Таким образом, современный Шегарский район в начале XX века активно привлекался выходцами с территорий, относящихся сегодня к Белорусской Республике. Родной край, малая Родина, так или иначе, живёт в памяти и душе людей, кто уехал из своего села, посёлка, города надолго или навсегда. Эти люди нередко испытывают потребность хоть косвенно соприкоснуться с родным краем или могилами предков, с теми местами, где прошло их детство и юность. Им хочется увидеть, как выглядит сегодня их родной дом, школа, улица, парк, луг, какое-то памятное и милое сердцу место, узнать, какие изменения произошли в родных краях. Другим хочется получить горсть земли с родины, посадить букет цветов на могилу родственника или друга, посадить дерево в родном месте. Кому-то необходимо связаться с земляками, выяснить судьбы и судьбы друзей и знакомых. По разным причинам не все имеют возможность вернуться на родину, чтобы осуществить свои желания.

Школьникам-краеведам предлагается поддерживать связи с такими людьми, выполнять их отдельные просьбы, получать от них информацию о памятных им событиях, о других земляках. Это поможет им расширить знания о своём крае, о географии проживания земляков о том, как живут люди в других краях. Таким образом, юные краеведы вносили бы свой личный вклад в благородное дело. Работая над данной темой, не удалось полностью охватить всю историю и культуру белорусского народа, живущего на территории Сибири, а именно в Томской области. Работа по истории родного края, традиций находится в начальной стадии.

В 2000 году небольшой инициативной группой в Томской области создано общество белорусской культуры «Белые росы», провозгласившее своей задачей возрождение и сохранение культурных традиций своей исторической родины, своего народа на томской земле. Сегодня белорусская организация имеет статус региональной общественной организации национально-культурной автономии белорусов в Томской области. За это время томскими белорусами проведена большая работа по пропаганде белорусской культуры, налаживанию и укреплению культурных связей с белорусскими общинами России и ближнего зарубежья, с исторической родиной. Планировалось

создание воскресной белорусской школы с преподаванием истории и языка белорусов, изучением их культуры. Томские белорусы с радостью примут земляков, пришедших с желанием участвовать в возрождении национальных традиций.

Духовное возрождение народа невозможно без сохранения и передачи другим поколениям традиций национальной культуры. В условиях современной жизни для юного поколения очень важно чувствовать нравственную опору, каждый должен ощущать свои корни: это дом, семья, традиции. История белорусского народа – ценный источник углубления знаний об их традициях, нравах и культуре.

В данной работе автор постарался обобщить и систематизировать данные, которые получены из Интернета, при общении с местными жителями и личного опыта.

КОПИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Земскаго Начальника Могилевской губернии
(или замѣняющаго его должностнаго лица).
Чууского уѣзда 2 участка.

909 г. ПРОХОДНОЕ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ СВИДѢТЕЛЬСТВО. № 104

1. Предъявитель сего (имя, отчество, фамилія) Варлаамъ Степановъ
Сидоровъ
2. Переселяется из Могилевской губернии Чууского уѣзда
Бессемешенской волости, селенія Прилебовичи
3. Въ Томскую губернію (или область) Томской уѣздъ
Бессемешенскую волость.
4. По удостовѣренію переселенческаго чиновника (или крестьянскаго начальника)
отъ 16 Декабря 1909 г. № —
численія за нимъ на Момоновскомъ участкѣ 6 долей
или по предмету приговору общества.

КАСТРА
1909
ИМЕННИЙ
ПЕРЕСЕЛЯЮЩИХСЯ ЧЛЕНОВЪ
СЕМЬИ *)

Мужскаго пола:		всего душъ муж. п.
1. <u>Варлаамъ Степановъ</u>	<u>60 лет</u>	
2. <u>Сидоръ Степановъ</u>	<u>11 лет</u>	
3. <u>Андрей Степановъ</u>	<u>11 лет</u>	
4. <u>Василій Степановъ</u>	<u>9 лет</u>	
5. <u>Николай Степановъ</u>	<u>12 лет</u>	
Женскаго пола:		всего душъ жен. п.
1. <u>Марія Степановна</u>	<u>57 лет</u>	
2. <u>Анна Степановна</u>	<u>24 лет</u>	
3. <u>Евдокия Степановна</u>	<u>18 лет</u>	
4. <u>Евдокия Степановна</u>	<u>12 лет</u>	
5. <u>Евдокия Степановна</u>	<u>22 лет</u>	

Кромѣ нихъ остались на родинѣ 1 душъ мужскаго пола.
Въ удостовѣреніе всего вышесказаннаго дано сіе проходное свидѣтельство.
20 дня Апрѣля мѣсяца 1909 года.

Подпись: Земскаго Начальника Г. Курганъ
(или замѣняющаго его должностнаго лица)

По прибытіи на Сызранскія и Челябинскія пункты, настоящее свидѣтельство предъявляется для отбѣтки переселенческому чиновнику, а по прибытіи на мѣсто назначенія — крестьянскому начальнику или лицу, его замѣняющему, для приписки по мѣсту водворенія.

Мѣсто для отбѣтки о выдачѣ удостовѣренія на проѣздъ по переселенческому тарифу.
Тарифное удостовѣреніе выдано за № 113 на срокъ съ 1 мая
по 5 мая, отъ станціи Могилевъ ж. д. Р. О.
до станціи Томскъ ж. д. Сибирь
Врученъ Земскому Начальнику Г. Кургану

*) Забѣлы означаются, на основаніи семейныхъ свѣдѣній, возрастъ и семейное положеніе (холостъ, жена, такъ-то бра-всѣхъ вѣкъ такого-то брата) какъ самого благополучнаго, такъ и каждаго изъ предъидущаго члена его семьи.

511
Геометрия

Дано в Геометрии от учителя
Муссаева, в школе от профессора С. С. Сидорова
Станция, в 1903 году в Казанской губернии
в селении Баумли, в Баумли, в 1903 году
в селении 25 Марта 1903 года на станции Муссаев,
в селении в Баумли не в селении, в селении
Сидорова и профессора С. С. Сидорова

сильной слабости (Сидорова)

25 Марта 1903 года

23

ЖУРНАЛЪ

Присутствія Томскаго Губернскаго Управленія
ПО ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОМУ ДѢЛУ.

На // Февралю 1911 годъ.

№ статьи.

38

О выдачѣ ссуды пяти переселенческимъ обществамъ на участіе ихъ въ постройкѣ церкви въ селѣ Монастырскомъ.

СЛУШАЛИ: Завѣдывающій Тѣтошь - Шегарскимъ подрайономъ представилъ приговора отъ 5-ти нижепоименованныхъ переселенческихъ обществъ, коими они ходатайствуютъ о выдачѣ имъ въ ссуду для уплаты причитающейся съ нихъ по общей раскладкѣ части расходовъ на постройку церкви въ с. Монастырскомъ:

Михайловскому,	Ново-Александровской в. Томск. у.	- 742 р.
Покровскому,	" ----- "	- 850 "
Ключевскому,	Николаевской вол.	" - - - 186 "
Ново-Троицкому,	" ----- "	- 400 "
Николаевскому,	Боборькинской вол.	" - - - 500 "

всего - - - - 2678 р.

При этомъ Завѣдывающій подрайономъ доложилъ, что означенная церковь хотя и строится въ старожильческомъ селеніи, но пока единственная въ томъ краю, и будетъ обслуживать нѣсколько переселенческихъ поселковъ.

Вышепоименованныя переселенческія общества пожелали

войти въ составъ Монастырскаго прихода и согласились нести всѣ расходы по постройкѣ церкви, но въ настоящее время они своихъ средствъ не имѣютъ, почему удовлетворить ходатайство просителей о выдачѣ ссуды крайне желательно.

Законъ: 19 апрѣля 1909 года.

Выслушавъ доложенное, Общее Присутствіе Томскаго Губернскаго Управленія опредѣляетъ:

выдать пяти поименованнымъ переселенческимъ обществамъ на участіе ихъ въ расходахъ по постройкѣ храма въ с. Монастырскомъ ссуду въ испрашиваемой ими суммѣ на каждое общество, всего 2678 р., срокомъ уплаты въ теченіе 10 лѣтъ равными частями.

Выдачу денегъ по принадлежности и наблюденіе за правильнымъ расходованіемъ ихъ по назначенію возложить на Завѣдывающаго Тотьмо-Шегарскимъ подрайономъ.

По полученіи оправдательныхъ документовъ, съ указаніемъ времени фактической выдачи денегъ на руки просителямъ, Завѣдывающій Землеустройствомъ и Переселеніемъ въ Томскомъ районѣ долженъ сообщить Томской Казенной Палатѣ на предметъ зачисленія ссуды въ недо-

Предсѣдатель, Управляющій губерніей

Членъ Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ

Тайный Совѣтникъ

Вице - Губернаторъ

Управляющій Казенною Палатою

Управляющій Государственными Имуществами

Прокуроръ Окружнаго Суда

Непремѣнный Членъ

За Завѣдывающаго Землеустройствомъ и Переселеніемъ

20 5739

21/09

ПРЕСТАВЛЯЮЩИЙ

1 УЧАСТКА

ТОМСКОЙ

Господину Столыскому Губернатору

Авг. 14 1891.

С 1 382

г. Томск.

12/1/99

Учтиво честь представить при сем на
 рассмотрение Вашего Превосимительства
 списки из переселенцев участка Кочудинской,
 Никольской волости, Марии Коновальчик,
 Леона Тришкевич, Нестера Юмевич, Ивана
 Залецкого и Антона Морозовского, издавна
 стывающих о посовии, и доложить, что в виду
 крайней нужды названного переселенца в
 денежных средствах на приобретение земли,
 и т.п. просит Вас удовлетворить ходатайство
 и выдать ортомкительной расписки в размере
 пять двести рублий казначейству.

Превосимый Александрович е.в. Рабинович

М. В. Д.
ЧИНОВНИКЪ
ОСОБНАГО ПОСЛАВНАГО
КАБЛЕТКА
ТОМСКА

2128
ИЧ

Въ Томское Губернское Управление.

26 февраля 1871.

С. П. М. В. Д.

Представляя при сем список пере-
селенцев участка Ногудинского (пос Ми-
хайловский), Николаевской волости,
в числ 22 человек, ходатайствую-
щих о выданн или дополнитель-
ной судн, прошу геть доложить
Губернскому Управленію, что я, со своей
старани, полагаю-би удовлетворить
настоящее ходатайство.

Переданъ
М. В. Д. *Стародубовъ*

Ито сурману " 8 " Ломы #866
5 сибант сурману гоним.
суда на продоване сибии и
государственна по 207.
Всечене loop

Меморан " 10 " Ломы 99.
Олеумока # 5370.
Кр. Каранби. # 5371.

Генералъ Нон.

26

№ 582

№ 3473

Во Крестовицкое Отделение
Томского Губернского Управления

Июль 15 1881.

Дня 8 Июня 1881.
№ 5370
100р.

[Handwritten mark]

№ 582

г. Томскъ.

Исполняя часть предвзятой при сем
справки на переделку в урочище Ко-
новановском, (Сыкошевской волости, Му-
рзавицкой)

и 5 а на Коновановича, Алексея Григорьевича,
Иоанна А. [?], Николая Ивановича, Ивана Замосилова,
и Анатолия Сморозкинского, с постановкой
их в число землевладельцев
судеб по 20-му изданию, по формуле
ной по предвзятому Губернского
Управления от 10-го июля 1881 г. № 5371

Крестовицкий Николай Николаевич

[Large handwritten signature and scribbles]

Копія.

Приложено къ распискамъ Г. Начальника у-
езда отъ 10 (1001) 1889 г. за № 5370

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

переселенцевъ *Томскаго* уезда посту-
чившимъ сеуду отъ Крестьянскаго Начальника 1 участка *Томскаго*
20 уезда, разрѣшенную журналомъ Губернскаго Управленія, состоявшимся
на *8 июня* 18 *99* года за № *866*

№ по по- рядку.	Имя, отчество и фамилія переселенцевъ.	Размѣръ выданной сеуды.		Время выдачи сеуды переселенцамъ.
		рубли.	коп.	
	<i>Анкалаевская вол.</i> <i>ур. Новоустьинскій</i>			<i>3 Мая 99 года.</i>
1.	<i>Коноваловичъ Маркъ</i>	20	..	
2.	<i>Трицковъ Леонъ</i>	20	..	
3.	<i>Носневичъ Несторъ</i>	20	..	
4.	<i>Залецалъ Иванъ</i>	20	..	
5.	<i>Морачевскій Армонъ</i>	20	..	
	<i>итого</i>	100	..	
	<i>Въручи</i>			
	<i>Двалопроизводителю.</i>			

14

7

СПИСОКЪ

о выдачѣ ссуды переселенцамъ *Кочубашскаго*
участка, ~~*Монастырскаго*~~ сельскаго общества, Николаев-
ской волости, Томскаго уѣзда.

Составленъ *В. М. А.* 1899 г. 20001.

I. Число семей.	II. Имена, отчества и фамилии домохозяйствъ.	III. Число членовъ въ семьѣ.			IV. Число дней мужскаго труда въ году.	V. Изъ какихъ губерний, уѣздовъ, волостей и селеній прибыли переселенцы.	VI. По какому документу прибыли.	VII. Время.	VIII. Количество недвижимыхъ и частныхъ вещей за переселенцами.				
		Мужского пола.	Женского пола.	Служащихъ на государственн. службу.					Не служившихъ.	Податей и другихъ окладныхъ сборовъ.	Земельныхъ.	Иррегулярныхъ.	Другихъ.
								Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
21	Дытко Сарг Краковскіи	2	2	1	1	Витеб- ская гу- бернія, Дриссен- скаго уѣзда, Финна- новская волость	на основании свидетельства № 100 от 21-го 1899 г.	13 мая 1899 г.					
22	Тришкевичъ Асантий Зако- рови	5	2	1	4	Витеб- ская гу- бернія, Дриссен- скаго уѣзда, Стужин- ская во- лость.	17 декаб- р 1898 г.						

IX.	X.	XI.	XII.	XIII.	XIV.
Получили ли пособие Привольства, по- сле каких разрядов и какой предмет и разрядная таблица.	Сколько за- село деся- тина земли и сего пу- ды 1000.	Имеется ли жития и не имеют постройки, двора и скот, сельско- хозяйственные ору- дия и проч.	Стоимость ин- вентаря и орудий хозяйства по предметам. рубли. коп.	Разряды по привольствам переселенца- ми судам, с указанием на какой предмет.	Мотивированное заявление Крестьянского Начальника о разряде судам, потребной каж- дой семье. Законные Общегосударственные Бюджетные Указания по расходам переселенческой семьи о пособиях.
В 1899 г. 20 руб. на устройство школа. 20 руб. в 1900 г. на ремонт и на хозяй- ственные нужды.	Доши - 20 Амбары 10 сараи 5 Загоны 30 1 корова 10 5 штук мелк. скота - 7 бараны 1 свиньи - 1	20 - 10 - 5 - 30 - 10 - 7 - 1 - 1 -	25 р. на покупку коровы, посыл- ного скота и проч.	Почасово. Водоразбор судам владельцами в разряде Крестьянского Начальника и проч.	
В 1899 г. 50 рублей на покупку мелкого домашнего инвентаря 20 р. в 1900 г. дополнительно на хозяйственные нужды.	Доши - 30 Амбары 15 сараи 5 Овечь 10 Загоны 60 3 коровы 50 3 овцы - 4 Псы 22	30 - 15 - 5 - 10 - 60 - 50 - 4 - 22 -	20 р. на покупку скота и проч.	Почасово. Водоразбор судам владельцами в разряде Крестьянского Начальника и проч.	См. выш.

В. Д. Сидоренко

Приложение к постановлению I. Начальника губернии от 27 февраля 1903 г. № 2710.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

переселенцев сев. Мещанского уезда получивших ссуду от Крестьянского банка из сумм, выделенных из бюджета Мещанского уезда разрешенную журналомъ Губернскаго Управленія, состоявшимся на 25 февраля 1903 года за № 362

№ по порядку.	Имя, отчество и фамилія переселенцевъ.	Размѣръ выданной ссуды.		Время выдачи ссуды по сессіонамъ.
		рубли.	коп.	
<u>Лос. Михайловскій, ур. Козубаичъ,</u> <u>Михаиловскій полк</u>				
1.	Митуръ Василій	30		20/II - 1903
2.	Омурко Антонъ	20		"
3.	Вилинскій Антонъ	30		"
4.	Семёновъ Василій	20		"
5.	Беловъ Петр	30		"
6.	Моздильскій Иванъ	20		"
7.	Устиновъ Сергій	50		"
8.	Шарета Яковъ	30		"
9.	Крументъ Григорій	20		"
10.	Крументъ Григорій	20		"
11.	Ситова Анна	30		"
12.	Крументъ Михаилъ	40		"
13.	Ситова Анна	30		"
14.	Шарета Григорій	30		"
15.	Костомаръ Романъ	30		"
16.	Сурженко Михаилъ	30		"
17.	Свищовъ Николай	30		"
18.	Крументъ Антонъ	30		"
		Итого 500р		
Губернаторъ Владимиръ				

СПИСОКЪ

о выдачѣ дополнительной ссуды переселенцамъ
Катуванского поселка, Николаевской волости,
Томскаго уѣзда и губерніи.

Составленъ *Марта 27-го* 1903 года.

№ по порядку.	Имя, отчество и фамилия переселенцев.	Время возвращения.	Число душ в семье.		Число годных работни- ков.	Экономическое положение.					Г су во су у в и и	
			Мужчин.	Женщин.		Постройки.	Лозы.	Коровы.	Сви.	Бараны.		
1	Помогаевы Марья Ивановна	1898 Екатеринбург 12	5	4	2		1	1				Зем. влад.
2	Григорьевы Леонид Осипович		4	2	3		2	1				Зем. влад.
3	Жуковичи Нестор Степанович		4	4	1		2	1				Зем. влад.
4	Задорожних Иван Иванович		3	2	1		1	1				Зем. влад.
5	Морачевский Иван Васильевич		2	5	2		1	1				Зем. влад.
Итого: 12 переселенцев												
Митрофанович Доминский												

Сочинень
Казнь

Тригубовъ №4

Переселенцевъ кр-н Тамбовской губернии и уезда
Новоалександровской волости населения Михайловскаго.

1910 года Мая 2го дня. Мы нижеподписавшиеся
кр-не переселенцы Тамбовской губернии и уезда Новоалексан-
дровской волости населения Михайловскаго всего, в 4-
человѣкъ отъ состоящихъ въ обществѣ домо-
хозяевъ бывъ село Песна въ общемъ собраніи на сель-
скомъ сходѣ въ присутствіи сельскаго старосты
Симаростинъ Моисея Митовича и при немъ
судебнѣ о постройкѣ новаго храма; въ нашемъ
приходѣ въ селѣ Моностырскомъ, который уже
созрѣваетъ подрядчикомъ за постройку-не-
храма сегодней намъ уплачиваютъ съ насъ
причитающійся суду 742 рубль и не имѣемъ
своихъ личныхъ средствъ темъ уплатити упо-
мянутую сумму 742 рублей и обещать настоящій
предметъ. Остаповичъ Ходатайствовалъ предъ-
правительствомъ оразрѣшеніи выдать намъ
суду съ возвратомъ съ уплатой въ теченіи
двѣдцати мѣсяцевъ современно получимъ ея равнаемъ
господишъ обязательство всего подписавшихъ
уплатити просимую суду въ срокъ въ суммѣ
семьсотъ ~~два~~ ^{два} ~~ста~~ ^{ста} ~~два~~ ^{два} ~~рубля~~ ^{рубля} въ село
и подрисуюсь домохозяева село Песна:
Иванъ Засетинъ, Семенъ Шаболовскій, Парасютинъ,
Засетинъ, Василій Засетинъ, Кестеръ Юхневичъ,
Игнатій Семеновъ, Григорій Митовъ, Кемелетинъ
Девьяновичъ, Иванъ Лобачъ, Андрей Девьяновичъ,
Григорій Федюко, Григорій Митовичъ, Степанъ
Митовичъ, Иванъ Тиминъ, Никитъ Касимовъ.

Леон Антонов, Демитрий Крупец, Антоний Пачинин,
 Николай Сивовин, Степан Честинин, Андрей Кравченко,
 Осип Кравченко, Василий Тиринь, Стефан Марена,
 Яков Шарейко, Онуфий Марейко, Иван Кравченко
 Антон Карюкович, Василий Труневич, Василий
 Семенов, Давид Труневич, Роман Крупец, Леон
 Труневич, Александр Физюк, Антоний Крупец
 Марфа Карюкович, Стефан Бешев, Александр
 Тонин, Николай Антонов, Адам Бешев
 Степан Маболовский, Онуфий Антонов, Иван
 Коуц, Антоний Морозович, Артемий Терешин
 Антон Терешин, Демитрий Билин, Иван Коуц
 Антон Онуфий, Леон Тиринь, Василий
 Семенов, Федор Тиринь, Стефан Терешин
 Трагачин Лукошенин, Лука Антонов,
 а ныне грошомостью и широким изобилием и равно
 за себя прощениям Яков Шарейко
 Василий Труневич, Александр Труневич
 Павел Антонов, Стефан Кошовый, Кошарин
 Кошовый Семель Тиринь, Григорий
 Семенов, Василий Антонов

Договор сей заключен в Новороссийске
 1910 года 2 мая за № 4

Судья местный 1910 года май 2 г. н. д.
 Николай Сивовин Семейный судья М. Антонов
 Семейный судья Маболовский

I. Число семей.	II. Имена, отчества и фамилии домохозяевъ.		III. Число членовъ въ семей.		IV. Число лицъ мужскаго пола.		V. Изъ какихъ губерній, уездовъ, волостей и селеній прибыли переселенцы.	VI. По какому документу прибыли.	VII. Время.		VIII. Количество недвижимыхъ и частныхъ долговъ, состоящихъ за переселенцами.							
	Мужского пола.	Женского пола.	Способныхъ къ труду отъ 15 до 50 лѣтъ.	Не способныхъ къ труду.	Прибытіе въ Сибирь.	Возвращеніе на участки.			Податей и другихъ окладныхъ сборовъ.	Земельныхъ.	Мѣстныхъ.	Итого.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
10.	Игнатій Парфеновичъ Биспоновъ		2	3	2		Витебскій губ., Бриссанскій уездъ Чудскаго Лѣбновскаго вол.	по какому документу не указано	20 мая	901								
11.	Степанъ Шелюбовскій		2	6	1	1	Киевск.	студенческ. билетомъ	29 мая	99								
12.	Василій Андреевичъ Протуць		2	6	1	1	Витебск. повская волост.	присоединеніемъ	11 мая	900								
13.	Захаръ Петровичъ Новаченко		2	2	1	1	Обейск. волост.	по	13 мая	99								

IX.	X.	XI.	XII.	XIII.	XIV.
Получили ли пособие от Правительства, когда, на каком предмете и на какой предмет и указали ли такое.	Сколько десятин земли и сенок пудов хлеба.	Имущество крестьян, как-то жили и во жили постройки, домашний скот, сельско хозяйственные орудия и проч.	Стоимость имущества (отдельно каждого из предметов). рубли. коп.	Размер испрашиваемой переселенцам семьи, с указанием на какой предмет.	Мотивированное заключение Крестьянского Начальника о размере семьи, потребной каждой семье. Заключение Общего Присутствия Губернского Управления по ходатайству переселенческой семьи о пособии.
30 руб. в декабре 90 г. на домашний хозяйств		Лошадь — 30 Амбар — 20 сенок. двора — 5 Загород — 45 Загород — 25 Земля сенок — 10 Ворота — 1р сани — 1	30 20 5 45 25 10 1р 1	На семью 20 руб.	
6 августа 90 г. на домашний хозяйств 15 июля 90 г. на сенок. двора 30 августа 90 г. на сенок. двора 30 на домашний хозяйств		Лошадь — 40 сенок. двора — 10 Лошадь — 20 Загород — 40 Земля сенок — 6 Ворота — 1 сани — 1	40 10 20 40 6 1 1	На семью 30 руб.	
24 августа 90 г. на домашний хозяйств 31 мая 90 г. на сенок. двора 30 руб. на сенок. двора		Лошадь — 40 сенок. двора — 10 Амбар — 25 Лошадь — 20 Загород — 30 Земля сенок — 15 Ворота — 10 сани — 1	40 10 25 20 30 15 10 1	На семью 30 руб.	
3 сентября 90 г. на домашний хозяйств 8 июля 90 г. на сенок. двора 17 июля 90 г. на сенок. двора		Лошадь — 30 Амбар — 20 сенок. двора — 10 Лошадь — 30 1 корова — 20 Земля сенок — 6 Ворота — 1	30 20 10 30 20 6 1	На семью 20 руб.	100 руб. на семью 1 человек 100 руб. на семью 1 человек 100 руб. на семью 1 человек

I. Число семей.	II. Имена, отчества и фамилии домохозяйствъ.		III. Число членовъ въ семьѣ.		IV. Число лицъ мужскаго пола.		V. Изъ какихъ губерний, уездовъ, волостей и соленей прибыли или переоселены.	VI. По какимъ документамъ прибыли.	VII. Время.	VIII. Количество недвижимыхъ и движимыхъ долговъ, состоящихъ за переоселенными.							
	Мужского пола.	Женского пола.	Служащихъ въ войска и на морскомъ флотѣ.	Иныхъ.	Итого.	IX. Земельныхъ.				X. Иныхъ.		XI. Итого.					
						Руб.				Коп.	Руб.		Коп.	Руб.	Коп.		
6	Крупная Григорий Ивановичъ		3	2	3	-	Изъ губернии Владимирской	По какимъ документамъ прибыли	12 мая 1900г.								
7	Крупная Дмитрий Ивановичъ		4	3	2	2	Изъ губернии Владимирской	По какимъ документамъ прибыли	12 мая 1900г.								
8	Липовка Анна Харитоновна		2	2	1	1	Изъ губернии Владимирской	По какимъ документамъ прибыли	28 мая 1902г.								
9	Крупная Михаил Ивановичъ		2	3	2	-	Изъ губернии Владимирской	По какимъ документамъ прибыли	12 мая 1900г.								
10	Липовка Степан Васильевичъ		1	5	1	-	Изъ губернии Владимирской	По какимъ документамъ прибыли	28 мая 1902г.								

IX.	X.	XI.	XII.	XIII.	XIV.
Получили ли пособие от Правительства, какого размера и на какой предмет и удовлетв. ли такое	Сколько десятин земли и сито пшеницы хлеба.	Имущество крестьян и не жидких постройки, домашней скоти, сколько хозяйственных орудий в проч.	Стоимость имущества (отдельно каждого из предметов). РУБЛЕ. КОП.	Размер неправомерной переселенческой ссуды, с указанием на какой предмет.	Мотивированное заключение Крестьянского Начальника о размерах ссуды, потребной каждой семье. Заключение Общого Присутствия Губернского Управления по ходатайству переселенческой семьи о пособии.
30 руб 31 июля 1902 г. на домохозяйство.		Доим 2 лошади 2 коровы 7 штук скоти борона сапи	50 30 25 8 1 4	30р.	20р
30 руб 31 июля 1902 г. на домохозяйство.		Доим 2 лошади 2 коровы 2 шт скоти борона сапи	40 35 25 3 1 1	30р.	20р
30 руб 18 июля 1902 г. на домохозяйство.		Доим 2 лошади 1 корова 3 борона 1 сапи	25 30 10 8 1	40р.	30р
30 руб 31 июля 1902 г. на домохозяйство.		Доим Амбары 2 лошади 2 коровы 3 шт скоти сапи	15 10 30 30 3 5 1	30р.	20р
В 1901 г. 30 руб на домохозяйство. 20 руб в 1902 г. на домохозяйство.		Доим скоти двои 1 лошади 2 коровы 3 шт скоти борона 2 сапи	30 5 20 30 15 1 5	40р.	30р

на покупку рабства и ссудочных ссуд, погребу купов и др. ссуд.

Ввиду отсутствия у крестьян собственных средств и ссуды от Правительства.

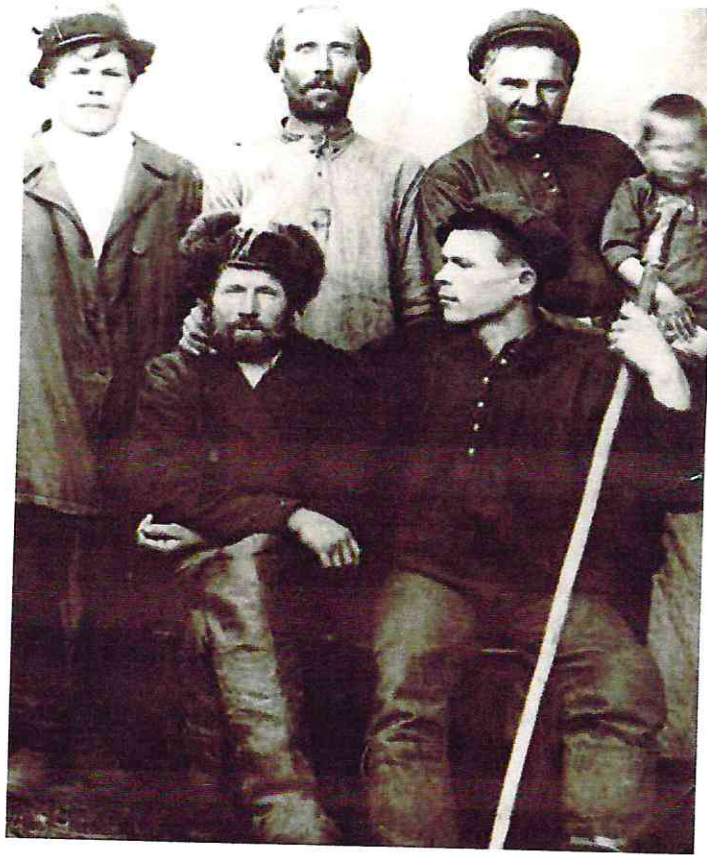
Ввиду ссуды от Правительства.

СПИСОКЪ

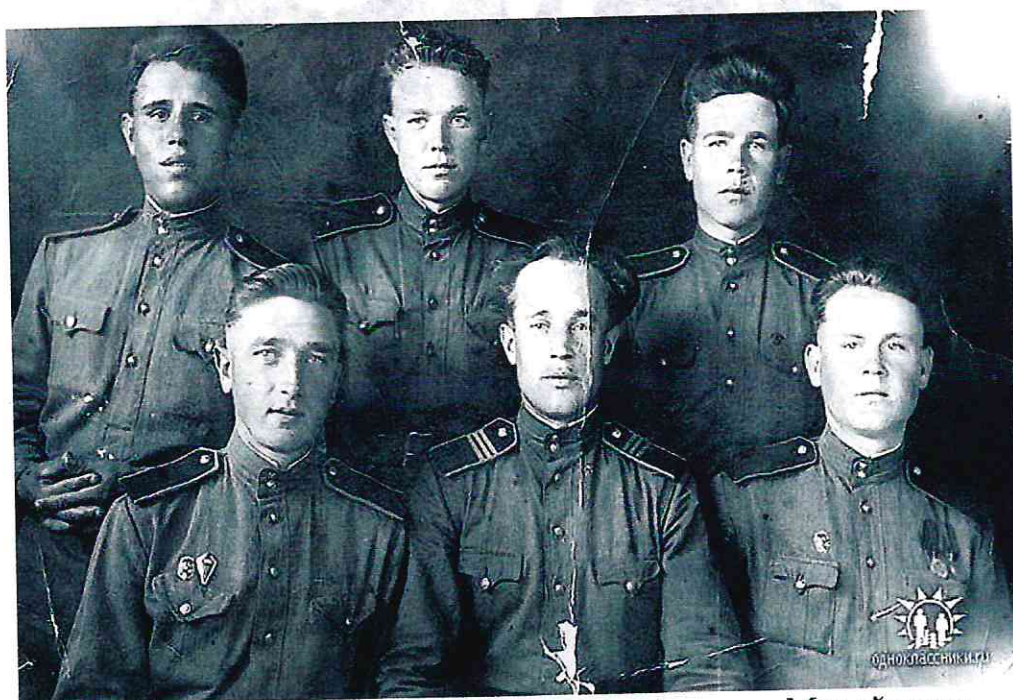
о выдачѣ дополнительной ссуды переселенцамъ
Колыванскаго поселка, Николаевской волости,
Томскаго уѣзда и губерніи.

Составленъ Января 30 дня 1903 года.

ФОТОГРАФИИ ИЗ СЕМЕЙНЫХ АЛЬБОМОВ

...крайний справа Грицкевич, житель деревни Михайловка...

...Юхневич М., житель деревни Михайловка...

Михайловка...

... в центре второго ряда педагог – Мелёхина Елена Ивановна и учащиеся деревни Берёзовка...

*в центре второго ряда – Крупеня Михаил Куприянович
директор начальной школы деревни Михайловка*

...учащиеся Михайловской начальной школы разных лет...

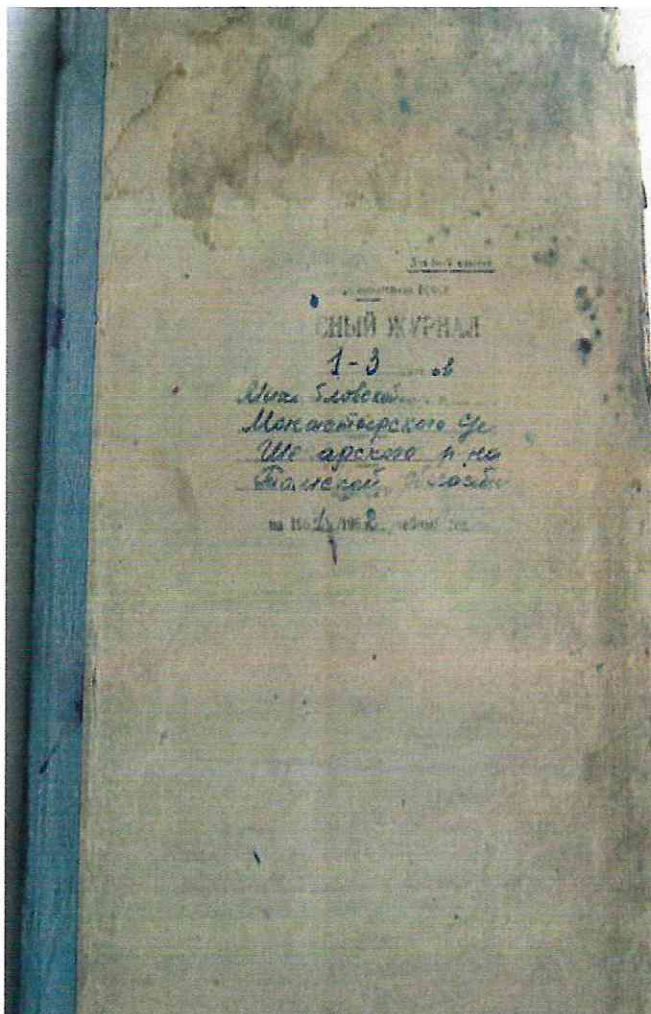

...школьники пятидесятих годов Михайловской школы...

...учащиеся Михайловской школы, конец шестидесятых годов...

Имя ученика	1	2	3	4	5
Александр Тихон	2	2	2	2	2
Александр Иван	5	3	3	3	1
Александр Иван	2	2	2	2	2
Александр Иван	3	4	4	4	4
Александр Иван	4	4	5	5	4
Александр Иван	4	3	3	3	3
Александр Иван	2	4	4	3	5
Александр Иван	4	4	5	4	5
Александр Иван	2	2	2	2	2
Александр Иван	4	4	4	4	4
Александр Иван	2	4	3	5	4
Александр Иван	3	2	5	5	4
Александр Иван	2	2	2	2	2
Александр Иван	3	3	4	4	5
Александр Иван	3	3	3	3	5
Александр Иван	4	2	2	2	2
Александр Иван	4	5	5	4	4
Александр Иван	5	4	4	5	4
Александр Иван	3	3	4	4	4
Александр Иван	5	5	5	4	5

...классный журнал Михайловской начальной школы...

Открытие белорусского центра в доме культуры села Монастырка

